

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 021 944 988

L Soc 3983.56.5

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

22

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

П. В. ДЕМИДОВЫМЪ

ПАГРДЪ.

23 МАЯ 1853 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1853.

~~L Soc 3983.48~~

L Soc 3983.56.5

Minor Fund

L

Издано по определению Академии Наукъ.

23 Мая 1853 года.

Непрерывный Секретарь П. Фустъ.

3797
19-2-16
11

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Общій Отчетъ о двадцати вторыхъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, составленный Непременнымъ Секретаремъ Императорской Академіи Наука и читанный въ публичномъ собраніи сей Академіи 23 Мая 1853 г.	1.
Разборъ сочиненія Полковника Милютина, подъ заглавіемъ: Исторія войны Россіи съ Франціею, въ Царствованіе Императора Павла I. въ 1799 году. Составлена по Высочайшему повелѣнію Государя Императора НИКОЛАЯ I. 5 томовъ, въ 8 частяхъ. Спб. 1852. 8. Составленный Орданарнымъ Академикомъ <i>Устряловымъ</i>	27.
Разборъ сочиненія Кап.-Лейт. Ф. Веселаго, подъ заглавіемъ: Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ приложеніемъ списка воспитанниковъ за 100 лѣтъ. Спб. 1852. 8. Составленный Орд. Академикомъ <i>Устряловымъ</i>	37.
Разборъ сочиненія Пробста А. Гиппинга, подъ заглавіемъ: Нева и Нью-Йоркъ, или Введеніе въ Исторію С. Петербурга (собралъ изъ разныхъ источниковъ А. Гиппингъ.) Рукопись на русскомъ языкѣ 476 стр. Составленный Академикомъ <i>Куникомъ</i>	13.
Разборъ сочиненія Дра Философіи Посселята, подъ заглавіемъ: Tagebuch des Generals Patrik Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russland vom J. 1661 bis 1699; zum erstenmale vollständig veröffentlicht. III тома. Москва 1849 — 1852. 8. Составленный Орд. Академикомъ <i>Устряловымъ</i>	59.
Мнѣніе Орд. Академика <i>Гельмерсена</i> о геогностической Картѣ Профессора С. Петербургскаго Университета С. Куторги	67.
Разборъ сочиненія Профессора Кіевскаго Университета К. Ф. Кесслера, подъ заглавіемъ: Животныя Губерній Кіевскаго учебнаго округа. Млекопитающія. Птицы. Выпуски 1-й по 4-й. Кіевъ 1830 — 1852. Составленный Академикомъ <i>Брандтомъ</i> и <i>Миддендорфомъ</i>	77.

Разборъ сочиненія Д-ра К. Ратлефа, подъ заглавіемъ: <i>Skizze der ographischen und hydrographischen Verhältnisse von Liv-, Esth- und Curland, ein geographischer Versuch.</i> Составленный Академикомъ <i>Струве</i> и <i>Гельмерсомъ</i>	85.
Разборъ сочиненія Г. Рахманинова, подъ заглавіемъ: Теорія вертикальныхъ водныхъ колесъ. Москва 1852 г. 8. Составленный Профессоромъ С. Петербургскаго Университета <i>П. Чебышевымъ</i>	97.
Разборъ сочиненія Д-ра Горянинова, подъ заглавіемъ: Фармакодинамика, или ученіе о дѣйствіи и употребленіи врачебныхъ средствъ. Спб. 1852, 8. Составленный Орд. Профессоромъ Медико-Хирургической Академіи <i>Оландскимъ</i>	107.
Разборъ сочиненія Г. Нейса, подъ заглавіемъ: <i>Ethnische Volkslieder, herausgegeben von der Esthländischen literarischen Gesellschaft.</i> Reval, 1850 — 52. 8. Составленный Орд. Академикомъ <i>Штреномъ</i>	133.
Разборъ сочиненія Старшихъ Учителей при Ревельской Гимназіи и тамошнемъ же благородномъ Училищѣ <i>Видемана</i> и <i>Вебера</i> , подъ заглавіемъ: <i>Beschreibung der phanerogamischen Gewächse Esth-, Liv- und Curlands, mit möglichst genauer Angabe der Fundorte und der geographischen Verbreitung, nebst Andeutung über den Gebrauch in medizinischer, technischer und ökonomischer Beziehung.</i> Reval 1852. 8. Составленный Академикомъ <i>Рурезтомъ</i>	147.

ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ

**ДВАДЦАТЬ ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ
ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,**

СОСТАВЛЕННЫМЪ

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

И ЧТАЕМЫМЪ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНИИ СЕЙ АКАДЕМИИ

23 МАЯ 1853 ГОДА.

Въ такое время, когда вслѣдствіе открытія новыхъ силъ и законовъ природы, Естественныя науки болѣе и болѣе принимаютъ перевѣсъ надъ прочими, и исподоволь проникаютъ даже въ другія области знанія, удѣляя имъ свои, путемъ медленнаго, но тѣмъ вѣрнѣйшаго наблюденія разгаданныя истины, не удивительно, что большинство тѣхъ сочиненій, о которыхъ намъ придется говорить сегодня, принадлежитъ къ этому разряду. Пять изъ числа остановившихъ на себѣ, въ нынѣшній разъ, особенное вниманіе Академіи трудовъ относятся къ области Естествопознанія, или такъ называемыхъ наблюдательныхъ наукъ. Затѣмъ большее число — а именно четыре, касаются отечественной Исторіи; два остальные входятъ, одинъ, въ область практической Механики, а другой — Этнографіи.

Первый жребій, въ настоящемъ конкурсѣ, выпалъ на долю сочиненія по части отечественной военной Исторіи, подъ заглавіемъ :

I.

Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I, въ 1799 году. Составлена по высочайшему повелѣнію Государя Императора НИКОЛАЯ I. 5 томовъ въ 8-ми частяхъ. Часть I сочинена Генераль-Лейтенантомъ Михайловскимъ-Данилевскимъ; остальные семь частей Полковникомъ Милютиннымъ.

Италянскій походъ Суворова, — главный подвигъ войны 1799 года, — навсегда останется одною изъ блистательнѣй-

шихъ эпохъ Россійской военной Исторіи. Идя по слѣдамъ Аннибала, Русскій полководецъ превзошелъ его смѣлостію, быстротою, геніальностію и успѣхомъ, и хотя конецъ этой войны былъ затемненъ нѣкоторыми неудачами, но не главнаго ея героя, и безъ малѣйшей съ его стороны вины. Подвиги въ эту кампанію Суворова, умѣвшаго, не смотря на всѣ препятствія природы и обстоятельствъ, по обыкновенію, приковать къ себѣ побѣду, пребудутъ на всѣ времена школою для военныхъ и изумленіемъ вселенной.

Многіе писатели принимались за изображеніе этой войны. На русскомъ языкѣ полнѣйшее ея описаніе составилъ Фуксъ, который, завѣдывая походною канцеляріею Суворова, самъ участвуя въ его походахъ и распоряжаясь всею перепискою, имѣлъ къ тому наиболѣе средствъ и призванія. Но, къ сожалѣнію, онъ, по большей части, ограничился собраніемъ реляцій, донесеній и другихъ подлинныхъ документовъ, до этой войны относящихся, — заслуга, за которую впрочемъ нельзя не благодарить его, потому что безъ нея, можетъ быть, утратились бы многіе изъ этихъ драгоценныхъ для историка матеріаловъ. Другое, болѣе критическое, въ военномъ отношеніи, описаніе войны 1799 года издалъ извѣстный Генералъ Жомини; но, хотя онъ и пролилъ на эту кампанію много новаго свѣта, особенно съ тактической точки, однако же, пользуясь главнѣйше иностранными источниками, не могъ представить дѣйствиі русскихъ войскъ съ надлежащею полнотою и вѣрностію, а притомъ же небылъ достаточно посвященъ въ политику Императора Павла I.

И такъ недоставало еще подробнаго и вѣрнаго критическаго изложенія знаменитой эпохи. За этотъ трудъ принялся, уже прежде стяжавшій себѣ славу какъ военный историкъ, Генералъ-Лейт. Михайловскій - Данилевскій. Онъ собралъ, на этотъ конецъ, обильные матеріалы, между прочимъ изъ разныхъ государственныхъ архивовъ; но самъ успѣлъ обработать только одну часть предположеннаго имъ сочиненія, въ которой довелъ повѣствованіе до того времени, когда Суворовъ былъ призванъ,

по просьбѣ Вѣнскаго Двора, для принятія начальства надъ союзною арміею въ Италіи.

Довершеніе начатаго описанія по волѣ Государя Императора было вѣрено Полковнику Милютину. Пользуясь всѣми богатыми матеріалами, собранными его предѣстникомъ, и дополнивъ ихъ съ своей стороны нѣкоторыми другими, онъ приступилъ къ работѣ, начиная со второй части. Великодушная политика Императора Павла I и безсмертные подвиги Суворова въ Италіи и Швейцаріи противъ такихъ полководцевъ, каковы Моро, Макдональдъ, Жуберъ, Лекурбъ и Массена, составляютъ главный предметъ семи частей, прибавленныхъ Г. Милютинымъ.

Что касается до началъ, которыхъ придерживался Авторъ въ своемъ изложеніи, то онъ самъ на этотъ счетъ объясняется въ предисловіи слѣдующимъ образомъ: «что, во всемъ этомъ сочиненіи, принято за правило, строго ограничиваться повѣствованіемъ о событіяхъ, устраняя всякія сужденія о нихъ. Пусть факты говорятъ сами за себя: дѣло историка представить ихъ такимъ образомъ, чтобы читатель имѣлъ какъ бы полную картину, въ которой видѣлъ бы живо передъ собою лица и событія, и не предубѣжденный заранѣе никакими готовыми мнѣніями, могъ самъ быть судьей безпристрастнымъ».

Драгоценное для историка дополненіе къ труду Г-на Милютина составляютъ находящіяся въ концѣ каждаго тома *Приложенія*, гдѣ собраны вѣдомости о составѣ и численной силѣ армій, показаны уронъ въ сраженіяхъ и добытые трофеи, приведены критическія замѣтки о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ писателей, а наконецъ указаны источники и документы, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія съ критическими замѣчаніями самаго автора. Приложенія эти, занимающія едва ли не столько же мѣста, какъ и самый текстъ, составляя, какъ справедливо замѣчаетъ Авторъ, такъ сказать, основу самаго повѣствованія, служатъ ему повѣркою и дополненіемъ.

Сверхъ того, къ сочиненію прибавлено множество отлично

гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ картъ и плановъ, и вообще изданіе, украшенное портретами Императора Павла I и главнаго Героя войны, можетъ почесться роскошнымъ.

Академикъ Устряловъ, разсматривавшій это сочиненіе, въ концѣ своего разбора оцѣниваетъ его слѣдующимъ образомъ : «Изъ всѣхъ историческихъ военныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, трудъ Полковника Милютина занимаетъ, если не первое, по крайней мѣрѣ весьма почетное мѣсто. Богатыя пособія, которыми онъ пользовался съ такимъ умениемъ и искусствомъ, вѣрный взглядъ и безпристрастіе въ изложеніи событій, отчетливость въ описаніи самыхъ маловажныхъ случаевъ, разборчивая критическая повѣрка современныхъ показаній, благородное безпристрастіе въ сужденіяхъ, наконецъ строгая историческая точность при описаніи всѣхъ случаевъ похода, все это безъ сомнѣнія заслужитъ одобреніе Императорской Академіи Наукъ. Вслѣдствіе сего я полагаю Полковнику Милютину назначить полную Демидовскую премію».

Мы не имѣемъ нужды присовокупить, что въ Академической Коммиссіи небыло ни одного голоса, который не согласился бы съ этимъ приговоромъ.

II.

Отъ сочиненія, прославляющаго подвиги русскаго оружія на сушѣ, перейдемъ къ другому, предметъ котораго есть заведеніе, положившее начало славѣ Россіянъ на морѣ.

По случаю празднованія въ истекшемъ году столѣтнаго юбилея существованія Морскаго Кадетскаго Корпуса, издана была книга подъ заглавіемъ :

Очеркъ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ приложеніемъ списка воспитанниковъ за 100 лѣтъ. Составилъ Кап.-Лейт. О. Веселаго 4, С.-П.-б. 1852 г. 8^о.

Трудъ этотъ, для составленія котораго Авторъ съ достохвальнымъ усердіемъ прибѣгалъ къ самымъ источникамъ, а именно къ хранящимся въ Главномъ Морскомъ Архивѣ подлин-

нымъ дѣламъ и другимъ, не менѣе достовѣрнымъ документамъ, заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній, въ высокой степени занимательныхъ для всякаго Русскаго. Изъ него явствуетъ, между прочимъ, что первый зародышъ этого столь важнаго для Россіи учрежденія зароненъ былъ еще тою державною рукою, которая насадила на русской землѣ столь много прекраснаго и до сихъ поръ процвѣтающаго къ славѣ и благоденствію Отечества. Для заохоченія и приученія русскаго юношества къ морскому дѣлу, Петръ Великій, въ 1701 году, основалъ въ Москвѣ училище математическихъ и навигаціонныхъ наукъ, или такъ прозванную Имъ Навигацкую Школу. Изъ нея вышли не только первые русскіе Моряки, изъ коихъ нѣкоторые въ послѣдствіи прославились и достигли высшихъ чиновъ, но даже и первые Инженеры, Артиллеристы и Учители наукъ. Школа эта, помѣщавшаяся въ Сухаревой башнѣ, существовала по 1715 годъ; въ это время она была переведена въ С. Петербургъ, въ особо построенное для нея на Васильевскомъ островѣ зданіе, и переименована въ Морскую Академію, гдѣ воспитанники, или, какъ ихъ называли, *Морская Гвардія*, ежедневно обучались морскимъ и военнымъ экзерциціямъ; а четырема годами позже тамъ введено и преподаваніе наукъ. Но это были только зачатки заведенія. Первое прочное свое устройство оно воспріяло въ 1752 году, когда державная дочь Петра Великаго, Императрица Елисавета Петровна, даровала ему, вмѣстѣ съ новымъ штатомъ, устройство по образцу сухопутнаго Корпуса; и переведши его на то мѣсто, гдѣ оно нынѣ находится, наименовала Морскимъ шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ, препоручивъ управленіе надъ нимъ знаменитому Гидрографу, Адмиралу Нагаеву. Новое, важное преобразование Корпуса воспослѣдовало въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, подъ руководствомъ умнаго и просвѣщеннаго Директора его, Адмирала И. Л. Голенищева-Кутузова. Въ царствованіе Александра I, расширенъ былъ курсъ преподаванія въ корпусѣ и введены многія улучшенія. Полнаго же своего развитія и процвѣтанія онъ достигъ отеческою объ

немъ заботливостію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, въ особенности съ той эпохи, когда Великій Князь Константинъ Николаевичъ, возведенный въ санъ Генералъ-Адмирала, принялъ этотъ разсадникъ моряковъ подъ высокое Своё попеченіе и покровительство.

Академикъ Устряловъ, ходатайствовавшій о награжденіи труда Капитанъ-Лейтенанта Веселаго премією, поручилъ его вниманію Академіи слѣдующими словами: «Сочиненіе Г-на Веселаго, какъ вѣрная, безпристрастная и хорошо составленная исторія Морскаго Корпуса, отъ перваго основанія его до настоящаго времени, тѣмъ болѣе заслуживаетъ поощренія Академіи, что авторъ весьма удачно, со многими любопытными подробностями, не выходя однакоже изъ предѣловъ своего сочиненія, изложилъ начало и успѣхи того заведенія, которому Россія обязана своими побѣдами (прибавимъ: своими открытіями) на морѣ. Такимъ образомъ Навигацкая школа была первымъ, и нѣсколько лѣтъ единственнымъ въ Россіи гражданскимъ училищемъ. Объ ней почти ничего не было извѣстно, — а тутъ представлена полная картина учебной жизни школы, положенія ея учениковъ и учителей. О Морской Академіи доселѣ были только мелкія и ошибочныя свѣдѣнія; Авторъ изложилъ подробную исторію этого заведенія, и опять живую картину воспитанія и ученія того времени. Гардемарины было особое званіе, составлявшее съ 1716 до 1752 годъ довольно значительнѣе звѣно въ ряду морскихъ чиновъ; объ нихъ, можно сказать, вовсе небыло извѣстно. Г. Веселаго посвящаетъ имъ особую главу (3-ю), въ которой находимъ занимательное повѣствованіе объ этомъ званіи всѣхъ возрастовъ: ибо гардемарины были отъ 13-и даже до 54-хъ лѣтъ. Исторія самаго Морскаго Кадетскаго Корпуса за сто лѣтъ изображаетъ ходъ воспитанія нашихъ моряковъ во второй половинѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Спесокъ выпущенныхъ за это время воспитанниковъ, безъ сомнѣнія, драгоцѣненъ для исторіи флота. Лица, дѣйствовавшія на поприщѣ морскаго воспитанія, очерчены драматически, напр.

Нагаевъ, Кутузовъ, Кургановъ, Гамалея и мн. др. Составленіе такой книги не могло не стоить Автору большихъ трудовъ: ибо онъ не списывалъ съ печатныхъ источниковъ, но обрабатывалъ большею частию изъ подлинныхъ актовъ, архивныхъ матеріаловъ, любопытныхъ частныхъ записокъ, и все это добросовѣстно оговорено въ особыхъ примѣчаніяхъ. Довольно указать на трудъ, пересмотрѣть журналы Адмиралтействъ - Коллегіи за 40 лѣтъ въ числѣ 480 книгъ. Сочиненіе Г. Веселаго пополняетъ многіе пробѣлы исторіи нашего флота, и какъ драгоценный подарокъ морякамъ, достойно поощрительной Демидовской преміи. » Мнѣніе это было вполне одобрено Коммиссіею.

III.

Третье историческое сочиненіе, о которомъ мы намѣрены говорить, имѣетъ самое близкое отношеніе ко всѣмъ здѣсь присутствующимъ и ко всякому Русскому вообще: оно касается нашей сѣверной столицы, совершившей, за недѣлю предъ симъ, полутороувѣковой періодъ своего существованія.

С. Петербургъ, вызванный по мановенію великаго своего Основателя при устьѣ Невы изъ болотъ, для того, чтобы связать дотолѣ изолированное Московское царство съ остальною Европою, и достигшій съ тѣхъ поръ, Царскою щедротою и попеченіями преемниковъ Петра, столь высокой степени процвѣтанія, доселѣ имѣлъ довольно, и въ томъ числѣ очень хорошихъ описателей, какъ то: Богданова, Георги, Шторха и др. но ни одного историка. «Съ самаго основанія Руси въ видѣ государства, за исключеніемъ развѣ какихъ либо ста лѣтъ, Невское побережье всегда составляло одну изъ важнѣйшихъ ея частей. Неподалеку отъ истока Невы изъ Ладожскаго озера, Рюрикъ даже заложилъ первую свою столицу, прежде чѣмъ переселился изъ Старой Ладуги въ Новгородъ. Позже, Нева съ ея берегами образовала часть Новагорода, и съ нимъ вмѣстѣ, въ XV вѣкѣ, пришла подъ власть Великихъ Князей Московскихъ. Между тѣмъ, уже издавна Шведы старались завладѣть Невою, зная очень хорошо, что

она для Россіи ключъ къ обладанію Финляндіею. Въ своихъ завоевательныхъ видахъ они еще болѣе были утверждены дальнимъ Римомъ, который непрестанно пытался, во время среднихъ вѣковъ, покорить себѣ Греческую церковь, не упускалъ изъ виду также финскихъ первоселенцовъ въ Интріи, даже и тогда, когда большая ея часть уже принадлежала Греко-Россійской церкви. Но Швеція, въ средніе вѣка, лишь слабо подражала примѣру романскихъ и германскихъ крестоносцевъ. Сколь ни часто она пыталась, съ помощію своего флота, завладѣть устьемъ Невы, конечный успѣхъ все же не соответствовалъ ея желаніямъ и надеждамъ. Новгородъ, Великіе Князья и Цари не щадили никакихъ усилій для того, чтобы защитить родовое свое наслѣдіе. Св. Александръ Невскій и сынъ его бодро сражались на Невѣ, и даже на непосредственной почвѣ С. Петербурга, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если мы видимъ Іоанна Грознаго и Бориса Годунова придающими столь высокую цѣну обладанію Ингерманландіею, и даже рать Алексія Михайловича борющагося для этой самой цѣли на Охтѣ. Исполненіе того, что еще не удалось этому Царю, было предоставлено его сыну. Когда Петръ Великій возымѣлъ мысль завести флотъ, то онъ, можетъ быть, зналъ хорошо, что Ингрія старинное его наслѣдіе. Въ политическихъ бумагахъ онъ даже заставлялъ доказывать, что она принадлежала ему по праву наслѣдства. Уже одно это стремленіе нѣсколькихъ Великихъ Князей и Царей, стяжавшихъ себѣ, упроченіемъ политическаго могущества Россіи, неувадаемую славу, придаетъ исторіи Ингрии особенную занимательность.»

«Но со стороны Швеціи, въ этой шестисотлѣтней борьбѣ съ Россіею, дѣло шло еще о другомъ интересѣ: а именно, о видахъ торговли. Нева уже была посѣщаема древне-скандинавскими торговцами. Примѣру ихъ послѣдовалъ союзъ Ганзы, который умѣлъ снискать себѣ въ Новгородѣ самыя благоприятныя привиллегіи. Да и въ то время, которое непосредственно предшествовало основанію Петербурга, Нева была

важнымъ торговымъ путемъ, что конечно зналъ юный Петръ въ Москвѣ.»

Уже изъ этихъ бѣглыхъ намековъ можно судить, что исторія мѣстности С. Петербурга не лишена ни интереса, ни важности. А между тѣмъ, до самаго новѣйшаго времени мало сдѣлано для разъясненія этого предмета. Заслуга проложенія въ этой области перваго пути принадлежитъ одному изъ Членовъ Корреспондентовъ нашей Академіи, Финляндскому Пробсту Гиппингу.

Не смотря на служебныя свои занятія, Г. Гиппингъ уже давно ознаменовалъ себя литературными трудами по части Исторіи Финляндіи и Ингерманландіи, и тѣмъ самымъ обратилъ на себя вниманіе покойнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова, который сдѣлалъ его своимъ домашнимъ библіотекаремъ. Пользуясь этимъ благопріятнымъ положеніемъ, Гиппингъ сталъ ревностно изучать источники Русской исторіи и собирать матеріалы для исторіи древней Ингріи. Особенное же свое вниманіе онъ устремилъ на исторію основаннаго Шведами на берегу Невы города Ньюна и крѣпости Ньюнскансъ, каковыи трудъ нынѣ, вмѣстѣ съ очеркомъ исторіи Ингерманландіи, и представилъ на состязаніе подъ заглавіемъ :

Нева и Ньюнскансъ, или Введеніе въ Исторію С. Петербурга.

Собралъ изъ разныхъ источниковъ Андрей Гиппингъ. Рукопись на Русскомъ языкѣ 476 стр.

Это есть собственно вторая часть труда Г. Гиппинга, посвященная исторіи Ньюна, т. е. Невграда въ XVII вѣкѣ. Первая же часть, данная Авторомъ на Шведскомъ языкѣ въ 1836 году, служитъ только введеніемъ къ исторіи Ньюна. Въ третьей части наконецъ, также представленной въ рукописи, собраны подлинные документы, относящіеся къ исторіи Ньюна.

Разбравшій это сочиненіе, Академикъ Куникъ, прежде всего замѣчаетъ, что по плану Автора, онъ не имѣлъ намѣренія обнять полную исторію древней Ингріи и смежной съ нею Каре-

ли, и что потому мы не имравъ требовать отъ него болѣе, чѣмъ онъ самъ счелъ вообще за нужное изложить.

Въ введеніи Г. Гиппингъ рачительно пользовался всѣми важными пособіями, существовавшими за 20 лѣтъ въ исторической литературѣ Швеціи, Россіи и Германіи. Съ тѣхъ поръ однако, не только у насъ, но и за границею открыты новые, долготѣ неизвѣстные источники. Авторъ впрочемъ, въ письмѣ своемъ, изъявилъ готовность издать и первый томъ на Русскомъ языкѣ съ необходимыми прибавленіями, если ему даны будутъ средства на изданіе полного сочиненія.

Вторая часть, — исторія Ньюэна въ XVII вѣкѣ, — можетъ собственно почестся введеніемъ въ исторію С. Петербурга. Она содержитъ, въ началѣ, довольно любопытную главу о внутреннемъ состояніи Ингерманландіи въ XVII вѣкѣ, доказывающую, какъ тщательно Авторъ изучалъ исторію государственныхъ учрежденій Швеціи, и сколь коротко онъ знакомъ съ бытомъ финскихъ крестьянъ. Разказавъ потомъ о происхожденіи города Ньюэна при Густавѣ Адольфѣ, о мѣрахъ, принятыхъ симъ королемъ и его дочерью и преемницею, Христиною, для возвышенія его благосостоянія, о покореніи Ньюэнсканса въ 1657 году ратью Алексѣя Михайловича, о возвращеніи Ингерманландіи Шведамъ по Кардійскому миру въ 1661 году, о быстромъ развитіи въ Ньюнѣ торговли, — онъ доводитъ свое повѣствованіе до покоренія крѣпости Ньюэнскансъ Петромъ Великимъ 1-го Мая 1703 года, и заложения изъ ея развалинъ новой крѣпости, прозванной, по имени Основателя — Петербургомъ.

Сверхъ того мы находимъ въ сочиненіи Г. Гиппинга довольно подробное изложеніе исторіи гражданской власти города, нѣкоторыя извѣстія о Шведскихъ генералъ-губернаторахъ Ингерманландіи, о комендантахъ крѣпости Ньюэнскансъ, о церковномъ бытѣ и состояніи школъ въ семъ краю, и наконецъ, въ 3-й части, до 66 подлинныхъ актовъ относительно исторіи Ньюэна.

Изъ этого обзора труда Г. Гиппинга, — такъ нашъ рецен-

зентъ заключаетъ свой разборъ, — всякій можетъ убѣдиться, что мы много обязаны ему разработкою предмета, который, до сихъ поръ, почти вовсе ускользалъ отъ вниманія русскихъ историковъ. Правда, сей первый шагъ еще далеко не удовлетворяетъ настоятельной потребности въ подробной критической исторіи древней Ингрія, и даже тѣ происшествія и предметы, которые исключительно вошли въ составъ сего сочиненія, требуютъ еще разнообразныхъ дополненій, особенно по русскимъ источникамъ. Но, съ другой стороны, нельзя не согласиться, что нашъ Авторъ первый обнялъ всю исторію Ингерманландіи, и что теперь легко будетъ пополнять этотъ предметъ свѣдѣніями изъ документовъ, которыми до сихъ поръ не умѣли пользоваться по ихъ отрывочной формѣ, каковы напр. многіе акты, находящіеся въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи. Но какъ бы ни были превосходны труды будущихъ Историковъ, каждый изъ нихъ конечно отдастъ справедливость Г. Гиппингу, что онъ, ровно чрезъ 150 лѣтъ по основаніи С. Петербурга, подарилъ намъ первымъ, въ разныхъ отношеніяхъ замѣчательнымъ сочиненіемъ объ исторіи того края, который Петръ Великій избралъ театромъ для исполненія своихъ обширныхъ и дальновидныхъ плановъ съ 1702 по 1725 годъ.

Согласясь съ мнѣніемъ ученаго рецензента, Коммиссія вмѣнила себѣ въ пріятный долгъ увѣнчать сочиненіе, проложившее въ области Русской Исторіи новую стезю, и въ столь высокой степени занимательное для всякаго любителя отечественнаго бытописанія, поощрительною премією, съ выдачею Автору, сверхъ того, особой суммы (отъ 600 до 800 руб.) для изданія полнаго сочиненія и принадлежащихъ къ нему плановъ и дополненій.

IV.

Случайное стеченіе обстоятельствъ позволяетъ намъ отъ исторіи Петербурга перейти здѣсь къ исторіи самаго великаго его Основателя.

Если, по словамъ одного знаменитаго Историка — Нибура — истинная исторія можетъ существовать только для того, чему мы сами были очевидными свидѣтелями; относительно же къ прошедшему, мы развѣ только въ состояніи переносить на минувшія событія живую наглядность настоящаго *)), — то изъ этого слѣдуетъ само собою, какъ важно и необходимо для исторіи безпристрастное изображеніе происшествій современниками. Чѣмъ ближе Авторъ стоялъ къ движущимъ пружинамъ происшествій, чѣмъ дѣятельнѣе принималъ въ нихъ участіе, и чѣмъ болѣе былъ къ тому призванъ своими способностями, характеромъ и знаніемъ людей, тѣмъ болѣе цѣны будутъ имѣть его записки или сказанія. Со всѣхъ этихъ точекъ, мы, какъ неопцненное пособіе къ вѣрнѣйшему познанію жизни того великаго Монарха, которому Россія главнѣйше обязана своею славою и величіемъ, — радостно привѣтствуемъ изданіе въ свѣтъ Дневника одного изъ дѣятельнѣйшихъ и посвященнѣйшихъ сподвижниковъ Петра Великаго — подъ заглавіемъ:

TAGEBUCH DES GENERALS PATRICK GORDON, WÄHREND SEINER KRIEGSDIENSTE UNTER DEN SCHWEDEN UND POLEN VOM JAHRE 1655 BIS 1661, UND SEINES AUFENTHALTES IN RUSSLAND VOM J. 1661 BIS 1699; zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Dr. M. C. Posselt. Три тома 1849 — 1852. 8°.

Патрикъ Гордонъ, родомъ изъ одной древней и знаменитой фамиліи Шотландіи, особенно прославившейся своею привязанностію къ дому Стюартовъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ войскахъ Шведскихъ, Польскихъ и Бранденбургскихъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1661 году, порешелъ въ Русскую армію съ чиномъ Маіора, и оставшись навсегда въ Россіи, посвятилъ себя, со всею ревностію и преданностію къ новой

---

*) Eine wahre Geschichtschreibung, Historie, findet nur für Das Statt, was wir selbst erlebt haben: für die Vergangenheit kann man höchstens dahin gelangen, dass, wenn wir eine Gegenwart mit einer gewissen Anschaulichkeit erlebt haben, wir diese Anschauungen auf frühere Zeiten übertragen.

отчаянъ, службѣ трехъ царей, отчасти приуготовившихъ, отчасти совершившихъ преобразование Россіи. Онъ пользовался такою довѣренностію Царя Алексѣя Михайловича, что Государь, отправивъ его посланникомъ въ Англію для устраненія возникшихъ съ нею несогласій. При Царѣ Фѣдорѣ Алексѣевичѣ, Гордонъ, цѣлые два года, съ малочисленнымъ отрядомъ защищалъ городъ Чигиринъ отъ Турецкой арміи; въ Правленіе Царевны Софіи былъ нѣсколько лѣтъ комендантомъ въ Кіевѣ и два раза ходилъ на Крымъ съ Кн. Голицынымъ. Но самый главный періодъ его дѣятельности падаетъ въ царствованіе Великаго Преобразователя Россіи: въ первые годы онъ участвовалъ во всѣхъ его потѣшныхъ походахъ сухопутныхъ и морскихъ; устраивалъ манѣвры на поляхъ Преображенскихъ и Семеновскихъ; плавалъ съ Царемъ къ озеру Плещееву на сооруженныхъ державнымъ Плотникомъ судахъ; ходилъ съ Нимъ въ Бѣлое море, въ Сѣверный Океанъ, и начерталъ планъ манѣвровъ подъ Кожухинымъ, болѣе похожихъ на дѣйствительное сраженіе, чѣмъ на веселую экзерцицію. Въ первомъ и второмъ Азовскихъ походахъ, Гордонъ, въ числѣ трехъ главныхъ генераловъ, начальствовалъ особою дивизіею, и едва ли не болѣе своихъ товарищей содѣйствовалъ къ покоренію Азова. Но самою важною его заслугою передъ Петромъ было пораженіе, подъ Воскресенскимъ Монастыремъ, четырехъ мятежныхъ полковъ стрѣлцкихъ, шедшихъ въ Москву для убіенія Петровыхъ бояръ и всѣхъ иноземцовъ, во время путешествія Государя по Европѣ. Черезъ два года послѣ того онъ умеръ въ преклонной старости въ чинѣ генералъ-поручика, полковникомъ Бутырскаго полка, къ великой горести Царя, воплотивъ умѣвшато цѣнить его благородный характеръ, рѣдкую точность въ исполненіи обязанностей и знаніе военнаго дѣла, приобретенное не столько наукою, сколько долговременною опытностію.

Съ 1655 года до конца 1698 Гордонъ велъ ежедневно журналъ «не для публики, а собственно для себя; я слѣдовалъ, пишетъ онъ, правилу Катона: *ни жалеть, ни портить себя*; о

дѣлать же публичныхъ говорилъ только въ такихъ случаяхъ, когда они меня касались. Писалъ, что видѣлъ, слухи выдавалъ за слухи». Строго сдѣдуя сему правилу, онъ рассказываетъ только о себѣ: гдѣ былъ, что дѣлалъ, кто навѣщалъ его, отъ кого получалъ письма, къ кому самъ писалъ, чѣмъ былъ иногда нездоровъ, какія принималъ лекарства, кто въ его семействѣ родился, кто умеръ. Такъ ведетъ онъ свой журналъ въ продолженіе 44 лѣтъ, непремѣнно каждый день записывая собственною рукою, иногда съ очевидною торопливостію, или съ явнымъ утомленіемъ, послѣ веселаго пира «гдѣ былъ, что дѣлалъ». Много, конечно, въ журналѣ его мелочей; но еще болѣе подробностей историческихъ высокаго, ничѣмъ незамѣнимаго достоинства, подробностей точныхъ, безпристрастныхъ, живонисующихъ нравы и обычаи вѣка, а что всего важнѣе, разливающихъ яркій свѣтъ на множество событій, о которыхъ изъ другихъ источниковъ мы почерпаемъ самыя смутныя и невѣрныя понятія. Такъ, въ журналѣ Гордона мы находимъ обстоятельное описаніе двукратной осады Чигирина и геройской защиты сего города русскими войсками, спасшей Кіевъ, всю Малороссію отъ разоренія Турокъ; далѣе Крымскихъ походовъ князя Голицына, пребываніе Петра Великаго въ Архангельскѣ, трехъ Азовскихъ походовъ, возстанія и укрощенія стрѣльцовъ.

Самый дневникъ этотъ, столь обильный и важный, какъ мы видѣли, для историка, имѣлъ замѣчательныя судьбы. Въ подлинникъ, на Англійскомъ языкѣ, онъ состоялъ изъ 8 или 9 отчасти большихъ томовъ ин-кварто, сплошь писанныхъ, рукою самаго Гордона. Четыре изъ этихъ томовъ были куплены, въ 1789 году, у вдовы Гордона и внука его, переводчика Адмиралтействъ-коллегии, извѣстнымъ русскимъ Меценатомъ Графомъ А. С. Строгоновымъ и уступлены Исторіографу Миллеру. Въ послѣдствіи Миллеру удалось отыскать въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ два другія тома; но все еще недостаетъ значительной части подлиннаго манускрипта, объ участи которой нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Удѣлѣвшіе шесть томовъ рукописи,

Императрица Екатерина II, приобрѣла отъ Миллера для государственнаго Архива.

Уже знаменитый сподвижникъ Петра, Графъ Остерманъ, знавшій о существованіи Гордонова дневника, имѣлъ въ виду издать его въ русскомъ переводѣ, и поручилъ этотъ трудъ нѣкому Волкову; но это намѣреніе не состоялось, и въ бумагахъ Графа Остермана сохранился только переводъ одной главы журнала изъ 1684 по Апрель 1685 года на 18-ти страницахъ. Миллеръ, вполне оцѣнивъ всю важность столь драгоценнаго для Исторіи Россіи матеріала, хотѣлъ издать его на нѣмецкомъ языкѣ, съ опущеніемъ впрочемъ всѣхъ излишнихъ для науки мелочей. Это дѣло онъ возложилъ на Стриттера, который исполнилъ его мысль съ большею отчетливостію; однакоже и этотъ трудъ небылъ оконченъ и остался въ рукописи. Между тѣмъ отрывки изъ дневника Гордонова были напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и возбуждали во всѣхъ изслѣдователяхъ русской Исторіи живѣйшее желаніе видѣть его изданнымъ въ свѣтъ, если не въ подлинникѣ, то по крайней мѣрѣ въ исправномъ переводѣ, русскомъ ли, или нѣмецкомъ, или французскомъ. Этотъ-то трудъ принялъ на себя докторъ Поссельтъ, уже извѣстный весьма любопытнымъ сочиненіемъ о сношеніяхъ Петра Великаго съ Лейбницомъ. Онъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ журналъ Гордона съ того мѣста, гдѣ прекращается извлеченіе Стриттера, а именно съ начала царствованія Петра Великаго, и съ рѣдкою, достойною всякой хвалы настойчивостію, при теплому непоколебимому убѣжденіи въ пользу своего предпріятія, умѣлъ доставить себѣ способы къ изданію въ свѣтъ труда своего; а сверхъ того, вступивъ въ сношеніе съ потомками Лефорта въ Женевѣ, получилъ отъ нихъ множество документовъ о службѣ въ Россіи знаменитаго Адмирала и друга Петра Великаго, которыми обогатилъ и украсилъ свое изданіе.

По отзыву Академика Устрялова, изъ рецензіи коего мы главнѣйше заимствовали вышесообщенныя подробности, Академія присудила Г-ну Поссельту, за этотъ столь важный подарокъ

для всякаго любителя отечественной Исторіи, второстепенную Д мидовскую премію.

Обращаясь теперь къ другому разряду сочиненій, увѣнчанныхъ Академіею въ нынѣшній конкурсъ и принадлежащихъ къ области наукъ Физическихъ или наблюдательныхъ, мы встрѣчаемъ три специальныхъ Описанія такого же числа опредѣленныхъ мѣстностей обширнаго нашего Отечества, и по тремъ различнымъ направленіямъ естествовѣдѣнія :

Прибалтійскія губерніи наши описаны докторомъ Ратлефомъ въ Ревелѣ, относительно внѣшняго ихъ очерченія ; *Орографіи* и *Гидрографіи* ;

Ближайшая къ намъ *С. Петербургская Губернія* изслѣдована ученымъ Профессоромъ Куторгою, относительно *геогностической ея Формации* ; наконецъ

Губерніи, составляющія Кіевскій учебный округ, нашли ученаго описателя, въ *зоографическомъ* отношеніи, въ лицѣ Профессора Университета Св. Владиміра Г-на Кесслера.

Приступаемъ къ разбору сихъ прекрасныхъ трудовъ по порядку относительнаго ихъ достоинства, выразившагося въ числѣ голосовъ, присудившихъ имъ преміи.

V.

Геогностической Карты С. Петербургской Губерніи Профессора Куторги

второстепенная премія была присуждена единогласно ; а потому она должна занимать, въ нынѣшнемъ Конкурсѣ, первое мѣсто послѣ сочиненія Полковника Милютина, увѣнчаннаго полною преміею

Академикъ Гельмерсенъ, внесшій сей трудъ на соисканіе безъ вѣдома Автора, отзывается объ немъ слѣдующимъ образомъ :

«Въ первой половинѣ истекшаго 1852-го года, Профессоръ Куторга издалъ Геогностическую Карту С. Петербургской Губерніи съ программой, въ которой изложилъ цѣль и значеніе

своего труда, и сообщил свѣдѣнія о способѣ составленія Кар-
ты. Въ той же программѣ Г-нъ Куторга увѣдомилъ, что геогно-
стическое Описаніе губерніи выйдетъ въ теченіе 1852 года.
Хотя и понынѣ оно еще не появилось, Г. Гельмерсенъ, при
составленіи своего отзыва, пользовался однакоже не одною
только программой, но также свѣдѣніями, напечатанными по
сему предмету въ протоколахъ Минералогическаго Общества, и
замѣтками, доставленными ему самимъ сочинителемъ.

Матеріалы для сказанной Карты собраны были слѣдующимъ
образомъ: съ 1842 по 1851 годъ включительно, Г. Куторга
занимался изслѣдованіями въ теченіе трехъ или четырехъ мѣт-
ныхъ мѣсяцовъ въ каждомъ году, проводя день въ дорогѣ, а
вечеромъ, по пріѣздѣ на ночлегъ, все замѣченное въ карманной
книжкѣ записывалъ подробно въ журналъ того дня, и даже, въ
случаѣ надобности, рисовалъ карту изслѣдованной мѣстности и
видѣнные разрѣзы, снятые на самомъ мѣстѣ.

Рѣки представляютъ, какъ извѣстно, самое лучшее средство
для наблюденій строенія почвы въ плоскихъ земляхъ, какова
С. Петербургская губернія. По этому вся площадь губерніи бы-
ла предварительно раздѣлена на участки по системамъ рѣкъ; на
каждомъ участкѣ пройдены были главныя его рѣки на челнокѣ
или телѣгою, по всему ихъ протяженію, и вездѣ замѣчаемы
были разрѣзы и опредѣляемы точки границъ почвъ и ихъ яру-
совъ; кромѣ того посѣщены были и побочныя рѣки и ручьи въ
такомъ размѣрѣ, чтобы пограничныя точки на картѣ, опредѣ-
ленные выше означеннымъ способомъ, отстояли одна отъ дру-
гой на 5, и никакъ не болѣе 10-ти верстъ. Мѣста сухія разби-
ты были на треугольники, которые изслѣдованы по плитнымъ
ломкамъ, колодцамъ, дорожнымъ рвамъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ
не были упущены изъ виду также попадающіяся въ пластахъ
окаменѣлости.

По собраніи, такимъ образомъ, десятилѣтними изслѣдовані-
ями на самомъ мѣстѣ, обильныхъ матеріаловъ какъ для точнаго
опредѣленія географическихъ границъ Формаций С. Петербург-

ской губерніи, такъ и для познанія ихъ состава вглубь, а равно для палеонтологическаго опредѣленія разныхъ ярусовъ и даже пластовъ Формаций, Г. Куторга приступилъ къ отдѣлкѣ самой карты, стараясь наглядно изобразить на ней всѣ окончательные выводы тщательныхъ своихъ наблюденій. Карта эта гравирована на мѣди въ масштабѣ 10-ти верстъ на одинъ дюймъ, или въ $\frac{1}{420000}$ настоящей величины. Отдѣлка ея хороша: ширина рѣкъ показана, по возможности, соотвѣтственно масштабу; кромѣ городовъ, селъ и деревень, означены также всѣ мызы, а сверхъ того рѣчки, озера, болота, дороги проселочныя, почтовые, желѣзныя и шоссейныя, и навесены особыми условными знаками всѣ плитныя ломки губерніи, числомъ до 200, мѣста, гдѣ можно наблюдать геогностическіе разрѣзы, по берегамъ рѣкъ и озеръ, и дилувіальную политуру съ бороздами на известнякахъ. Мѣста, гдѣ пласты подняты подземными силами, въ видѣ длинныхъ грядъ или сводовъ, обозначены на манеръ горныхъ хребтовъ.

Карта раскрашена пятью красками, по системамъ Формаций, и оттѣнками этихъ красокъ, для обозначенія площадей, занимаемыхъ ярусами Силурійской и Девонской почвъ.

Указавъ потомъ еще на разныя придаточныя части карты, между прочимъ на разрѣзы пластовъ по нѣкоторымъ рѣкамъ, и на умозрительный разрѣзъ чрезъ всю губернію съ сѣвера на югъ, Рецензентъ заключаетъ, что десяти-лѣтній трудъ Профессора Куторги важенъ и полезенъ для познанія не только геогностическаго состава нашей губерніи, но и Россіи вообще; онъ приноситъ положительную пользу и наукѣ, которую Г. Куторга обогащаетъ нѣкоторыми новыми данными, именно въ палеонтологическомъ отношеніи. — Академія, какъ выше сказано, охотно утвердила сей лестный отзывъ о трудѣ нашего даровитаго Геогноста.

VI.

Сочиненіе Профессора Кесслера:

Животныя губерніи Кіевскаго Учебнаго Округа. Млекопитающія. Птицы. Выпуски 1-й по 4-й, Кіевъ 1850 — 1852 также небыло представлено въ Конкурсъ скромнымъ сочините-

лемъ. Объ немъ Зоологи наши, изъ собственнаго побужденія, представили Академіи свой отзывъ, изъ котораго мы извлечёмъ здѣсь то, что послужило главнымъ доводомъ къ произнесенію объ немъ приговора Комиссіи.

Въ русской Литературѣ, до сихъ поръ, весьма ошутителенъ былъ недостатокъ въ такомъ сочиненіи, которое представляло бы читающей публикѣ, болѣе и болѣе интересующейся естественными науками, сводъ существующихъ на лице познаній о животномъ мірѣ Россіи. А между тѣмъ, до выхода въ свѣтъ такого сочиненія, множество разнообразнѣйшихъ наблюденій, безпрерывно дѣлаемыхъ въ разныхъ частяхъ Имперіи, все расточается, вмѣсто того, чтобы оно могло обратиться на пользу и обогащеніе общей сокровищницы науки. Отличительное свойство біологическаго ученія именно и заключается въ томъ, что тѣмъ безпрестанно снова, и всякій разъ подъ другими уже видами обнаруживающихся, въ нестерпаемомъ разнообразіи, проявленій жизни должна быть, такъ сказать, на лету ловима наблюдателемъ въ самый благопріятный для того моментъ. Біологу рѣдко удается отыскивать разрѣшенія задачъ своей науки непосредственнымъ путемъ физическаго опыта; ибо тѣмъ осмотрительнѣе онъ дѣлаетъ свой опытъ, тѣмъ насильственнѣе увлекается уже, самымъ его производствомъ, изъ коленъ Физіологіи, которую слѣдилъ съ такимъ пристальнымъ вниманіемъ, во враждебную ей область Патологіи. И такъ, жизненную потребность, необходимое условіе нашей науки составляютъ наблюденія: тѣмъ больше ихъ число, тѣмъ разнообразнѣе обстоятельства, при которыхъ они были производимы, и тѣмъ благопріятнѣе моментъ въ который ихъ уловилъ наблюдатель, тѣмъ болѣе успѣха можно ожидать въ разгадкѣ сокровенныхъ законовъ жизни. Но съ другой стороны, наблюдатели не могутъ обойтись безъ основательныхъ сочиненій, которыя могли бы быть положены въ основаніе ихъ наблюденіямъ, и служили бы для нихъ путеводною нитью, — сочиненій, которыя мы выше обозначили какъ настоящую потребность русской Литературы по части Зоологіи.

Книга Г. Кесслера, по удостоверенію Рецензентовъ, есть прѣкрасное начало къ удовлетворенію сей потребности. Избравъ своимъ предметомъ описаніе царства животныхъ, свойственныхъ губерніямъ Подольской, Волынской, Кіевской, Черниговской и Полтавской, Авторъ слѣдуетъ хорошо обдуманному плану, добросовѣстно справляясь, на каждомъ шагу, съ литературою своего предмета, по коему она ему доступна. Способъ изложенія безукоризненъ: строенъ, простъ и ясенъ, и нельзя не выѣнить Автору въ особенную заслугу, что онъ умѣлъ счастливо соблюсти средину между подавляющимъ многословіемъ сторичнаго наблюденія и неудовлетворительною скудностію фактовъ. Уже прежде извѣстное по части описываемой имъ Фауны расположено съ знаніемъ дѣла, и очевидно не безъ помощи собственной опытности; а въ добавокъ Авторъ присовокупилъ отъ себя множество новыхъ, мѣткихъ наблюденій, такъ, что книга его не только пригодна какъ хорошее руководство для учащихся и для всякаго, занимающагося у насъ зоологіею; но и запечатлѣна клеймомъ самостоятельнаго достоинства, дѣлающимъ ее необходимою и для специалиста въ области русской Зоографіи.

Г. Кесслеръ исчисляетъ въ своей книгѣ не менѣе 62-хъ породъ млекопитающихъ и 265-и видовъ птицъ. Породы опредѣлены съ большею осмотрительностію, и мы не можемъ не одобрить умѣренности, съ какою Авторъ поступалъ въ этомъ случаѣ, не размножая породъ излишнимъ раздробленіемъ; а напротивъ того, стараясь приводить многія разрозненныя его предшественниками виды, снова къ первоначальному естественному ихъ типу. Хвалы достойно и то, что Авторъ входитъ въ разсмотрѣніе житейскаго быта, распространенія и образа размноженія отдѣльныхъ породъ, и обращаетъ должное вниманіе на время перелета птицъ.

Въ заключеніе своего разбора, Г. Миддендорфъ свидѣтельствуетъ, что самъ онъ имѣлъ случай ближе удостоверить въ достоинствахъ сочиненія нашего Кіевского Зоолога, и обязанъ

ему поученіемъ, почерпнутымъ имъ изъ книги его для собственныхъ своихъ работъ по части Зоогеографіи.

Коммиссія вмѣнила себѣ въ удовольствіе присудить сочиненію Г. Кесслера пятую поощрительную премию настоящаго Конкурса.

, VII.

Наконецъ, шестая и послѣдняя изъ второстепенныхъ премій нынѣшняго Конкурса присуждена, какъ выше сказано, старшему учителю Ревельской Гимназіи, доктору Ратлефу. Изданная имъ книга носитъ слѣдующее заглавіе:

SKIZZE DER OROGRAPHISCHEN VERHÄLTNISSE VON LIV- ESTH- UND KURLAND. Ein geographischer Versuch. Reval 1852.

Не смотря на скромное названіе «Географическаго опыта» книга сія, по свидѣтельству Академиковъ Струве и Гельмерсена, содержитъ разительное обиліе любопытныхъ и поучительно связанныхъ между собою фактовъ, и по свойству своего предмета, вообще представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ Географической науки. Общее впечатлѣніе высокой, гористой страны, съ ея рѣзкими краями, съ ея слѣдующими определеннымъ законамъ продольными и поперечными долинами, съ ея воздымающимися прѣвыше другихъ снѣжными вершинами и строго очертанными плоскогоріями, легче схватывается наблюдателемъ и скорѣе врѣзывается въ его памяти, чѣмъ видъ такого края, высочайшіе пункты котораго едва превышаютъ абсолютную высоту 1000 футовъ, который только тамъ и сямъ являетъ дѣйствительныя цѣпи горъ, — гдѣ переходъ отъ глубины къ высотѣ часто совершается едва замѣтнымъ образомъ, и гдѣ необходимо принять въ соображеніе даже сама малѣйшее колебаніе уровня, чтобы получить ясное понятіе о его рельефѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать, въ какой мѣрѣ этотъ рельефъ обуславливается геологическимъ свойствомъ земли, обуславливая, въ свою очередь, направленіе долинъ и рѣкъ.

При изученіи, въ семъ отношеніи, и изображеніи Остзей-

скихъ губерній, которыя, какъ извѣстно, составляютъ непосредственное продолженіе сѣверо-германской равнины, наблюдатель долженъ былъ встрѣтить всѣ выше упомянутыя трудности, и если Г. Ратлефу удалось счастливо побѣдить ихъ и начертать весьма удовлетворительный эскизъ указаннаго края, то мы обязаны тѣмъ не только прилежному, основательному изученію имѣющихся на лицѣ матеріаловъ и критической ихъ обработкѣ; но, не менѣе того, и собственнымъ наблюденіямъ Автора, который, можно сказать, вполне обладаетъ своимъ предметомъ: ибо книга его и приложенныя къ ней карты сплошь свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ никогда не увлекался щепетильностію розысканій до того; чтобы потерять изъ виду существенныя отношенія края.

Разсматриваемое нами сочиненіе собственно состоитъ изъ трехъ частей: орографической, гидрографической и картографической.

Въ первой части Авторъ входитъ въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ частей края: сперва описываетъ сѣверную покатость Эстляндской возвышенности, морской берегъ съ его крутыми обрывами, бухтами и выдающимися въ море островами; потомъ внутренность губерній, высочайшія пункты которой достигаютъ немногимъ болѣе 500 футовъ вышины; за симъ нѣсколько подробнѣе изображаетъ заслуживающій, по относительному своему разнообразію, болѣе вниманія, орографическій рельефъ Лифляндіи и Курляндіи, а наконецъ, окинувъ взглядомъ еще значительнѣйшіе изъ прилежащихъ къ берегу острововъ, приводитъ перечень 315 пунктовъ Остзейскаго края, которыхъ измѣрена высота надъ зеркаломъ моря.

Во второмъ главномъ отдѣлѣ своего эскиза, Г. Ратлефъ даетъ систематическій обзоръ гидрографіи описываемаго имъ края, ограничиваясь впрочемъ только главнѣйшими его водами и руководствуясь лучшими по этой части пособіями, а въ особености Штукенберговою Гидрографіею Россійской Имперіи, трудами Виттенгейма, Ватсона и большою картою Лифляндіи

Рюккера. Нѣтъ сомнѣнія, что за эту часть многіе поблагодарятъ Автора, а именно изъ обитателей береговъ описанныхъ имъ водъ, которые, сколько извѣстно, далеко еще не извлекли изъ нихъ той пользы, какой можно было бы ожидать при болѣе рациональномъ на нихъ взглядѣ.

Третій, картографическій отдѣлъ книги Г-на Ратлефа состоитъ изъ двухъ картъ Остзейскаго края, одной орографической, а другой гидрографической, каждая на особомъ листѣ, и изъ девяти профилей высотъ на трехъ листахъ. Всѣ эти карты и профили горъ начертаны самимъ Авторомъ, нарисованы его учениками и очень опрятно и красиво литографированы у Делюса въ Берлинѣ.

Содержаніе сего сочиненія, матеріалъ, изъ котораго оно составилось и отчетливая его обработка, — прибавляютъ рецензенты въ концѣ своего разбора, — дѣлаютъ его однимъ изъ поучительнѣйшихъ трудовъ по части отечественной географіи, и мы не обинуясь скажемъ, что оно существенно подвинуло впередъ наши познанія объ Остзейскомъ краѣ. По части Русской географіи это первый, болѣе обширный трудъ въ своемъ родѣ, который, можно надѣяться, скоро найдетъ себѣ достойныхъ подражателей и для прочихъ частей Имперіи.

Конкурсъ 1852 года, въ сравненіи съ предшествовавшими, былъ очень малочисленъ; ибо состоялъ не болѣе, какъ изъ 13-ти представленныхъ сочинителями и 3-хъ внесенныхъ Академикомъ номеровъ. Сверхъ того къ нему причислено одно сочиненіе, оставшееся отъ предпоследняго Конкурса (1851 г.), для выслушанія объ немъ мнѣнія другаго Рецензента. Отраднo видѣть, что изъ сихъ 17-ти сочиненій, четыремъ только отказано въ преміи, и въ числѣ ихъ, двумъ неокончаннымъ рукописямъ, которыя, по исправленіи и напечатаніи, — или даже по окончаніи, — могутъ возобновить свои притязанія въ одинъ изъ будущихъ конкурсовъ. Преміи розданы всѣ, сколько ихъ

было въ наличности, всего на 6500 рублей серебромъ. Изъ оставшихся затѣмъ неувѣнчанными 6-ти сочиненій, одобренныхъ Рецензентами, хотя и не безусловно, Академія признала справедливымъ отличить почетнымъ объ нихъ отзывомъ слѣдующія четыре:

Теоія вертикальныхъ водяныхъ колесъ Рахманинова. Рецензія Профессора Чебышева.

Фармакодинамика или ученіе о дѣйствіи и употребленіи врачевныхъ средствъ, Академика Имп. Мед. Хир. Акад. Горянинова. Рецензія Профессора Олендзкаго.

ESTHNISCHE VOLKSLIEDER. Urschrift und Uebersetzung von H. Neus. Herausgegeben von der Esthnischen literarischen Gesellschaft. Reval 1850 — 1852. Рецензія Акад. Шѣгрена и

BESCHREIBUNG DER PHANEROGAMISCHEN GEWACHSE ESTH-, LIV- UND CURLANDS, старшихъ учителей при Ревельскомъ благородномъ училищѣ Видеманна и Вебера. Рецензія Академика Рупрехта.

Изъ стороннихъ рецензентовъ, Профессоръ Чебышевъ удостоился получить золотую Демидовскую медаль меньшаго достоинства за вышеупомянутую, написанную имъ рецензію сочиненія Г-на Рахманинова.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

ПОЛКОВНИКА МИЛЮТИНА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ РОССИИ СЪ ФРАНЦІЕЮ, ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, ВЪ 1799 ГОДУ.

СОСТАВЛЕНА ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ВЪ ТОМОВЪ ВЪ 8 ЧАСТЯХЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1852. 8^о.

СОСТАВЛЕННЫИ

Орд. Академикомъ **УСТРЕЛОВЫМЪ.**

Исторія войны 1799 года, въ коей Россія принимала столь дѣ-
лительное участіе, была предметомъ многихъ сочиненій совре-
менныхъ и позднѣйшихъ. Но ни одно изъ нихъ не удовлетво-
ряетъ своей цѣли. Лучшее и полнѣйшее описаніе сей войны на
Русскомъ языкѣ принадлежитъ Статскому Совѣтнику Фукусу,
который завѣдывалъ походною канцеляріею Суворова и состоялъ
при его лицѣ во все продолженіе компаніи: онъ издалъ въ 1825
году въ 3-хъ томахъ *Исторію Россійско-Австрійской компаніи
1799 года*, помѣстивъ въ 1-мъ томѣ Исторію самой войны, во
2-хъ послѣднихъ почти всѣ рескрипты, полученные Суворовымъ
отъ Императоровъ Павла и Франца, отъ Королей Сардинскаго
и Неаполитанскаго, большую часть донесеній и реляцій Суво-
рова, переписку его съ Эригерпогомъ Карломъ, съ Графами Ро-
стопчиннымъ, Разумовскимъ, Толстымъ и другими лицами; ди-
спозиціи и приказы его по арміи; многія предписанія его под-
чиненнымъ Генераламъ и отвѣты ихъ. Никто лучше Фукса не
могъ описать дѣйствій Суворова, потому что онъ самъ участво-
валъ въ походахъ великаго Полководца, и вся переписка была
въ его рукахъ. Къ сожалѣнію, исторія его есть ничто иное, какъ
большою частію списки реляцій и донесеній, и, что въ особен-
ности замѣчательно, Авторъ во всей своей исторіи нигдѣ не оз-
начаетъ ни числа, ни мѣсяца, когда случились описываемые
имъ факты. Главное достоинство его труда заключается въ При-
ложеніяхъ, напечатанныхъ впрочемъ не всегда вѣрно. — Луч-

шее сочиненіе о войнѣ 1799 года помѣщено въ XI и XII томахъ *Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution par le lieutenant. Jomini, Paris 1824*, гдѣ кромѣ печатныхъ источниковъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ (сочиненій Дюма, Эрцгерцога Карла, Стуттергейма, записокъ Шерера, Журдана), Авторъ имѣлъ въ рукахъ драгоцѣнныя записки Шателера, бывшаго Генераль-квартирмейстеромъ союзной арміи въ Италіи и любимца Суворова. Но генераль Жомини не имѣлъ достаточно матеріаловъ Русскихъ; потому все, что касается до дѣйствій нашихъ войскъ, представлено имъ не полно и не совсѣмъ вѣрно; также и въ отношеніи политическомъ участіи Императора Павла I, въ войнѣ 1799 года не выставлено въ надлежащемъ свѣтѣ.

Покойный Генераль-лейтенантъ Михайловскій Данилевскій, въ послѣдніе годы своей жизни, приступилъ къ описанію войны 1799 года. Онъ избралъ множество матеріаловъ для этого сочиненія, между прочимъ обширныя выписки изъ хранящейся въ Московскомъ главномъ архивѣ дипломатической и военной переписки, сдѣланныя командированнымъ для того, по распоряженію высшаго начальства, Капитаномъ генеральнаго-штаба Залѣскимъ. Первая часть сочиненія была вполнѣ уже обработана Генераломъ М. - Данилевскимъ: начавъ обзоръ политики Россіи съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины II, онъ изобразилъ положеніе дѣлъ при восшествіи на престолъ Императора Павла I, рѣшительную наклонность Его къ миру, причины, побудившіе Его вооружиться противъ Франціи и сдѣлаться душою новой коалиціи; за тѣмъ описаны заключенные Императоромъ союзныя договоры, тогдашнее состояніе вооруженныхъ силъ Россіи, приготовленія къ войнѣ, первыя дѣйствія Русскаго флота при Ионическихъ островахъ, выступленіе сухопутныхъ войскъ за границу, наконецъ, въ послѣдней XIII главѣ, рассказано, какъ Императоръ Павелъ, по просьбѣ Вѣнскаго двора, призвалъ Суворова для принятія начальства надъ союзною арміею въ Италіи.

Послѣ кончины генерала Михайловскаго - Данилевскаго въ Октябрѣ 1848 года, продолженіе военно-историческихъ заня-

тій его, по Высочайшей волѣ, было возложено на Полковника Милютина. Онъ оставилъ написанную покойнымъ Генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ часть неприкосновенною и напечаталъ ее, не измѣнивъ въ ней ни одного слова, кромѣ только тѣхъ исправленій, которыя благоугодно было самому Государю Императору указать собственноручно въ представленной Его Величеству рукописи (Т. I. стр. vi). Сверхъ того имъ же прибавлены примѣчанія.

Трудъ Полковника Милютина начинается со *второй* части: въ ней сначала показанъ онъ силы обѣихъ воюющихъ сторонъ предъ самымъ открытіемъ компаній; въ слѣдующихъ трехъ главахъ (XV — XVIII) описаны кратко военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ южной Германіи, на Альпахъ и въ сѣверной Италіи въ теченіе Февраля и Марта; за тѣмъ уже слѣдуетъ подробный разсказъ о прибытіи самого Суворова въ Италію (XIX), о первомъ наступательномъ движеніи его къ рѣкѣ Аддѣ, о двухдневномъ боѣ на этой рѣкѣ и вступленіи союзниковъ въ Миланъ (XX. XXII). Въ послѣдней главѣ второй части объяснены причины бездѣйствія другихъ Австрійскихъ армій въ теченіе всего Апрѣля мѣсяца.

Въ *третьей* части, въ первыхъ шести главахъ, описаны подробно дѣйствія союзной арміи въ сѣверной Италіи до конца Мая; вступленіе Суворова въ Пиемонтъ, движеніе къ Турину и окончательное отступленіе Моро за Апенины. Остальныя же пять главъ посвящены событіямъ на другихъ театрахъ войны въ теченіе того же времени: въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ.

Въ *четвертой* части, также первыя пять главъ посвящены исключительно военнымъ дѣйствіямъ въ сѣверной Италіи съ конца Мая до конца Юля: тутъ описано неожиданное появленіе въ сѣверной Италіи Макдональда, движеніе на встрѣчу ему Суворова, трехдневный кровопролитный бой на Треббійи и возвращеніе Суворова къ Александріи. Далѣе описаны народная война въ Средней Италіи, вступленіе Русскихъ въ Неаполь и воз-

становленіе тамъ Королевскаго престола. Въ заключеніе описана осада Мантуи и сдача этой крѣпости.

Пятая часть заключаетъ въ себѣ окончаніе Италійской компаніи Суворова до конца Августа: Въ то самое время, когда полководецъ нашъ готовился къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую, новый Французскій главнокомандующій, Жуберъ предупреждаетъ его выступленіемъ изъ Апенниновъ; Французы разбиты на голову при Нови. Но кровопролитное это сраженіе опять остается безъ послѣдствій по расчетамъ Вѣнской политики; между тѣмъ бездѣйствіе Австрійцевъ въ Швейцаріи даетъ непріятелю случай нанести имъ пораженіе въ томъ краѣ и даже угрожать оттуда завоеваніемъ Суворова въ Италіи. Полководецъ Русскій, вторично лишенный плодовъ блистательной своей побѣды, вынужденъ опять оставаться въ бездѣйствіи въ лагерѣ при Асти, пока союзныя Кабинеты тратятъ драгоценное время на переговоры о новомъ станіи войны. Между тѣмъ въ Швейцарію приходитъ Русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова; но Полководецъ Австрійскій Эрцгерцогъ Карлъ оставляетъ Русскихъ на жертву многочисленному непріятелю, а самъ уходитъ въ Германію. Вѣнскій дворъ торопитъ и Суворова выступить изъ Италіи. Побужденія Вѣнскаго кабинета къ столь пагубному образу дѣйствій, политическіе виды его и причины возникшихъ между союзниками недоразумѣній подробно раскрыты въ двухъ послѣднихъ главахъ пятой части (LV и LVI).

Шестая часть посвящена описанію дѣйствій Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: послѣ разказа объ изумительномъ переходѣ Суворова чрезъ С. Готардъ и Чертовъ мостъ, описано пораженіе Римскаго Корсакова при Цюрихѣ и Австрійцевъ на Линтѣ; за тѣмъ снова повѣствованіе обращается къ Суворову: въ двухъ главахъ разсказано во всей подробности чудесное спасеніе Русскаго корпуса отъ совершеннаго истребленія и благополучное выступленіе его изъ Швейцаріи. За тѣмъ подробно раскрыты безплодные переговоры Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ о продолженіи компаніи, возникшіе между обоими полководцами

недоразумѣнія и удаленіе Русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ Баварію. Всѣ эти событія вынудили Императора Павла предоста- вить своихъ прежнихъ союзниковъ собственному ихъ жребію.

Въ *седьмой части* докончено повѣствованіе о военныхъ дѣй- ствіяхъ 1799 года: въ первыхъ пяти главахъ заключается опи- саніе неудачной экспедиціи Россійско-Англійскаго корпуса въ Голландію; послѣ того описаны послѣднія дѣйствія Австрій- скихъ и Французскихъ войскъ на Рейнѣ, въ Швейцаріи и въ сѣ- верной Италиі; окончательное очищеніе средней Италиі отъ Французовъ и осада Анконы. Дерзкіе поступки Австрійцевъ съ Русскими по случаю сдачи Анконы окончательно разорвали связи между прежними союзниками.

Въ *последней восьмой части* описано, какой неожиданный оборотъ приняли политическія отношенія между Европейскими Державами послѣ кампаніи 1799 года: не смотря на всѣ стара- нія Лондонскаго и Вѣнскаго кабинетовъ возобновить рушившій- ся союзъ, Императоръ Павелъ прерываетъ всякія сношенія съ обоими прежними союзниками своими; Русскія войска и эска- дра возвращаются въ отечество, и самъ герой этой войны — Суворовъ сходитъ въ могилу. Между тѣмъ новый переворотъ во Франціи сосредоточиваетъ правленіе Республики въ руки Бонапарта. Австрія, упорствуя вмѣстѣ съ Англіею продолжать войну, претерпѣваетъ въ теченіе 1800 года тяжкія пораженія. Императоръ Павелъ заключаетъ новый союзъ сѣвернаго воору- женнаго нейтралитета, чрезъ посредство Пруссіи сближается съ первымъ консуломъ Бонапартомъ, посылаетъ въ Парижъ Посла для заключенія мира, а между тѣмъ вооружается противъ Ан- гліи. Въ началѣ 1801 года новая война возгарается на сѣверѣ Европы; но кончина Російскаго Монарха и восшествіе на пре- столъ Императора Александра I, вдругъ располагають всѣхъ къ миру; въ томъ же году всѣ Европейскія государства прими- ряются между собою послѣ долгой и кровопролитной борьбы. Въ заключеніе *восьмой части* сдѣланъ общій выводъ о значеніи войны 1799 года въ отношеніи военномъ и политическомъ.

Такъ изображаетъ Полковникъ Милютинъ содержаніе своего труда. Къ каждой части сдѣланы имъ *приложенія*, въ которыхъ показаны: подробныя вѣдомости о составѣ и численной силѣ армій, отрядовъ, эскадръ; исчисленіе потерь въ сраженіяхъ и трофеевъ; критическія замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія объ нихъ извѣстнѣйшихъ писателей. Главное же мѣсто въ приложеніяхъ занимаютъ указанія источниковъ и документовъ, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія: въ случаяхъ сомнительныхъ, критически разобрана достовѣрность показаній, сличены противорѣчія, раскрыты невѣрности, вкравшіяся въ прежнія сочиненія. Не ограничиваясь одними ссылками на документы, авторъ весьма часто приводитъ изъ нихъ буквальные выписки; иные же помѣщены во всей цѣлости, какъ напримѣръ: большая часть рескриптовъ Императора Павла къ Суворову, къ другимъ главнымъ начальникамъ и посламъ; весьма многія донесенія Суворова, почти всѣ его диспозиціи по арміи и замѣчательнѣйшіе приказы; также дипломатическія депеши, трактаты и конвенціи, доселѣ нигдѣ еще не напечатанныя. Иные изъ документовъ приведены въ Русскомъ переводѣ, другіе же на языкѣ подлинника; иногда даже сохранена буквальная точность въ самомъ правописаніи, какъ напримѣръ въ письмахъ и замѣткахъ Суворова. При каждомъ приведенномъ или упомянутомъ документѣ указано, откуда именно онъ почерпнуть, въ какомъ архивѣ и даже въ какомъ отдѣлѣ можно отыскать его. Въ подробномъ *указаніи источниковъ для исторіи войны 1799 года*, авторъ объяснилъ (т. IV. 407 — 460), изъ какихъ именно матеріаловъ почерпалъ онъ свои свѣдѣнія; въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ архивы: Московскій архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ коего почерпнуты важнѣйшія свѣдѣнія генеральнаго штаба Капитаномъ Залѣскимъ; въ особенности подробно разобраны сношенія Россійскаго кабинета съ Вѣнскимъ, Лондонскимъ и Берлинскимъ. Документы Архива Иностранныхъ Дѣлъ по дипломатической части составляютъ самый важный матеріалъ для Исторіи войны 1799 г.,

потому въ Приложеніяхъ помѣщено значительное ихъ число. По содержанію своему, они по замѣчанію автора въ высшей степени занимательны для насъ, Русскихъ; ибо выставляютъ политику Императора Павла въ самомъ прекрасномъ свѣтѣ, особенно же сравнительно съ образомъ дѣйствій другихъ кабинетовъ. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ заключаетъ въ себѣ не одну лишь переписку дипломатическую; въ немъ находятся и самыя богатые матеріалы для военной Исторіи, особенно относительно кампаній Суворова въ Италиі и Швейцаріи. Они заключаются въ особомъ отдѣлѣ, въ которомъ хранится большая часть военной и политической переписки Суворова, также бумаги главнаго Дежурства арміи: всѣ подлинныя рескрипты Суворову Императора Франца, Королей Неаполитанскаго и Сардинскаго, Герцога Аостскаго, Эрцгерцога Карла; черновыя донесенія и письма Суворова къ тѣмъ же особамъ; также донесенія его Императору Павлу, частію подлинныя, частію черновыя; переписка Суворова съ тайнымъ совѣтникомъ Колычевымъ, графомъ Рузумовскимъ, графомъ Толстымъ; предписанія Фельдмаршала подчиненнымъ ему генераламъ и донесенія ихъ и проч. Тутъ же находятся почти всѣ документы, напечатанныя Фуксомъ во II и III частяхъ его Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи. Архивы Инспекторскаго Департамента, Военно-топографическаго Депо, Канцеляріи Военнаго Министерства, Департамента Генеральнаго Штаба, Капитула Императорскихъ Орденъ и Гидрографическаго Департамента доставили автору весьма важныя свѣдѣнія, въ особенности Архивъ Инспекторскаго Департамента, въ коемъ, между прочими документами, хранятся подлинныя донесенія на имя Государа отъ Суворова, Корсакова, Ребиндера, графа Воронцова и генерала Эссена I. Здѣсь же хранятся: всѣ строевыя рапорты, журналы Высочайшихъ повелѣній 1796 — 1799 годовъ и проч. Въ Архивѣ Военно-топографическаго Депо хранятся всякаго рода карты и планы, служившія немаловажнымъ пособіемъ для автора; кромѣ того тамъ же находится журналъ военныхъ дѣйствій, веденный полковникомъ

Комаровскимъ, адъютантомъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Павловича, и другіе журналы и записки. Кромѣ рукописей, хранящихся въ Государственныхъ архивахъ, авторъ имѣлъ въ рукахъ сборникъ рукописныхъ документовъ, принадлежащій генералъ-адъютанту Князю А. А. Суворову, сборникъ подлинныхъ бумагъ Суворова, принадлежащій графинѣ Зубовой, дочери генералиссимуса, сборникъ писемъ Суворова въ 1799 году, списанный рукою князя Багратиона, сборникъ Карабановскій и проч. Изъ печатныхъ книгъ и статей, число коихъ простирается за 100, онъ имѣлъ въ рукахъ все, что писано о войнѣ 1799 года на всѣхъ языкахъ, не исключая и журнальныхъ статей.

Къ сочиненію полковника Милютина приложено до ста картъ и плановъ, гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ скопированы съ тогдашнихъ подлинныхъ плановъ, найденныхъ въ архивахъ; на другихъ мѣстность снята съ новѣйшихъ топографическихъ картъ, и всѣ вообще отличаются самою тщательною отдѣлкою.

Изъ всѣхъ историческихъ военныхъ сочиненій на Русскомъ языкѣ трудъ полковника Милютина занимаетъ если не первое, по крайней мѣрѣ самое почетное мѣсто: богатство пособій, которыми онъ пользовался съ такимъ умениемъ и искусствомъ, вѣрный взглядъ и безпристрастіе при изложеніи событій, отчетливость въ описаніи самыхъ маловажныхъ случаевъ, разборчивая критическая повѣрка современныхъ показаній, благородное безпристрастіе въ сужденіяхъ, наконецъ строгая историческая точность при описаніи всѣхъ случаевъ похода, все это безъ сомнѣнія заслужитъ одобреніе Императорской Академіи Наукъ. Въ слѣдствіе сего я полагаю, что полковнику Милютину слѣдуетъ назначить *полную* Демидовскую премію.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

КАПТ.-ЛЕЙТЕН. О. ВЕСЕЛАГО

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СПИСКА ВОСПИТАННИКОВЪ ЗА 100 ЛѢТЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 1852. 8°.

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАДЕМИКОМЪ УСТРЯЛОВЫМЪ.

На основаніи § VII. Положенія о наградахъ; учрежденныхъ камергеромъ П. Н. Демидовымъ, долгою счи́таю обрати́ть внима́ніе Императорской Академіи Наукъ на *Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса*, составленныи Г. Веселаго, по случаю празднованія симъ Корпусомъ столѣтняго юбилей своего. Причи́ны, побудившія меня ходатайствоватьъ предъ Академіею Наукъ о награжденіи труда Г. Веселаго Демидовскою преміею, заключаются въ томъ обстоятельстве, что сочиненіе его основано большею частію на свидѣніяхъ, почерпнутыхъ Авторомъ въ дѣлахъ Главнаго Морскаго архива и въ другихъ не менѣе достовѣрныхъ источникахъ.

Сочиненіе Г. Веселаго состоитъ изъ 8 главъ, съ приложеніемъ списка воспитанникамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, произведеннымъ въ офицеры въ продолженіе 100 лѣтъ. Въ первой главѣ, имѣющей заглавіе *Школы математическихъ и навигаціонныхъ наукъ, 1701 — 1715*, Авторъ вѣрно и подробно показалъ труды Петра Великаго къ образованію своихъ подданныхъ въ морскомъ дѣлѣ и весьма хорошо описалъ ученіе навигаторовъ за границею, подъ надзоромъ князя Львова. Во второй главѣ, основываясь на документахъ, Авторъ показываетъ устройство *Морской Академіи* Петромъ Великимъ, 1715 — 1725. Въ третьей главѣ говоритъ подробно о *Гардемаринахъ* съ 1716 по 1752 годъ. Въ четвертой главѣ очень основательно показываетъ состояніе Морской Академіи по кончинѣ Петра Вели-

каго до 1752 года. Въ пятой главѣ изложилъ основаніе въ 1752 году нынѣ существующаго *Морскаго Кадетскаго Корпуса* и состояніе его до Императрицы Екатерины II. Здѣсь весьма хорошо объяснена дѣятельность перваго Директора Морскаго Кадетскаго Корпуса, Нагаева. Въ шестой главѣ Авторъ показалъ состояніе Морскаго Кадетскаго Корпуса въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II, подѣ руководствомъ равно умнаго и просвѣщеннаго Директора И. Л. Голенищева-Кутузова, переводъ его въ Кронштадтъ послѣ пожара въ 1771 году и пребываніе онаго до кончины Государыни въ 1796 году. Въ седьмой главѣ говорится о преобразованіи Морскаго Кадетскаго Корпуса Императоромъ Павломъ I, послѣ перевода его изъ Кронштадта въ С. Петербургъ, и о мѣрахъ, предпринятыхъ Императоромъ Александромъ I къ его улучшенію. Въ послѣдней главѣ Авторъ рассказываетъ съ чувствомъ о тѣхъ благодѣтельныхъ мѣрахъ, которыми нынѣ царствующій Государь Императоръ привелъ Корпусъ въ настоящее его состояніе. — Въ спискѣ воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, произведенныхъ въ офицеры въ продолженіи 100 лѣтъ (1752 — 1852), показано, какіе воспитанники Корпуса, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, произведены по экзамену въ мичманы, констапели и въ другія званія морскихъ офицеровъ. Важнѣйшіе документы, найденные Авторомъ въ Морскомъ архивѣ, напечатаны частію въ Приложеніяхъ, частію въ самомъ текстѣ.

Сочиненіе Г. Веселаго, какъ вѣрная, безпристрастная и хорошо составленная Исторія Морскаго Корпуса отъ перваго основанія его до настоящаго времени, тѣмъ болѣе заслуживаетъ поощренія Императорской Академіи Наукъ, что Авторъ весьма удачно, со многими любопытными подробностями, не выходя однакожъ изъ предѣловъ своего сочиненія, изложилъ начало и успѣхи того заведенія, которому Россія обязана своими побѣдами на морѣ. Такимъ образомъ *Навигацкая школа* была первымъ и нѣсколько лѣтъ существеннымъ въ Россіи гражданскимъ

училищемъ. Объ ней почти ничего не было извѣстно; а тутъ представлена полная картина учебной жизни школы, положеніе ея учениковъ и учителей. О *Морской Академіи* доселѣ были только мелкія и ошибочныя свѣдѣнія; Авторъ изложилъ подробную Исторію этаго заведенія, и опять живую картину воспитанія и ученія того времени. *Гардемарины* было особое званіе, составлявшее съ 1716 по 1752 годъ довольно значительное звѣно въ ряду морскихъ школъ; объ нихъ, можно сказать, вовсе не было извѣстно; Г. Веселаго посвящаетъ имъ особую главу (3-ю), въ которой находимъ занимательное повѣствованіе объ этомъ званіи всѣхъ возрастовъ: ибо гардемарины были отъ 13 даже до 54 лѣтъ. Исторія самаго Морскаго Кадетскаго Корпуса за сто лѣтъ изображаетъ ходъ воспитанія нашихъ моряковъ во второй половинѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Списокъ выпущенныхъ за это время воспитанниковъ, безъ сомнѣнія, драгоцѣненъ для исторіи флота. Лица, дѣйствовавшія на поприщѣ морскаго воспитанія, очерчены драматически, наприм. Нагаевъ, Кутузовъ, Кургановъ, Гамалѣя и мн. др. Составленіе такой книги стоило Автору большихъ трудовъ: ибо онъ не списывалъ съ печатныхъ источниковъ, но обрабатывалъ большею частію изъ подлинныхъ актовъ, архивныхъ матеріаловъ, любопытныхъ частныхъ записокъ, и все это добросовѣстно указано въ особыхъ примѣчаніяхъ. Довольно указать на трудъ пересмотрѣть журналы Адмиралтействъ-Коллегіи за 40 лѣтъ, въ числѣ 480 книгъ. Сочиненіе Г. Веселаго пополняетъ многіе пробѣлы Исторіи нашего флота, и, какъ драгоцѣнный подарокъ морякамъ, заслуживаетъ, по мнѣнію моему, поощрительной Демидовской преміи.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

ПРОБСТА А. ГИППИНГА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

НЕВА И НЮЭНСКАНСЪ,

ИЛИ

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ИСТОРИЮ С. ПЕТЕРБУРГА.

(СОБРАНО ИЗЪ РАЗНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.)

РУССКОЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, 436 СТР.

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАДЕМИКОМЪ **ВУНИКОМЪ.**

Къ числу истинно отрадныхъ стремленийъ текущаго вѣка, въ области наукъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ основаніе множества ученыхъ обществъ, поставляющихъ себѣ спеціальною задачею разъясненіе исторіи какого нибудь небольшого участка той или другой Европейской державы. Италія и Франція, коихъ отдѣльныя провинціи уже въ средніе вѣка пріобрѣли живое умственное развитіе и въ слѣдствіе того особенно богаты историческими источниками и грамотами, предшествовали на этомъ поприщѣ всѣмъ прочимъ государствамъ и въ послѣдніе два столѣтія доставили безчисленные труды по части спеціальной исторіи областей. Германія долгое время довольно вяло подражала примѣру этихъ странъ: за то въ послѣдніе 30 лѣтъ она покрылась наконецъ цѣлою сѣтью обществъ исторіи и древностей отдѣльныхъ провинцій, такъ что нынѣ, относительно разработки провинціальной исторіи, она превзошла всѣ прочія Государства. Принадлежащій сюда матеріалъ въ этихъ странахъ, къ которымъ слѣдуетъ причислить также Бельгію и Швейцарію, можно сказать, необъятенъ; при всемъ томъ уже теперь явственно оказываются благотворныя послѣдствія основанія таковыхъ обществъ. Множество древностей и старинныхъ грамотъ спасено отъ истребленія, и даже въ тѣхъ сословіяхъ общества, которыя обыкновенно не причастны ученой жизни, тамъ и сямъ пробуждены любовь къ прошедшему и благоговѣніе къ остаткамъ и памятни-

камъ древности, способныя при вѣрномъ руководествѣ, усилить и упрочить тѣ охранительныя начала, въ которыхъ столь существенно нуждается Западная Европа.

Печальная участь, постигшая тѣ изъ Славянскихъ политическихъ общинъ и народовъ, которые тщетно стремились къ основанію въ средѣ своей прочнаго государственнаго устройства, была одною изъ главныхъ причинъ, почему у нихъ не пробудилось такое живое участіе къ областной исторіи. Однакожь и между ними въ текущемъ столѣтіи замѣтны стали порывы къ учрежденію историческихъ обществъ, которыя индѣ уже и принесли благотворные плоды. Основанное за 50 лѣтъ при Московскомъ Университетѣ Историческое Общество долгое время стояло одинокимъ и лишь въ недавнюю пору воспослѣдовало основаніе Одесскаго Историческаго Общества, Географическаго Общества съ его Отдѣленіями и учрежденіе временныхъ Коммиссій въ вѣдомствѣ нѣкоторыхъ Губернаторовъ. Немалое число ученыхъ обществъ разцвѣло также въ нашихъ При-Балтійскихъ провинціяхъ: нынѣ они имѣются въ Митавѣ, Ригѣ, Дерптѣ и Ревелѣ, и въ числѣ ихъ именно Рижское произвело уже довольно много хорошаго по части исторіи Лифляндіи. Съ нѣ котораго времени и въ Финляндіи состоитъ при Гельсингфорскомъ Университетѣ Общество съ цѣлью споспѣшествовать знакомству съ Финляндіею въ настоящемъ и прежнемъ ея бытѣ: какъ здѣсь, такъ и въ Остзейскомъ краѣ Общества поддерживаютъ свое бытіе собственными средствами, безъ вспоможеній со стороны Правительства. Только одинъ пробѣлъ замѣтенъ былъ въ Балтійскомъ приморьѣ, а именно недостатокъ спеціальнаго общества къ проясненію исторіи древней Ингерманландіи или Ижорской земли. Впрочемъ этотъ пробѣлъ произошелъ весьма естественно: Ингерманландія никогда не имѣла самостоятельнаго бытія, а искони составляла только часть Швеціи или Россіи, и по этой причинѣ исторія ея не въ состояніи возбудить въ той мѣрѣ, какъ прочія Балтійскія провинціи, участіе областного историка. Князей въ собственномъ смыслѣ этого слова Ин-

германландія никогда не имѣла. Только Копорье и Орѣшекъ (нынѣ Шлиссельбургъ), временно были управляемы князьями Литовскаго племени. Лишь въ началѣ XVIII-го вѣка учрежденъ былъ санъ Ижорскаго Князя въ особѣ Александра Меньшикова, Генералъ-Губернатора Ингерманландскаго, когда уже положено было основаніе новой столицѣ Имперіи. Но древняя Ингрія не только не имѣла своихъ собственныхъ удѣльныхъ князей, но и всегда была даже бѣдна городами; а безъ городовъ въ тѣ времена нельзя и помышлять объ архивахъ, такъ что историческому изслѣдованію Ингрія на первый взглядъ ни представляетъ большихъ трудовъ, и исторія Невской области, хотя нѣкоторымъ образомъ удовлетворяющая художественному требованію, принадлежитъ, по видимому, къ области химеръ.

За всѣмъ тѣмъ, въ наше время, когда обработка исторіи разныхъ удѣльныхъ княжествъ и областей болѣе и болѣе признается необходимою, должно было возникнуть мнѣніе, что и древней Ингріи принадлежитъ свое мѣсто въ области Русской провинціальной исторіи. Съ самаго основанія Руси въ видѣ государства, Невское побережье, за исключеніемъ развѣ какихъ либо ста лѣтъ, всегда составляло одну изъ важнѣйшихъ ея частей. Неподалеку отъ истока Невы изъ Ладожскаго озера Рурикъ заложилъ даже первую свою столицу, прежде тѣмъ переселился изъ Старой Ладоги въ Новгородъ. Позднѣе Нева съ своими берегами составляла часть Новгорода и съ нимъ вмѣстѣ, въ XV вѣкѣ, подчинилась власти Московскихъ Великихъ Князей. Между тѣмъ, уже издавна Шведы старались завладѣть Невую, зная очень хорошо, что она для Россіи ключъ къ обладанію Финляндіею. Поощреніе въ своихъ завоевательныхъ видахъ они находили еще со стороны Рима, который, въ теченіи среднихъ вѣковъ, непрестанно пытался покорить себѣ Греческую церковь, не упускалъ изъ виду и Финскихъ первоселенцевъ въ Ингріи, даже и тогда, когда большая часть ея принадлежала уже Русской церкви. Но Швеція въ средніе вѣка лишь слабо подражала примѣру романскихъ и германскихъ крестоносцевъ. Сколько ни пы-

тадась она, съ помощію своего флота, завладѣть устьемъ Невы, — конечный успѣхъ не соответствовалъ ея желаніямъ и надеждамъ. Новгородъ, Великіе Князья и Цари не щадили никакихъ усилій для защиты родоваго своего наслѣдія. Св. Александръ Невскій и сынъ его бодро сражались на Невѣ и даже на непосредственной почвѣ С. Петербурга, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если потомъ Іоаннъ Грозный и Борисъ Годуновъ придавали столь высокую цѣну обладанію Ингерманландіею и даже полки Алексѣя Михайловича съ тою же цѣлью ратовали на Охтѣ. Исполненіе того, что еще не удалось сему Царю, было предоставлено его сыну. Когда Петръ Великій возымѣлъ мысль завести флотъ, онъ, можетъ быть зналъ хорошо, что Ингрія старинное его наслѣдіе. Позднѣе онъ велѣлъ даже въ политическихъ бумагахъ доказывать, что Ингрія принадлежитъ ему по правамъ наслѣдства. Одно это стремленіе нѣсколькихъ Великихъ Князей и Царей, стяжавшихъ себѣ, упроченіемъ политическаго могущества Россіи неувадаемую славу, придаетъ исторіи Ингріи особенную прелесть.

Но со стороны Швеціи въ этой шестисотлѣтней борьбѣ съ Россіею дѣло шло еще о другомъ интересѣ, а именно о видахъ торговли. Неву уже въ древности посѣщали Скандинавскіе торговцы. Примѣру ихъ послѣдовалъ союзъ Ганзы, который умѣлъ снискать себѣ въ Новѣгородѣ самыя благоприятныя привиллегіи. Да и въ то время, которое непосредственно предшествовало основанію Петербурга, Нева была важнымъ торговымъ путемъ, что конечно зналъ юный Петръ въ Москвѣ. Въ теченіе XVII вѣка отчасти съ береговъ Невы надлежало еще совершиться предпріятію, которое явно имѣло цѣлію тѣсно связать духовными узами жителей Ингріи и смежныхъ странъ со Швеціею. Протестантизмъ, терпимый въ Московскомъ Царствѣ уже въ XVI вѣкѣ, во время Шведскаго господства надъ Ингерманландіею принялъ непріязненное Русской церкви положеніе. Первымъ тому виновникомъ былъ Густавъ Адольфъ, который чрезмѣрно страшился развитія могущества Руси и между прочимъ велѣлъ завести въ

Стокгольмъ церковно-славянскую типографію для печатанія въ ней Лютеранскаго Катихизиса и другихъ книгъ духовнаго содержанія. Систематическія усилія Шведовъ вытѣснить русскую церковь изъ Ингріи неоднократно давали Царямъ и Патріархамъ Московскимъ поводъ вступаться за своихъ единовѣрцевъ на Невѣ и вмѣстѣ съ другими обстоятельствами увеличили разрывъ между сыновьями Царя Алексѣя Михайловича и Шведами, такъ что въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка онъ достигъ наконецъ высшей степени.

Уже изъ этихъ бѣглыхъ намековъ можно судить, что исторія Ингерманляндіи не лишена ни интереса, ни важности для общей Русской исторіи и что возможно-полная ея разработка по дошедшимъ до насъ источникамъ, удовлетворила бы дѣйствительной потребности въ области науки. Но много ли — скажутъ — дошло ихъ до насъ? Довольно ли для того, чтобы мечтать о прагматической исторіи такого малоизвѣстнаго края, какъ Ингрія до 1703 года, т. е. до основанія С. Петербурга? — Дѣйствительно, архивы нѣкоторыхъ ингерманляндскихъ городовъ сгорѣли, другіе пропали безъ вѣсти, или еще не отысканы, какъ, напримѣръ, архивъ прежняго города Копорья, еще существовавшей по крайней мѣрѣ при Петрѣ Великомъ. Но съ другой стороны есть архивы, о которыхъ дознано, что они не бѣдны свѣдѣніями для исторіи Ингріи, и которые однако, можно сказать, еще вовсе не были изслѣдованы для этой цѣли. Такъ, напримѣръ, довольно богатый архивъ города Нарвы почти совершенно неизвѣстенъ. Обильныя свѣдѣнія объ Ингерманляндіи можно было бы почерпнуть изъ архивовъ Шведскихъ, равно и Московскихъ, отчасти и С.-Петербургскихъ. Сверхъ того, не мало сюда относящихся данныхъ разсѣяно въ источникахъ и грамотахъ исторіи Новагорода, Пскова, Эстляндіи и Финляндіи. Слѣдовало бы порыться также въ архивахъ древнихъ Ганзейскихъ городовъ, и я имѣю причины полагать, что даже голландскіе архивы не остались бы вовсе безплодными по крайней мѣрѣ для исторіи Невской торговли въ XVII-мъ столѣтіи.

Надобно сказать, что до сихъ поръ очень мало сдѣлано для разъясненія нашего предмета. Въ попыткахъ этого рода, правда, не было недостатка; но ни на русскомъ, ни на нѣмецкомъ языкѣ донынѣ не напечатано ничего особенно замѣчательнаго. Заслуга проложенія перваго пути во всю ширину этой области принадлежитъ одному изъ членовъ-корреспондентовъ нашей Академіи, Финляндскому Пастору Андрею Гиппингу.

Не смотря на служебныя занятія Г. Гиппингъ уже давно ознаменовалъ себя литературными трудами небольшого объема, которыя касаются Финляндіи и Ингерманляндіи. Откомандированный Финляндскимъ Сенатомъ въ Петербургскую Гимназію въ качествѣ законоучителя, онъ обратилъ на себя вниманіе Графа Н. П. Румянцева, который сдѣлалъ его своимъ домашнимъ библіотекаремъ. Здѣсь онъ не упустилъ изъ виду благоприятныхъ обстоятельствъ, изучалъ источники русской исторіи и началъ собирать матеріалы для исторіи древней Ингрии. Но вторичное перемѣщеніе въ Финляндію заставило его ограничиться однимъ предметомъ при обработкѣ своихъ матеріаловъ. Онъ устремилъ свое вниманіе въ особенности на исторію шведскаго города Ньюна съ крѣпостью Ньюнсканса *), предпославъ ей очеркъ исторіи Ингерманляндіи. Этотъ обзоръ ижорской исторіи, основанный на изученіи разнообразныхъ источниковъ изданъ въ Гельсингфорсѣ въ 1836 году на шведскомъ языкѣ, 224 стр. въ 8° д. л. **). Нынѣ Г. Гиппингъ представилъ 2-ую часть своего сочиненія въ рукописи на русскомъ языкѣ на Демидовскій конкурсъ. Въ ней излагается преимущественно исторія Ньюна (т. е. Невограда) въ XVII столѣтіи, а въ 3-й части собраны документы. По самому плану сочиненія, авторъ не намѣренъ былъ представить въ немъ полную исторію древней Ингрии и смежной съ нею Карелии, и мы вообще, не въ правѣ требо-

*) Nyen и Nyenskans, съ удареніемъ на буквѣ у, которая произносится подобно французскому и или нѣмецкому *ü*.

**) *Neva och Nyenskans intill St. Petersburg anläggning. Historisk skildring af A. I. Hipping. Första Delen* (Нева и Ньюнскансъ до основанія С.-Петербурга. Историческое сочиненіе А. И. Гиппинга. Ч. I).

вать болѣе того, что счелъ за нужное предложить намъ самъ сочинитель, лишь бы предлагаемое имѣло свою цѣну для науки.

Первая часть есть Введеніе въ исторію Ньюэна: потому и не должно удивляться, если авторъ одни произшествія излагаетъ въ сокращенномъ видѣ, а другія проходитъ молчаніемъ. Такъ напр. онъ ни слова не говоритъ о судьбѣ Ингрии до основанія русскаго государства, тогда какъ намъ довольно достоверно извѣстно изъ исландскихъ и датскихъ источниковъ, что шведская королевская фамилія Радбардовичей господствовала по сю сторону Балтійскаго моря во второй половинѣ 7 и въ первой половинѣ 8 столѣтія. Владѣнія ея начинались отъ Финскаго залива, такъ что она имѣла, можетъ быть, свое пребываніе въ самой ижорской землѣ. Да и самыя набѣги на Ингрію Новгородцевъ и Русскихъ вообще, въ позднѣйшее время далеко не всѣ обозначены. Здѣсь также не упоминается о набѣгахъ германскихъ пиратовъ по Невѣ, о прибытіи Голландцевъ и проч. Хотя сочинитель и могъ воспользоваться и шведскими и русскими источниками, но критическое разсмотрѣніе *всѣхъ* главныхъ пунктовъ не было его задачею. Изложеніе очень просто, сжато: только изрѣдка авторъ даетъ волю своему чувству. При всемъ томъ желательно было бы, чтобы связь происшествій, одно за другимъ слѣдующихъ, выражена была яснѣе, рѣзче. Впрочемъ сочинитель съ успѣхомъ воспользовался всѣми важными пособіями, существовавшими за 20 лѣтъ въ исторической литературѣ Швеція, Россія и Германія. Правда съ тѣхъ поръ не только у насъ, но и за границу, открыты новыя, дотогдѣ неизвѣстные источники. Такъ напр. на состояніе крестьянскаго быта во время Новгородскаго владычества и Московскихъ Царей, только въ недавнее время пролить свѣтъ писцовыми книгами. Трудъ Г. Гиппинга представляетъ намъ еще одну недомолвку, именно въ отношеніи къ исторіи распространенія русскихъ поселенцевъ по Ингрии и это потому, что онъ не могъ еще воспользоваться послѣдними драгоцѣнными источниками и другими русскими документами XVI столѣтія. Населеніе Русскими Ингрии и въ особен-

ности Невскаго побережья въ то время было довольно значительно. — Можно бы сдѣлать еще нѣкоторыя замѣчанія на первую часть Гиппингова труда, но мы ограничиваемся сказаннымъ, тѣмъ болѣе, что Г. Гиппингъ, въ письмѣ своемъ на имя Академіи, охотно изъявляетъ желаніе издать и первый томъ «на русскомъ языкѣ съ прибавленіями и исправленіями», если ему даны будутъ средства на изданіе полнаго сочиненія.

Вторая часть (представленная въ рукописи на русскомъ языкѣ) содержитъ въ себѣ по преимуществу исторію Ньюна въ теченіе XVII столѣтія. Это есть собственно Введеніе въ исторію С.-П.-бурга. Чтобы показать связь второй части съ первой, я долженъ упомянуть объ одномъ изъ древнихъ поселеній Шведовъ на берегу Невы. Семь лѣтъ спустя по основаніи Выборга, они приступили къ исполненію зрѣло обдуманнаго плана: въ 1300 году они заложили на нынѣшней петербургской землѣ сильную крѣпость «Ландскрона» или «Вѣнецъ земли», при содѣйствіи архитектора, присланнаго римскимъ Папою. Извѣстія объ этомъ дѣлѣ на русскомъ языкѣ скудны, на шведскомъ обильнѣе, но полны романтическихъ подробностей. Основываясь на сравненіи шведскихъ и русскихъ источниковъ съ нынѣшнею мѣстностью, мы должны вывести неоспоримое заключеніе, что эта крѣпость заложена была при устьѣ рѣки Охты. Великій Князь Андрей Александровичъ и Новгородцы скоро овладѣли этой крѣпостью; но Шведы еще въ 15 столѣтіи покушались завладѣть «Ландскроною». Въ царствованіе Іоанна Грознаго, кажется, на этомъ мѣстѣ было поселеніе «Корабелъницы» т. е. верфь. При Самозванцахъ въ Россіи и при потрясеніяхъ, произведенныхъ ими, это селеніе исчезаетъ: мѣсто его, при потерѣ Русскими земель, лежащихъ по Невѣ, занялъ новый городъ и крѣпость, получившіе свои названія отъ имени Невы.

Вторая часть Гиппингова сочиненія преимущественно занимается исторіею этого шведскаго Невграда на основаніи различныхъ, болышею частью рукописныхъ документовъ. Вотъ почему содержаніе этой части почти совершенно ново для русской публики.

Славный шведский полководец, Яковъ де ла Гарди, уже въ 1611 г. настоятельно доказывалъ необходимость построить на Невѣ крѣпость: его проектъ въ томъ же году приведенъ былъ въ исполненіе. Новая, впрочемъ незначительная крѣпость, воздвигнутая на лѣвомъ берегу Охты, именно тамъ, гдѣ нынѣ находится Охтенская Верфь, сдѣлалась извѣстною подъ именемъ Nyenskans т. е. Невскій шанецъ, или подъ именемъ Канцы, какъ называли его Русскіе. По заключеніи Столбовскаго міра, въ 1617 году, Невская область формально уступлена была Швеціи, которая съ того времени обращала особенное вниманіе на состояніе Ингерманляндіи. Въ 1617 г., Король Густавъ Адольфъ намѣренъ былъ даже основать городъ, какъ это доказываетъ Г. Гиппингъ, на березовомъ острову, т. е. на нынѣшней С.-Пб. сторонѣ; но это намѣреніе не исполнилось. Другая попытка Густава Адольфа, заселить невокское побережье нѣмецкими колонистами, тоже не имѣла прочнаго успѣха. За то въ его царствованіе поселились купцы и ремесленники вокругъ крѣпости Ньюнсканса. Вообще, шведское правительство встрѣчало большія затрудненія своимъ усиліямъ водворить благоустройство въ завоеванномъ краѣ: прежнее народонаселеніе уже значительно уменьшилось во время войнъ и по заключеніи Столбовскаго договора, которымъ дозволено было русскимъ дворянамъ переселяться въ Московское государство. Правда, нѣкоторые изъ оставшихся въ Ингріи вступили въ шведскую службу и принимали даже лютеранскую вѣру. Однакожь не всѣ были преданы душою своему новому Государю. Это видно уже изъ того, что жены и дѣти тѣхъ или другихъ дворянъ, принявшихъ лютеранскую вѣру, оставались исповѣдниками православія.

Г. Гиппингъ сообщаетъ намъ довольно любопытныя подробности о внутреннемъ состояніи Ингерманляндіи въ XVII вѣкѣ, при чемъ нельзя не упомянуть о томъ, что при изложеніи этой главы онъ руководствовался исторіею государственныхъ учрежденій шведскаго королевства и знаніемъ быта финскихъ крестьянъ. Конечно, этотъ важный предметъ далеко не исчер-

панъ авторомъ; однакожь мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе на его извѣстія о бобыляхъ и о кметахъ. Сословіе кметовъ, существовавшее въ Ингерманляндіи еще въ XVII вѣкѣ, особенно достойно нашего вниманія. Напрасно Г. Гиппингъ считаетъ ихъ неизвѣстными людьми; напротивъ и древнѣйшіе русскіе памятники, хотя изрѣдка, упоминаютъ объ нихъ.

Со страницы 68 Г. Гиппингъ излагаетъ происхожденіе города Ньюна при Густавѣ Адольфѣ и его дочери. Шведское правительство ясно поняло, что благосостояніе Ньюна, лежавшаго между Охтою и Чернавкою, должно основываться на русской торговлѣ и въ этомъ духѣ жаловало ему, съ 1632 года, разныя привилегіи и уставы, которые, дѣйствительно, много способствовали къ развитію торговой и ремесленной промышленности горожанъ, состоявшихъ по преимуществу изъ Шведовъ и Нѣмцевъ. Уже извѣстный путешественникъ Олеаріусъ, посѣтившій только-что возникающій городъ въ 1634 г., свидѣтельствуетъ о благосостояніи новыхъ поселенцевъ. Г. Гиппингъ опустилъ изъ виду это, въ своемъ родѣ замѣчательное извѣстіе.

Казалось, что городу Ньюну предстояла блестящая будущность. Однакожь Московскіе Цари не могли не сожалѣть о потерѣ столь важной провинціи, какъ приморская Ингерманляндія. Въ 1657 г. крѣпость Ньюнскансъ взята была войскомъ Алексѣя Михайловича, при чемъ городъ Ньюнъ сгорѣлъ. По Кардійскому міру, заключенному въ 1661 г., Ингерманляндія возвращена была Шведамъ. Городъ Ньюнъ скоро достигъ новаго благосостоянія, о которомъ можно составить себѣ, хотя не во всѣхъ отношеніяхъ, ясное понятіе по сочиненію Г. Гиппинга, не смотря на свойственную ему скромность, съ какою онъ говоритъ о недостаточности своей исторіи нюэнской торговли. За этимъ отдѣломъ авторъ излагаетъ довольно подробно исторію гражданской власти города, сколько это возможно по собраннымъ имъ рукописнымъ документамъ. Не входя въ подробности объ этомъ предметѣ, мы замѣтимъ только, что Ньюнъ, пользовавшійся положеніемъ, въ разныхъ отношеніяхъ выгоднымъ, имѣлъ нѣко-

торое время трехъ Бурмистровъ, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ юстиціею, второй полиціею и третій строительною частью и имѣлъ надзоръ надъ городскими школами.

Не лзя не упомянуть еще о томъ, что Г. Гиппингъ сообщаетъ историческія извѣстія о шведскихъ Генераль-Губернаторахъ, которымъ подчинена была Ингерманляндія, равно о Командантахъ крѣпости Ньюнсканса, изъ которыхъ послѣдній, именованъ Аполловъ, сдавшій крѣпость Петру В., былъ потомокъ русскихъ дворянъ.

Чрезвычайно любопытны свѣдѣнія; сообщенныя Г. Гиппингомъ о тогдшнемъ церковномъ бытѣ Ингерманляндіи, именно потому, что они объясняютъ случаи, какіе представлялись Царямъ Московскимъ, вмѣшиваться въ дѣла Ингерманляндіи. Нельзя не согласиться съ нашимъ безпристрастнымъ историкомъ, что положеніе единовѣрцевъ Московскихъ Царей во время шведскаго владычества надъ Невскимъ побережьемъ, было неблагоприятно. Ньюнъ и Ивангородъ нѣкоторое время считались главными мѣстами церковнаго управленія всею Ингерманляндіею. Г. Гиппингъ изчисляетъ шведскихъ пасторовъ въ Ньюнѣ и приводитъ доказательство, что уже въ 1649 г., нѣмецкимъ ремесленникамъ (и торговцамъ) позволено было построить себѣ церковь, которая, дѣйствительно, существовала до 1703 года. Предоставляя себѣ сообщать Г. Гиппингу нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, я не могу умолчать о его взглядѣ на существованіе русской церкви въ городѣ Ньюнѣ. Мнѣ кажется, что русская церковь тамъ не всегда существовала въ теченіе втораго періода исторіи нашего города. Г. Гиппингъ самъ говоритъ, « что къ городу Ньюнѣ причисленъ былъ церковный дворъ въ «Спасской» деревнѣ, принадлежавшій тамошнему русскому священнику, но *отсутственный* за измѣну, оказанную имъ во время «войны». Кроме того, на планѣ города Ньюна, недавно найденномъ мною въ архивѣ главнаго Штаба, изображены только шведская и нѣмецкая церкви. Правда, этому нѣкоторымъ образомъ противорѣчитъ грамота патріарха Іоакима 1689 и другая мнѣ

извѣстная подлинная грамота Феодора Алексѣевича; но въ сочиненіи холмогорскаго епископа Аванасія, 1700 г., о русской церкви въ Ньюнѣ не упоминается; по его сказанію только по той сторонѣ Невы, противъ крѣпости «обитають земледѣлатели «Ижоры, наша Христіанскія вѣры; церковь и священники съ «причетники имѣють, обаче *церковь нынѣшняя не священна*, тоцію «поють вечерни, утрени и часы и иныя нужныя потребности...».

Извѣстія Г. Гиппинга о нюэнскихъ школахъ очень скудны, хотя онъ, съ другой стороны, указываетъ на нѣкоторые любопытные факты, относящіеся къ просвѣщенію Ингерманляндіи въ XVII вѣкѣ. Упомянувъ о нюэнскомъ уроженцѣ Урбанѣ Ярне (Hiärne), лейбъ-медикъ Карла XI и знаменитомъ полигисторѣ того времени, онъ еще не зналъ, что братъ его, Тома Ярне, тоже нюэнскій уроженецъ, составилъ исторію Лифляндіи и Эстляндіи, котѣрая полезна и для русской исторіи XVI и XVII вѣковъ.

О гибели крѣпости Ньюэнканса и города Ньюэна въ 1702 и 1703 г. Г. Гиппингъ не сообщаетъ подробныхъ извѣстій, хотя это было возможно.

Третья часть состоитъ изъ актовъ, относящихся болѣе или менѣе къ исторіи Ньюэна. Они по большей части на шведскомъ и извлечены изъ архивовъ: Стокгольмскаго, Абовскаго, Нарвскаго и Выборгскаго. Число ихъ простирается до 66; но Г. Гиппингъ надѣется еще увеличить ихъ до окончательнаго напечатанія своего сочиненія. Кромѣ того онъ намѣренъ приложить нѣсколько плановъ Ньюэна и Ньюэнканса съ ихъ окрестностями и проч.

Изъ этого обзора труда Г. Гиппинга, кажется, всякій можетъ убѣдиться, что мы много обязаны ему разработкою предмета, который до сихъ поръ почти совсѣмъ ускользалъ отъ вниманія русскихъ историковъ. Правда, трудъ Г. Гиппинга, еще далеко не удовлетворяетъ настоятельной потребности въ *подробной критической исторіи* древней Ингрии, и даже тѣ произшествія и предметы, которые исключительно вошли въ составъ его

сочиненія, требуютъ разнообразныхъ дополненій, особенно по русскимъ источникамъ. Но, съ другой стороны, не лзя не согласиться, что Г. Гиппингъ первый обнялъ всю исторію Ингерманляндіи и что теперъ легко пополнять этотъ предметъ свѣдѣніями изъ документовъ, которыми до сихъ поръ не умѣли пользоваться по ихъ отрывочной формѣ, каковы напр. многіе акты, находящіеся въ изданіяхъ Археограф. Коммисіи. И какъ бы ни были превосходны труды будущихъ историковъ по части ингерманляндской исторіи, надо признаться, что Г. Гиппингъ, ровно черезъ полтора ста лѣтъ по основаніи С.-П.-бурга, подарилъ намъ первое, въ разныхъ отношеніяхъ замѣчательное сочиненіе объ исторіи этой провинціи, которую Петръ Великій избралъ театромъ для исполненія своихъ обширныхъ плановъ отъ 1702 — 1725 г.

Авторъ, пролагающій въ области русской исторіи новые пути, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть справедливыя притязанія на нашу признательность и мы, съ своей стороны, должны ему оказать ее тѣмъ съ бѣльшею готовностью, что онъ предпринялъ обработку важнаго и любопытнаго предмета безъ всякихъ виѣшнихъ побужденій и безъ всякихъ поощреній со стороны правительства или какого-либо ученаго общества. По всему этому полагаю, что Академія поступитъ совершенно справедливо, присудивъ автору половинную премію съ прибавочною суммою для изданія полнаго сочиненія и принадлежащихъ къ нему плановъ.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Д-РА ФИЛОСОФИИ ПОССЕЛЪТА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

TAGEBUCH DES GENERALS PATRICK GORDON,

**WÄHREND SEINER KRIEGSDIENSTE UNTER DEN SCHWEDEN UND POLEN
VOM JAHRE 1655 BIS 1661, UND SEINES AUFENTHALTES IN RUSSLAND
VOM JAHRE 1661 BIS 1699;**

ZUM ERSTENMALE VOLLSTÄNDIG VERÖFFENTLICHT.

III TOMA. MOSKWA 1849 — 1852. 8°.

СОСТАВЛЕННЫЯ

АКАДЕМИКОМЪ УСТРЕЛОВЫМЪ.

Представляя просвѣщенному суду Коммиссіи, назначенной Императорскою Академіею Наукъ, для присужденія Демидовскихъ премій, рукопись подъ заглавіемъ: *Tagebuch des Generals Patrick Gordon, zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Dr. Philos. M. C. Posselt, zweiter Band, mit mehreren Plänen und Zeichnungen, und mit einem Commentare versehen*, — честь имѣю объяснить причины, побудившія меня особенно ходатайствовать о вознагражденіи сего труда.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ войскахъ Шведскихъ, Польскихъ и Бранденбургскихъ, Гордонъ, родомъ Шотландецъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1661 году, перешелъ въ Русскую армію съ чиномъ Маіора, остался навсегда въ Россіи и цѣлыя 38 лѣтъ, по долгу чести, совѣсти и присяги, служилъ новому отечеству своему, гдѣ кончилъ и дни свои, въ преклонной старости, въ чинѣ Генераль-поручика, Полковникомъ Бутырскаго полка. Онъ пользовался такою довѣренностью Царя Алексѣя Михайловича, что Государь отправилъ его посланникомъ въ Англію, для устраненія возникшихъ съ нею несогласій. При Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ Гордонъ цѣлые два года съ малочисленнымъ отрядомъ защищалъ городъ Чигиринъ отъ Турецкой арміи; въ правленіе Царевны Софіи былъ нѣсколько лѣтъ комендантомъ въ Кіевѣ и два раза ходилъ на Крымъ съ княземъ Голицынымъ; въ первые годы царствованія Петра Великаго, участвовалъ во всѣхъ его потѣшныхъ походахъ сухопутныхъ и морскихъ; устраивалъ маневры на поляхъ Преображенскомъ и Семеновскомъ; плавалъ съ Царемъ по озеру Плещееву на сооруженныхъ державнымъ плотникомъ судахъ; ходилъ съ нимъ въ Бѣлое море, въ Сѣвер-

ный Океанъ, и начерталъ планъ манёвровъ подь Кожуховымъ, болѣе похожихъ на дѣйствительное сраженіе, чѣмъ на военную эзерцицію. Въ первомъ и второмъ Азовскихъ походахъ Гордонъ, въ числѣ трехъ главныхъ генераловъ, начальствовалъ надъ особою дивизіею и едва ли не болѣе своихъ товарищей содѣйствовалъ къ покоренію Азова. Но самую важную заслугою его предъ Петромъ было пораженіе подь Воскресенскимъ монастыремъ четырехъ мятежныхъ полковъ стрѣлцкихъ, шедшихъ въ Москву для убіенія Петровыхъ бояръ и всѣхъ иноземцевъ, во время путешествія Государя по Европѣ. Черезъ два года послѣ того онъ умеръ, къ великой горести Царя, вполне умѣвшаго цѣнить его благородный характеръ, рѣдкую точность въ исполненіи обязанностей и знаніе военнаго дѣла, приобрѣтеннаго не столько наукою, сколько долговременною опытностію.

Съ 1655 года до конца 1698, Гордонъ велъ ежедневно журналъ «не для публики, а собственно для себя; я слѣдовалъ», пишетъ онъ, правилу Катона: *«ни хвалить, ни порицать себя; о дѣлахъ же публичныхъ говорить только въ такомъ случаѣ, когда они меня касались. Писалъ, что видѣлъ; слухи выдавалъ за слухи.»* Строго слѣдуя сему правилу, онъ рассказываетъ только о себѣ: гдѣ былъ, что дѣлалъ, кто навѣщалъ его, отъ кого получалъ письма, къ кому самъ писалъ, чѣмъ былъ иногда нездоровъ, какія принималъ лекарства, кто въ его семействѣ родился, кто умеръ. Такъ ведетъ онъ свой журналъ въ продолженіе 44 лѣтъ, непременно каждый день записывая собственно рукою, иногда съ очевидной торопливостію или съ явнымъ утомленіемъ послѣ веселаго пива, *«идиъ былъ, что дѣлалъ.»* Много, конечно, въ журналѣ его мелочей; но еще болѣе подробностей историческихъ, высокаго, ничѣмъ не замѣнимаго достоинства, подробностей точныхъ, безпристрастныхъ, живописующихъ нравы и обычаи вѣка, а что всего важнѣе, разливающихъ яркій свѣтъ на множество событій, о которыхъ изъ другихъ источниковъ мы почерпаемъ самыя смутныя и невѣрныя понятія. Такъ въ журналѣ Гордона мы

находимъ обстоятельное описаніе двукратной осады Чигирина и геройской защиты сего города Русскими войсками, спасшей Кіевъ, всю Малороссію отъ разоренія Турокъ. Всѣ усилія непріятели, всѣ его приступы, всѣ мѣры къ оборонѣ, устройство минъ, подкоповъ, даже число бомбъ, брошенныхъ Турками въ городъ, — все записано день за день съ изумительною точностью. Объ этомъ важномъ и достославномъ для Русскаго оружія событіи изъ другихъ источниковъ мы почти ничего не узнаемъ. Крымскіе походы князя Голицына равнымъ образомъ были изложены Авторомъ съ большею отчетливостію, сколько можно судить по сохранившимся замѣткамъ; но, къ величайшему прискорбію, изъ этого отдѣла въ подлинникѣ нѣсколько тетрадей *вырвано*; вѣроятно таже нечестивая рука истребила не мало листовъ въ описаніи борьбы Царевны Софіи съ юнымъ Петромъ за Царскую корону, по открытіи заговора Шаклови-таго.) При всемъ томъ сохранилось еще много подробностей любопытныхъ въ высшей степени; Гордонъ записалъ даже рѣчь, которую Софія говорила стрѣльцамъ и народу на Кремлевской площади, подстрекая собравшіяся вокругъ нее толпы къ бунту и къ походу на брата, удалившагося въ Троицкую Лавру. Не скрылъ при этомъ случаѣ честный Гордонъ, что онъ въ числѣ послѣднихъ оставилъ Царевну, когда ее покинули и Стрѣльцы. Съ 1690 года до конца 1698, перерывы отъ вырванныхъ листовъ болѣе не встрѣчаются, и эти двѣ части Гордонова журнала наиболѣе любопытны по содержанію, заключаая въ себѣ потребности постепеннаго устройства регулярнаго войска, примѣрныхъ битвъ, потѣшныхъ походовъ, морскихъ манѣвровъ на бѣломъ морѣ, двукратной осады Азова и пораженія Стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, со множествомъ любопытнѣйшихъ замѣтокъ о Петрѣ и окружавшихъ его лицахъ.

Журналъ Гордона, въ подлинникѣ на Англійскомъ языкѣ, весь писанный его собственною рукою, переплетенъ въ 6 боль-

---

*) Кроме того недостаетъ цѣлаго тома за 13 лѣтъ слишкомъ съ 1667 года по 1684, за исключеніемъ 1678 года.

шихъ томовъ in 4°. 1, 2, 3 и 6 томы куплены у Гордонова внука, переводчика Адмиралтейской Коллеги въ 1759 году Графомъ А. С. Строгановымъ и уступлены историографу Миллеру, отъ котораго Императрица Екатерина II приобрѣла ихъ, вмѣстѣ съ другими рукописями, для Государственнаго Архива; 4-й и 5-й томы поступили въ архивъ въ числѣ конфискованныхъ бумагъ у вице-канцлера Графа Остермана.

Уже сей знаменитый сподвижникъ Петра вмѣлъ мысль издать журналъ Гордона въ Русскомъ переводѣ; намѣреніе его однакожъ не исполнилось; въ бумагахъ его сохранился переводъ только двухъ лѣтъ 1684 и 1685, довольно впрочемъ неисправный. Послѣ того историографъ Миллеръ, умѣвшій цѣнить всю важность столь драгоценнаго матеріала для Исторіи Россіи послѣдней половины XVII столѣтія, хотѣлъ издать его въ Нѣмецкомъ переводѣ, но не вполнѣ, а въ извлеченіи, впрочемъ тщательно сохранивъ всѣ историческія подробности и выключивъ однѣ только мелочи. Это дѣло онъ поручилъ Стриттеру, который исполнилъ его мысль съ большимъ искусствомъ, слово въ слово передавъ важнѣйшія замѣтки Автора, и въ случаѣ сомнѣнія сохранивъ подлинныя слова текста. Намѣреніе Миллера также не исполнилось. Трудъ Стриттера не былъ конченъ и остался въ рукописи: часть ея, начало Гордонова журнала, до вступленія Автора въ Русскую службу, принадлежитъ Управляющему Московскимъ Архивомъ Князю Оболенскому; другая часть, доведенная до 1691 года, Академику Погодину. Изыскателямъ Отечественннй Исторіи Гордоновъ журналъ былъ извѣстенъ по немногимъ отрывкамъ; одинъ изъ нихъ помѣстилъ Байеръ въ своей Азовской Исторіи о Крымскихъ походахъ и двукратной осадѣ Азова, но въ переводѣ крайне небрежномъ: многія имена собственныя, которыя Гордонъ пишетъ обыкновенно съ большою точностью, исковерканы такъ, что безъ подлинника трудно догадаться, о чемъ идетъ дѣло; другой отрывокъ о Чигиринскомъ походѣ напечатанъ въ *новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, съ исключеніемъ однакожъ многихъ любопыт-

ныхъ подробностей; третій наконецъ — замѣтки за 1684 и 1685 годы въ переводѣ очень не вѣрномъ, помѣщенъ Туманскимъ въ *Россійскомъ магазинѣ* и перепечатанъ со всѣми ошибками Сахаровымъ въ *Запискахъ Русскихъ Людей*. Эти отрывки, не смотря на очевидные ихъ недостатки, въ высшей степени подстрекали любопытство знатоковъ дѣла и возбуждали живѣйшее желаніе во всѣхъ изслѣдователяхъ Отечественной Исторіи — видѣть Гордоновъ журналъ изданнымъ въ свѣтъ, если не въ подлинникѣ, то по крайней мѣрѣ въ исправномъ переводѣ, Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, все равно: только бѣ была возможность пользоваться такою огромною массою историческихъ данныхъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ.

Нынѣ отъ Императорской Академіи Наукъ зависитъ осуществити общее желаніе ученыхъ знатоковъ и просвѣщенныхъ любителей Отечественной Исторіи. Академіи извѣстно, что въ прошедшемъ году Управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ, Кн. Оболенскій и Докторъ Философіи, Поссельтъ издали въ свѣтъ три первые тома Гордонова журнала въ извлеченіи Стриттера, о которомъ я упомянулъ выше; но это только половина того, что написалъ Гордонъ, и притомъ не самая главная: тутъ онъ рассказываетъ о своей молодости, о службѣ въ Шведскихъ и Польскихъ войскахъ, о началѣ службы въ Россіи, о посылкѣ въ Англію, о квартирваніи съ полкомъ въ разныхъ Украинскихъ городахъ и объ осадѣ Турками Чигирина. Вторая половина, несравненно важнѣйшая по содержанію и гораздо обширнѣйшая объемомъ, остается неизданною и едвали, безъ содѣйствія Академіи, можетъ быть издана. Докторъ Поссельтъ, хорошо знакомый съ Англійскимъ языкомъ и уже извѣстный въ Исторической Литературѣ весьма любопытнымъ сочиненіемъ о сношеніяхъ Петра Великаго съ Лейбницомъ (Peter der Grosse und Leibnitz, Dorpat, 1843), перевелъ на Нѣмецкій языкъ послѣдніе томы Гордонова журнала съ того мѣста, гдѣ прекращается извлеченіе Стриттера, именно со времени начала царствованія Петра Великаго, со всею ученою отчетливостію, сло-

во въ слово, безъ малѣйшихъ исключеній противъ текста, со множествомъ поясненій и примѣчаній, основанныхъ на актахъ, которыми онъ пользовался въ Московскомъ Главномъ Архивѣ; кромѣ того онъ вступилъ въ сношенія съ фамиліею Лефорта, до сихъ поръ существующею въ Женевѣ, и получалъ отъ нее множество документовъ о службѣ въ Россіи знаменитаго адмирала и друга Петра Великаго, Франца Яковлевича Лефорта. При тщательной повѣркѣ перевода съ подлинникомъ, я убѣдился, что трудъ Г. Посселята вполнѣ достигнетъ своей цѣли и будетъ истиннымъ подаркомъ для всякаго, кто занимается Русскою Исторіею.

Нѣтъ сомнѣнія, что лучше всего было бы издать Журналъ Гордона въ подлинникѣ; но со времени кончины автора протекло 150 лѣтъ, и неоцѣненный трудъ его остается въ рукописи, гдѣ не только вырваны отдѣльныя тетради и листы, но утраченъ и цѣлый томъ, по всей вѣроятности невозвратно; могутъ пройти еще десятки лѣтъ, пока найдется такой любитель Отечественнои Исторіи, который согласится пожертвовать значительною суммою на изданіе 6 огромныхъ кварталовъ сочиненія, необъщающаго, по свойству своему, не только коммерческихъ выгодъ, но и вознагражденія за убытки; а между тѣмъ историческіе труженики, для которыхъ такъ дороги замѣтки Гордона, останутся въ одномъ тщетномъ ожиданіи, безъ необходимаго для нихъ пособія. И потому, я убѣжденъ, что Императорская Академія Наукъ не оставитъ безъ справедливаго возмездія ученый и добросовѣстный трудъ Г. Посселята. Съ своей стороны я имѣю честь предложить Коммиссіи: назначить Г. Посселяту поощрительную премію въ 2,500 руб. ассиг. и сверхъ того до 700 рублей серебромъ на изданіе, по тому уваженію, что переводъ его съ примѣчаніями и подробнымъ индексомъ составитъ два большіе тома; кромѣ того приложенъ будетъ планъ осады Чигирина съ рисунка самого Гордона, планъ осады Азова и другія гравюры на мѣди.

ИЗЪЯТИЕ

ОРДИНАРНАГО АКАДЕМИКА

ГЕЛЬМЕРСЕНА

О

ГЕОГНОСТИЧЕСКОЙ КАРТЫ

ПРОФЕССОРА

С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

С. КУТОРГИ.

*

Въ первой половинѣ истекшаго 1852 года, Профессоръ Степанъ Семеновичъ Куторга издалъ Геогностическую Карту Санктпетербургской Губерніи съ программю, въ которой изложилъ цѣль и значеніе предпринятаго и нынѣ оконченнаго имъ труда, и сообщилъ свѣдѣнія о способѣ составленія карты. Въ этой же программѣ Г. Куторга увѣдомилъ, что Геогностическое Описаніе Губерніи выйдетъ въ теченіи 1852 года; хотя оно и не появилось еще въ свѣтъ, но мнѣ извѣстно, что оно приводится уже къ окончанію. При составленіи мною отзыва я однако пользовался не одною только программю, но также свѣденіями, напечатанными по сему же предмету въ протоколахъ собраній Императорскаго Минералогическаго Общества за 1852 годъ, и наконецъ свѣденіями, доставленными мнѣ, по просьбѣ моей, лично Г-мъ Куторгою.

Въ программѣ къ Картѣ (стр. 4 и 5) Г. Куторга упоминаетъ съ должною справедливостію о всѣхъ, трудившихся надъ изслѣдованіемъ геогностическаго состава Россіи и на страницѣ 22 перечисляетъ авторовъ картъ Европейской Россіи. Въ 1824 году Англійскій Геологъ Странгвейсъ издалъ первый опытъ геогностической карты Россіи. Въ 1841 году я издалъ небольшую карту, къ которой приложилъ объяснительную записку; она была напечатана въ 1841 году въ Горномъ Журналѣ, а въ 1843 году вторично издана на Французскомъ языкѣ съ нѣкоторыми исправленіями и дополненіями, въ *Annuaire du Journal des Mines*

de Russie. Наконецъ въ 1845 году появилось Геогностическое и Палеонтологическое описаніе Европейской Россіи и Уральскаго хребта Гг. Мурчисона, Вернеля и Графа Кейзерлинга съ геогностическою картою Европейской Россіи, въ масштабѣ около 140 верстъ на дюймъ.

Прекрасный трудъ Мурчисона и его сотрудниковъ составляетъ для насъ образецъ, побужденіе и исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ Г. Куторга справедливо замѣчаетъ въ своей программѣ.

Нельзя однакожь не замѣтить, что краткое время, употребленное Мурчисономъ и его сотрудниками, недостаточно для подробнаго изслѣдованія такого огромнаго пространства, какова Европейская Россія, и что малый масштабъ его карты не даетъ никакой возможности для точнаго и подробнаго нанесенія на ней всѣхъ *формацій* и *ярусомъ*; къ тому же мы знаемъ, что границы почвъ и формацій на этой картѣ проведены лишь приблизительно вѣрно, и что во многихъ мѣстахъ онѣ должны со временемъ быть исправлены по мѣрѣ того, какъ будутъ точнѣе и подробнѣе опредѣлены. Карта Мурчисона даетъ намъ только общій обзоръ, общее понятіе о геогностическомъ строеніи Россіи, и ученый свѣтъ потребуеть отъ насъ болѣе подробныхъ розысканій.

Матеріалы для Геогностической Карты Санктпетербургской Губерніи собраны слѣдующимъ образомъ: Съ 1842 до 1851 года включительно, Куторга занимался изслѣдованіями, въ теченіи трехъ и даже четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ каждомъ году, проводя день въ дорогѣ, а вечеромъ, пріѣхавъ на ночлегъ, все замѣченное въ карманной книжкѣ записывалось подробно въ журналъ того дня и даже, въ случаѣ надобности, рисовалась карта изслѣдованной мѣстности и видѣнные разрѣзы, снятые на самомъ мѣстѣ. Отчеты объ этихъ наблюденіяхъ по временамъ печатались въ *протоколахъ Собраній Минералогическаго Общества* и самыя первыя сообщены были Мурчисону и Вернелю, о чемъ и упоминается въ сочиненіи Мурчисона.

Рѣки представляютъ, какъ извѣстно, самое лучшее средство

для наблюдений строения почвы в плоских землях, какова Санктпетербургская Губернія. По этому вся площадь Губернии была предварительно раздѣлена на участки по системамъ рѣкъ; на каждомъ участкѣ пройдены были главныя его рѣки на челнокѣ или телегою, по всему ихъ протяженію, и вездѣ замѣчаемы были разрѣзы и опредѣляемы точки границъ почвъ и ихъ ярусовъ; кромѣ главныхъ рѣкъ каждаго участка пройдены были и побочныя рѣки и ручьи, въ такомъ размѣрѣ, чтобы пограничныя точки на картѣ, опредѣленные вышеозначеннымъ способомъ, отстояли одна отъ другой на 5 и никакъ не болѣе 10 верстъ. Мѣста сухія разбиты были на треугольники, которые изслѣдованы по плитнымъ ломкамъ, колодцамъ, дорожнымъ рвамъ и т. п. По словамъ Г. Куторги, границы почвъ на его картѣ до того точны, что можно ручаться до версты. Окаменѣлости, встрѣчающіяся въ пластахъ и опредѣляющія ихъ относительную древность, также собраны Г. Куторгою въ большомъ числѣ, такъ что и для палеонтологическаго описанія Губернии матеріалы готовы.

Такимъ образомъ, десятилѣтними, по предварительно составленному плану произведенными изслѣдованіями, собраны были богатые матеріалы, какъ для точнаго опредѣленія географическихъ границъ формации Санктпетербургской Губернии, такъ и для познанія ихъ состава вглубь и для палеонтологическихъ признаковъ различныхъ ярусовъ и даже пластовъ формации. Всѣ окончательные результаты этого замѣчательнаго и совершенно самостоятельнаго труда, наглядно изображены на Картѣ. Она гравирована на мѣди въ масштабѣ по 10 верстъ на дюймъ, или въ $\frac{1}{420,000}$ настоящей величины. Отдѣлка ея хороша; ширина рѣкъ выгравирована по возможности по масштабу. Не только города, села и деревни, но даже всѣ мызы означены. На ней показаны также всѣ рѣчки, озера, болота, дороги проселочныя, почтовые, желѣзныя и шоссейныя, и нанесены особыми условными знаками всѣ плитныя ломки Губернии, которыхъ до 200, мѣста гдѣ можно наблюдать геогностическіе разрѣзы, по берегамъ рѣкъ и озеръ, и дилювіальную политуру съ бороздами на известня-

кахъ. Мѣста, гдѣ пласты подняты подземными силами въ видѣ длинныхъ грядъ или сводовъ, обозначены на манеръ горныхъ хребтовъ. О плитныхъ ломкахъ Г. Куторга кромѣ своихъ собственныхъ наблюденій, собралъ свѣдѣнія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и эти послѣднія повѣрялъ на мѣстѣ. Немалую точность придаютъ картѣ значки подъемовъ съ паденіемъ пластовъ на одну и на двѣ стороны; всѣ склоненія были замѣчены по клинометру и компасу.

Карта раскрашена пятью красками по системамъ формаций и оттѣнками этихъ красокъ для обозначенія площадей, занимаемыхъ ярусами Силюрійской и Девонской почвъ. Иллюминировка ясна, но она мнѣ показалась слишкомъ яркою; напримѣръ новые наносы окрашены лимонно-желтымъ, Силюрійская почва голубымъ, а Девонская малиновымъ и розовымъ цвѣтомъ. Послѣднія двѣ краски издавна употребляются почти исключительно для обозначенія на геогностическихъ картахъ кристаллическихъ, именно гранитовыхъ породъ, а потому желательно бы было, чтобы Г. Куторга на будущее время ее замѣнилъ бы на своей картѣ другою краскою; вообще казалось бы удобнѣе, чтобы для карты Санктпетербургской Губерніи были приняты тѣже самыя краски, которыми обозначены почвы и формации на Мурчисоновой картѣ Европейской Россіи, тѣмъ болѣе что и всѣ геогностическія карты, составляемыя отъ Горнаго вѣдомства, раскрашиваются по образцу карты Мурчисона.

Такъ какъ карта, составленная Г. Куторгою не покрываетъ всего листа, то на свободныхъ мѣстахъ помѣщены слѣдующіе предметы, неговоря объ объясненіи красокъ геогностическихъ системъ и всѣхъ другихъ условныхъ знаковъ:

- 1) Столбецъ, объясняющій совокупность напластованія всѣхъ горныхъ породъ этой Губерніи.
- 2) Разрѣзъ разстроенныхъ пластовъ Силюрійской почвы на рѣчкѣ Пулковкѣ.
- 3) Разрѣзъ нижнихъ Силюрійскихъ пластовъ на рѣкѣ Тоснѣ.

- 4) Разрѣзъ наклонныхъ пластовъ Девонскаго песчаника на рѣкѣ Ордежѣ.
- 5) Теоретическій или идеальный разрѣзъ черезъ всю Губернію съ Сѣвера на Югъ.
- 6) Карта окрестностей Гатчины, въ двойномъ противъ общей карты масштабѣ для того, чтобы яснѣе и точнѣе обозначить границы формациі, въ этихъ мѣстахъ весьма сложныя, и чтобы нанести каналы, которые прорыты для осушенія болотъ Царскосельскаго уѣзда. Я долженъ замѣтить, что при раскрашиваніи этой карты пропущена Силурійская почва, развитая по берегамъ рѣчки Черной и обозначенная на общей картѣ.

Такимъ образомъ Карта даетъ ясное понятіе не только о горизонтальномъ протяженіи почвъ и ихъ ярусовъ, но также объ устройствѣ почвъ въ глубь, излагая ихъ разрѣзами снятыми съ природы и въ тоже время весьма поучительными во многихъ отношеніяхъ, а столбецъ подъ заглавіемъ: *Сводъ напластованія горныхъ породъ Санктпетербургской Губерніи*, даетъ даже подробное понятіе не только о составѣ почвъ и ярусовъ, но и о важнѣйшихъ мѣстныхъ измѣненіяхъ ихъ пластовъ и о геогностическихъ горизонтахъ, и наконецъ о тѣхъ органическихъ остаткахъ, по которымъ вѣрнѣе всего отличить ярусы, горизонты и пласты. Окаменѣлости эти не только поименованы, но и награвированы, но такъ мелко, что ихъ надобно разсматривать въ лупу; пласты въ разрѣзѣ этомъ окрашены приблизительно подъ ихъ натуральный цвѣтъ и даже внутреннее строеніе ихъ выражено.

Этотъ столбецъ, между прочимъ также объясняетъ, на какомъ основаніи Г. Куторга, раздѣлилъ *Силурійскую почву* нашей Губерніи на *верхніе и нижніе ярусы*, и *Девонскую* на *три яруса*. Прежде полагали у насъ только нижній ярусъ, сравнительно съ Силурійскою почвою Англіи; но профессоръ Куторга, убѣдившись изъ своихъ наблюденій, что известняки наши, начинающія съ *Пентамеровыхъ* до *Коралловыхъ* и *Цитериновыхыхъ* кверху, совершенно и постоянно различны отъ тѣхъ, которые залегаютъ ниже ихъ, и сообразивъ что въ извѣстномъ сочиненіи Мурчисона:

The Silurian System, границы между обоими ярусами неясны, потому что Пентамеровые известняки не туда отнесены — рѣшился на это нововведеніе, которое одобряетъ и Графъ Кейзерлингъ, вполне изучившій нашу Силурійскую почву. Для изъясненія всѣхъ недораазумѣній, могущихъ быть по сему предмету, долгомъ полагаю замѣтить, что Профессоръ Куторга въ протоколахъ Минералогическаго Общества *) взялся объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «Наши известняки нижняго яруса, болѣе глинистые и хлоритовые, и очень рѣдко доломитовые, начинаются снизу пластами, въ которыхъ *Favosites Petropolitana*, *Volborogites*, хвосты *Asarphus expansus* и замыкаются сверху ортоцератитовыми известняками. Надъ этими послѣдними, частью по Наровѣ выше города Нарвы, но въ особенн сти на рѣкѣ Славянкѣ у Онтолова, лежатъ бѣлые и пепельные известняки безъ окаменѣлостей; на картѣ Г. Куторги они причислены, по одному минералогическому характеру, къ верхнему ярусу. Наконецъ верхній ярусъ очень рѣзко характеризуется желтыми и пепельными доломитовыми известняками, и начинается формами *Reptanergus*, очень похожими на Англіійскія, большими, широкими и плоскими *Orthis*, *Leptaena rugosa*, *Conularia*, потомъ къ верху слѣдуютъ пласты богатые отличными отпечатками *Fucus*, энкринитами и многими изъ тѣхъ коралловъ, которые изображены Мурчисономъ въ верхнесилурійскихъ пластахъ, на примѣръ *Milperosa gerens*, *Eschava scolpeelum*. Нашъ верхній ярусъ, наконецъ, замыкается сверху пластами, въ которыхъ почти исключительно *Cypridina marginata*. Впрочемъ должно замѣтить, что верхній ярусъ Петербургской Губерніи, ниже тѣхъ известняковъ, которые образуютъ почву острововъ Мона и Эзеля, которыхъ отличительныя окаменѣлости вовсе не встрѣчаются въ нашемъ верхнемъ ярусѣ, какъ то: *Encrinurus*, *Calymene*, *Proëtus*, *Stromotopora concentrica*, *Calamopora Gothlandica*, *Catenipora*, *Cyathophyllum*, *Patodictya*, *Encrinites rugosus*». Слѣдовательно ярусъ, называемый Г. Куторгою верхнимъ, надобно, въ общемъ составѣ

*) Проток. Собраній Импер. Минерал. Общества въ 1851 и 1852 годахъ стр. 69.

нашей Силнорійской почвы, считать среднимъ или промежуточнымъ между нижнимъ ярусомъ и тѣмъ, который составляетъ почву острова Эзеля и южной части Эстляндской Губерніи.

Девонская почва Губерніи раздѣлена на картѣ Г. Куторги на три яруса, на слѣдующемъ основаніи: Всѣ разрѣзы по рѣкамъ ясно убѣждаютъ, что снизу господствуютъ глины и мергели съ незначительными прослойками песчаниковъ; въ этихъ осадкахъ множество остатковъ рыбъ и изъ раковинъ только *Lingula bicarinata* и *Posydonia rugosa*. Выше лежатъ огромныя толщи песчаниковъ, съ тонкими пропластками глинъ; это средній ярусъ въ которомъ только остатки рыбъ. Наконецъ въ южномъ углѣ Губерніи, являются глинистые известняки, между коими изрѣдка встрѣчаются тонкіе пласты глины и песчаника; въ этомъ верхнемъ ярусѣ богатство раковинъ *Terebrotula Meyendorffi*, *Spirifer muralis*, *Spirifer tenticulum*, и т. п. Подобное раздѣленіе Девонской почвы на три яруса, замѣчено также въ Губерніяхъ Лифляндской и Новгородской.

Идеальный разрѣзъ черезъ всю Губернію составленъ изъ многихъ частныхъ разрѣзовъ, снятыхъ съ природы въ ложбинахъ рѣкъ и озеръ, а высоты взяты изъ нивелировокъ трехъ желѣзныхъ дорогъ, а) изъ С.-Петербурга въ Царское-Село, б) изъ Царскаго-Села въ Гатчину, которая осталась въ планахъ, т. е. не исполнена, и с) изъ С.-Петербурга черезъ Гатчину, Лугу, Псковъ и т. д. до Варшавы. Изъ этого разрѣза между прочимъ ясно усматривается, что всѣ почвы Петербургской Губерніи подняты вмѣстѣ съ Сѣвера на Югъ, а волнообразныя и дугообразныя изгибы нашихъ пластовъ суть ничто иное какъ складки или гряды, образовавшіяся при общемъ поднятіи этихъ толщъ. Но даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пласты разорваны и расстроены различнымъ образомъ, нигдѣ невидно никакихъ выкидныхъ, огненныхъ породъ, дѣйствию которыхъ можно бы приписать эти перемѣны въ положеніи осадочныхъ толщъ.

По мнѣнію Г. Куторги, въ нашей Губерніи геогностическіе почвы совпадаютъ совершенно съ достоинствомъ и значеніемъ

воздѣлываемыхъ почвъ, о чемъ объяснено въ программѣ на стран. 13 до 20. «Въ итогѣ выходитъ» говоритъ авторъ на стр. 17» что Силюрійская полоса очень удобна для хлѣбопашества, даже тамъ, гдѣ почву составляетъ известковый щебень, потому что подъ щебнемъ, въ засуху, сберегается влажность, необходимая для посѣвовъ, но въ почвѣ сей одно большое неудобство, она много съѣдаетъ навозу. И на самомъ дѣлѣ, Силюрійская полоса есть наша настоящая хлѣбная площадь, точно такъ какъ напримѣръ вся Эстляндія, которой почва исключительно Силюрійская». На это я позволю себѣ замѣтить что плодородность воздѣлываемой почвы во многихъ случаяхъ вовсе независитъ отъ свойствъ подпочвенныхъ горныхъ толщъ, но болѣе отъ свойствъ покрывающихъ ихъ наносовъ. Самые хлѣбородные участки Лифляндской Губерніи, какъ то уѣзды Вольмарскій, Феллинскій и нѣкоторые другіе, состоятъ сплошь изъ Девонскихъ песчаниковъ и глинъ, а черноземъ южныхъ Губерній покоится непосредственно то на горномъ известнякѣ, какъ въ Тульской Губерніи, то на Девонскихъ известнякахъ, какъ въ Орловской Губерніи, то на мѣлу или зеленомъ песчаникѣ, какъ въ Воронежской Губерніи и наконецъ на весьма разнородныхъ породахъ третичной почвы, развитой на Югѣ Россіи. Впрочемъ не стану оспаривать справедливости, высказаннаго Г. Куторгою, относительно Петербургской Губерніи, мнѣнія.

Изъ всего вышеприведеннаго ясно, что десятилѣтній трудъ Г. Куторги важенъ и полезенъ для познанія не только геогностическаго состава нашей Губерніи, но Россіи вообще; онъ важенъ и полезенъ для науки, которую Г. Куторга обогатилъ даже новыми данными, именно въ палеонтологическомъ отношеніи; для этого я указываю на то, что онъ первый вполне объяснилъ настоящій характеръ одного замѣчательнаго рода раковинъ, встрѣчающихся въ нашей нижней Силюрійской почвѣ и отнесенныхъ имъ къ роду *Syrphonstreta*. Трудъ Профессора Куторги, по мнѣнію моему, вполне достоинъ половинный Демидовской преміи.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

ПРОФЕССОРА КІЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

К. О. КЕССЛЕРА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ЖИВОТНЫЯ ГУБЕРНІЙ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, МЛЕКОПИТАЮЩІЯ, ПТИЦЫ.

ВЫПУСКИ 1-Й ПО 4-Й. КІЕВЪ 1850 — 1852.

СОСТАВЛЕННЫЯ

АКАДЕМИКАМИ

БРАНДТОМЪ И МИДДЕНДОРФОМЪ.

Въ Русской литературѣ до сихъ поръ весьма опутителенъ былъ недостатокъ въ такомъ сочиненіи, которое представляло бы читающей публикѣ, болѣе и болѣе интересующейся естественными науками, сводъ существующихъ на лице познаній о животномъ мірѣ Россіи: А между тѣмъ до выхода въ свѣтъ такого сочиненія множество разнообразнѣйшихъ наблюдений, непрерывно дѣлаемыхъ въ разныхъ частяхъ Имперіи, всеу расточается, вмѣсто того чтобы оно могло обратиться на пользу и обогащеніе общей сокровищницы науки. Отличительное свойство біологическаго ученія именно и заключается въ томъ, что тѣмъ безпрестанно снова и всякій разъ подъ другими уже видами, въ неисчерпаемомъ разнообразіи, обнаруживающихся проявленій жизни должна быть, такъ сказать, на лету ловима наблюдателемъ въ самый благопріятный для того моментъ. Біологу рѣдко удается отыскивать разрѣшенія задачъ своей науки непосредственнымъ путемъ физическаго опыта; ибо тѣмъ осмотрительнѣе онъ дѣлаетъ свой опытъ, тѣмъ насильственнѣе уже самымъ его производствомъ увлекается изъ коленъ физиологій, которую слѣдилъ съ такимъ пристальнымъ вниманіемъ, во враждебную ей область патологій. И такъ жизненную потребность, необходимое условіе *conditio, sine qua non*, нашей науки, составляютъ наблюдения: тѣмъ больше ихъ число, тѣмъ разнообразнѣе обстоятельства, при которыхъ они были производимы, и тѣмъ благопріятнѣе моментъ, въ который ихъ уловилъ наблюдатель,

тѣмъ болѣе успѣха можно ожидать въ разгадкѣ законовъ жизни. Уже изъ этого особеннаго свойства наблюдений, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, само собою явствуется, что они требуютъ возможно большаго числа наблюдателей и мѣстъ наблюденія, особенно, если мы сообразимъ необъятное пространство таковой исполнинской имперіи, какова наша.

Но съ другой стороны наблюдатели не могутъ обойтись безъ основательныхъ сочиненій, которыя могли бы быть положены въ основаніе ихъ наблюденіямъ и служили бы для нихъ путеводною нитью, — сочиненій которыя мы выше обозначили какъ настоятельную потребность Русской литературы относительно къ Зоологіи.

Съ этой-то точки зрѣнія предпринятый Г. Симашко трудъ изданія «Русской Фауны» радостно былъ привѣтствованъ биологическими членами нашей Академіи, и подкрѣпляетъ ихъ совѣтомъ и дѣятельнымъ участіемъ. Но если мы за всѣмъ тѣмъ принимаемся здѣсь обратить вниманіе Академіи не на это сочиненіе, то все же считаемъ своею обязанностію, хотя мимоходомъ, отдать должную справедливость духу предпринимчивости Г. Симашко и его настойчивости въ борьбѣ съ многоразличными техническими трудностями и другаго рода препятствіями, какимъ вообще подвержены бываютъ подобныя новыя начинанія. Какъ первое въ своемъ родѣ для Россіи предпріятіе «Русская фауна» и дѣйствительно побудила бы насъ, во уваженіе вообще удовлетворительной своей виѣшности, большаго объема, котораго она достигла и обширной области, которой она посвящена, вступить за нее какъ за весьма полезное популярное сочиненіе, если бы текстъ не носилъ на челѣ своемъ слишкомъ явно печать компиляторскаго неравенства, еслибы нѣкоторые изъ самостоятельныхъ и лучшихъ статей ея не были написаны сотрудниками издателя и еслибы цѣлому сочиненію не недоставало единства общей идеи. Напротивъ того нельзя не признать, что авторъ иногда слишкомъ увлекался духомъ спекуляціи, обстоятельство, которое передъ судилищемъ науки не

можетъ быть принято въ разсмотрѣніе, хотя его съ другой стороны и отнюдь нельзя порицать, какъ средство къ покрытію весьма значительныхъ издержекъ изданія.

И такъ вмѣсто этого сочиненія мы считаемъ долгомъ своимъ обратить вниманіе Академіи на недавно вышедшій въ Кіевѣ трудъ Г-на Профессора Кесслера, который подъ скромною своею оболочкою удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, какія въ правѣ сдѣлать такому роду сочиненія строгая критика спеціальнаго ученаго.

Избравъ своимъ предметомъ описаніе царства животныхъ тѣхъ губерній, которыя принадлежатъ къ Кіевскому Учебному Округу: Подольской, Волынской, Кіевской, Черниговской и Полтавской, сочиненіе Г. Профессора Кесслера слѣдуетъ хорошо обдуманному общему плану и вполне удовлетворяя требованіямъ науки, вездѣ свидѣтельствуетъ объ основательномъ прилежаніи, съ какимъ авторъ пользовался сподручною литературою своего предмета. Онъ привелъ въ своей книгѣ только нѣкоторыя изъ главныхъ иностранныхъ сочиненій по части Европейской Фауны и тѣмъ самымъ избѣжалъ накопленія излишняго балласта; между тѣмъ нигдѣ не забыты многочисленныя ссылки на спеціальныя источники относительной Фауны. Способъ изложенія соотвѣтственъ своему предмету, — строенъ, простъ и ясенъ и нельзя не вмѣнить автору въ особенную заслугу, что онъ умѣлъ счастливо соблюсти середину между подавляющимъ многословіемъ сторичнаго наблюденія и неудовлетворительною скудостью фактовъ. Уже прежде извѣстное по части описываемой имъ Фауны, расположено съ знаніемъ дѣла и очевидно не безъ помощи собственныхъ опытовъ, и въ добавокъ авторъ присовокупилъ отъ себя множество новыхъ мѣткихъ наблюденій, такъ что книга его не только пригодна какъ хорошее руководство для учащихся и для всякаго занимающагося у насъ Зоологіею, но и запечатлѣна клеймомъ самостоятельнаго достоинства, дѣлающимъ ее необходимою и для спеціалиста въ области Русской Зоологіи.

Г. Кесслеръ исчисляетъ въ своей Зоологiи выше приведенныхъ губерній 62 породы млекопитающихъ и 265 видовъ птицъ. Породы опредѣлены съ большою осмотрительностию и мы не можемъ не одобрить умѣренности, съ какою авторъ поступалъ въ этомъ случаѣ, не размножая породъ излишнимъ раздробленіемъ, а напротивъ того стараясь приводить многіе разрозненные его предшественниками виды снова къ первоначальному естественному ихъ типу. Укажемъ въ этомъ отношеніи на опрометчиво введенныя въ науку породы: *Mus hortulanus*, *Spalax Pallasii*, *Mus leucogaster*, *Mus rattoides*, *Mus tectorum*, *Sitta uralensis*, *Sylvia cyanecula* и пр.; не говоря уже о болѣе поверхностныхъ, какъ то *Sciurus ater*, *Oriolus varians* и т. д. Авторъ входитъ въ разсмотрѣніе житейскаго быта, питанія, распространенія и образа размноженія отдѣльныхъ породъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ частыя указанія замѣченныхъ Профессоромъ Кесслеромъ ублюдивостей животныхъ, а именно многихъ млекопитающихъ и птицъ, какъ то: измѣнчивости въ длинѣ большого пальца у *Carpimulgus europaeus*; неравенства относительной длины отдѣльныхъ крыльевъ и бѣлаго пятна на правильныхъ перьяхъ у *Lanius minor*, отступленіе отъ обыкновеннаго цвѣта *Sylvia cinerea*, *Salicaria arundinacea*, *Circus rufus* (при абнормальныхъ въ тоже время отношеніяхъ крыльевъ), двѣ разности вида *Sturnia postua* и т. п. Нельзя также не поблагодарить автора за частыя показанія относительно времени перелета птицъ, изъ которыхъ между прочимъ породы *Cuculus canopus*, *Cyprelus murarius*, *Hirundo rustica*, *Saxicola rubetra* и *ouanthe*, *Lusciola philomela*, *Motacilla alba*, *Falco tinnunculus*, *Milvus niger*, *Ciconia alba*, 8 дѣтъ сряду относительно этого времени регулярно были наблюдаемы. Индѣ мы встрѣчаемъ весьма занимательныя исключенія, какъ то: вторженіе сотней тысячъ *Glareola melanoptera* въ началѣ Августа 1851 года въ окрестности Кіева, странствованія *Nucifraga caryocatacter*, перезимовку запоздалыхъ птенцовъ перепелки, двойное высиживаніе *Turdus musicus*. *Salicaria cariceti*, *Salicaria luscinioides* и *Ardea comata*,

виды новыя въ Русской Фаунѣ. Замѣчательно также, что авторъ подтверждаетъ существованіе *Circus pallidus*, *Falco lapargius* и любопытно его извѣстіе о цѣлыхъ колоніяхъ на Днѣстрѣ *Vultur fulvus*.

Съ достохвальною добросовѣстностію авторъ избѣгалъ включенія въ свою монографію такихъ формъ, которыя еще не отысканы въ самомъ дѣлѣ, даже хотя и можно было безъ описанія принимать ихъ за дѣйствительно попадающіяся, и хотя онъ самъ имѣлъ ихъ вѣроятно въ виду, какъ напримѣръ *Saxicola leucomela*, *Tichodroma turgata*, *Emberiza pithyornis*, *Vanellus gregarius*, *Emberiza melanoccephala*, *cirlus*, *cia* и т. д.

О сочиненіи Г. Профессора Кесслера впрочемъ уже прежде въ повременныхъ изданіяхъ явились отзывы спеціальныхъ ученыхъ и мы съ удовольствіемъ замѣтимъ здѣсь, что мнѣнія эти вполне подтверждаютъ смыслъ собственнаго нашего разбора. Такъ Г. Профессоръ Куторга въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1853 въ статьѣ Библиографія стр. 29 выразился объ этой книгѣ, что «она свидѣтельствуешь о мѣткой наблюдательности, необыкновенной начитанности и непримѣрномъ трудолюбіи нашего Зоолога. О трудѣ его, при составленіи этой статьи, всякій можетъ легко себѣ составить понятіе; но о безчисленныхъ экскурсіяхъ, на которыхъ собралъ онъ матеріалы для статьи, едва ли кто кромѣ натуралиста, можетъ вѣрно судить. Способъ изложенія живой и точно рисующей натуру и образъ жизни каждаго животнаго.»

Въ концѣ своего отзыва Г. Профессоръ Куторга изъясняетъ мысль, что Г. Кесслеръ еще возвысилъ бы пользу своего сочиненія, если бы къ каждой породѣ присовокупилъ короткую діагнозу. Съ этимъ мнѣніемъ по крайней мѣрѣ относительно орнитологіи мы не можемъ согласиться: ибо тогда авторъ только повторилъ бы самого себя. Изданное имъ въ 1847 году отличное сочиненіе: «Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи» вполне удовлетворяетъ вышеприведенному требованію и собственно вовсе

не должно бы быть отдѣляемо отъ разбираемой нами здѣсь орнитологической части. Тѣ изъ птицъ, которыхъ Г. Кесслеръ въ то время еще не могъ включить въ числѣ Русско-Европейскихъ, а которыя напротивъ того присоединены къ новѣйшему его сочиненію, сопровождаются въ немъ короткою діагнозою, какъ то: *Murgisara parva*, *Lanius rufus*, *Lusciola tithys*, *Salicaria luscinioides*.

Мы оканчиваемъ свой разборъ объявленіемъ, что сами имѣли случай ближе удостовѣриться въ вышеизложенныхъ достоинствахъ сочиненія Кіевскаго нашего Зоолога, пользуясь имъ для собственныхъ своихъ зоогеографическихъ работъ. А посему считая тѣмъ болѣе своею обязанностью обратить вниманіе Академіи на этотъ основательный трудъ, полагаемъ не ошибиться въ успѣхѣ нашего ходатайства, если препоручимъ его здѣсь къ удостоенію половинною Демидовскою премією.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Д-РА К. РАТЛЕФА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

SKIZZE

**DER OROGRAPHISCHEN UND HYDROGRAPHISCHEN
VERHAELTNISSE VON LIV-, ESTH- UND CURLAND,**

EIN GEOGRAPHISCHER VERSUCH.

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАДЕМИКАМИ

СТРУВЕ И ГЕЛЬМЕРСЕНОВЪ.

Предлежащій трудъ, который подъ скромнымъ своимъ заглавiемъ сообщаетъ разительное обилiе любопытныхъ и поучительно связанныхъ между собою фактовъ, по свойству своего предмета вообще принадлежитъ къ труднѣйшимъ въ области Географическаго знанiя. Общее впечатлѣнiе высокой гористой страны, съ ея рѣзкими краями, съ ея слѣдующими опредѣленнымъ законамъ продольными и поперечными долинами, съ ея воздымающимися превыше другихъ снѣжными вершинами и строго очертанными плоскогорiями, легче схватывается наблюдателемъ и скорѣе врѣзывается въ его памяти, чѣмъ видъ такого края, высочайшiе пункты котораго едва превышаютъ абсолютную высоту 1000 футовъ, который только тамъ и сямъ являетъ дѣйствительныя цѣпи горъ, гдѣ переходъ отъ глубины къ высотѣ часто совершается едва замѣтнымъ образомъ и гдѣ необходимо принять въ соображенiе даже самоалѣйшiя колебанiя уровня, чтобы получить ясное понятiе о его рельефѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать, въ какой мѣрѣ этотъ рельефъ обусловливается геологическимъ свойствомъ земли, обуславливая съ своей стороны направлениe долинъ и рѣкъ.

При изученiи и изображенiи Остзейскихъ провинцiй, которыя, какъ извѣстно, составляютъ непосредственное продолженiе Сѣверно-Германской равнины, наблюдатель долженъ былъ встрѣтить всѣ вышеуказанныя трудности и если Г. Ратлефу удалось счастливо побѣдить ихъ, и начертать весьма удовлетвори-

тельный эскиз сказаннаго края, то мы обязаны тѣмъ не только прилежному, основательному изученію имѣющихся на лицѣ матеріаловъ, и критической ихъ разработкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ также собственнымъ наблюденіямъ автора, который, можно сказать, вполне обладаетъ своимъ предметомъ, ибо книга его и приложенныя къ ней карты сплошь свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ никогда не увлекался щепетильностью розысканій до того, чтобы потерять изъ виду существенныя отношенія края.

По нашему мнѣнію сочиненіе Г. Ратлефа достойно присоединяется къ тому, которымъ покойный Профессоръ Фридрихъ Гофманнъ въ 1830 году столько расширилъ географическое и геогностическое познаніе Германіи и которое носить заглавіе: *Uebersicht der orographischen und geognostischen Verhältnisse vom nordwestlichen Deutschland*; но еще ближе оно примыкаетъ къ подобнымъ трудамъ, изданнымъ въ недавнее время о сѣверной Пруссіи.

Представимъ здѣсь вкратцѣ обзоръ книги Г. Ратлефа.

Оговоривъ напередъ прежнія розысканія по части орографіи и гидрографіи Остзейскихъ провинцій и географическое ихъ положеніе относительно къ матеріку Европы, авторъ переходитъ къ геогностическому разсмотрѣнію, а потомъ къ общему обзору горныхъ возвышенностей.

Весь этотъ отдѣлъ доказываетъ, что онъ не щадилъ трудовъ для доставленія себѣ полнаго знакомства съ относительною литературою, начиная отъ *Hupel's Topographische Nachrichten von Lief- und Esthland*, вышедшихъ въ семидесятыхъ и осмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка до произведеній новѣйшаго времени, въ числѣ которыхъ столь почетное мѣсто занимаютъ астрономическо-геодезическіе труды Струве, а отчасти Генерала Теннера и описи Балтійскаго побережья нашихъ моряковъ Врангеля и Рейнеке. Относительно геогностическаго обзора въ этой главѣ замѣтимъ, что онъ при всей своей сжатости удовлетворяетъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду авторъ, а именно объяснить, какія въ Остзейскихъ провинціяхъ распространены

формации и какія въ предѣлахъ каждой изъ нихъ проявляются горнокаменныя породы. Геогностическое наше познаніе этого края, къ сожалѣнію, все еще остается весьма отрывочнымъ и мы увѣрены, что если бы имѣлись точныя геогностическія его карты, то Г. Ратлефъ воспользовался бы ими для того, чтобы показать вліяніе, какое свойство и послѣдовательность разнородныхъ, легче или труднѣе разрушимыхъ каменныхъ пластовъ имѣетъ на очертаніе страны, предметъ весьма занимательный и важный, особенно при заложеніи каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Во второмъ отдѣлѣ подѣ заглавіемъ: «Orographische Skizze» авторъ переходитъ къ спеціальному изображенію отдѣльныхъ частей края, начиная съ Эстляндіи, которую Г. Ратлефъ, равно какъ и Лифляндію и Курляндію знаетъ изъ собственной наглядности. Сначала онъ описываетъ сѣверную покатость Эстляндской возвышенности, морской берегъ съ его крутымъ скалистымъ глинтомъ съ его бухтами и выдающимися въ море островами, а въ слѣдъ за тѣмъ внутренность небольшой страны, высочайшіе пункты которой достигаютъ не многимъ болѣе 500 футовъ вышины. Гораздо пространнѣе, уже по причинѣ большей величины и разнообразнѣйшаго вида, а равно и знатнѣйшаго числа предуготовительныхъ работъ, изображены орографическія отношенія Лифляндіи, съ которыми уже прежде ознакомилъ насъ Академикъ Струве, донося о результатахъ астрономической и геодезической своей съемки Лифляндіи (*Sciences mathematiques et physiques Tome IV*). Къ этому донесенію, какъ извѣстно, приложена карта Лифляндіи съ обозначеніемъ различнымъ красками разныхъ постепенностей почвы; а сверхъ того въ немъ содержится списокъ 280 тригонометрически опредѣленныхъ въ Лифляндіи и небольшой части Эстляндіи высотъ, такъ что эта работа положила первое благонадежное основаніе всѣмъ послѣдующимъ орографическимъ изображеніямъ и изслѣдованіямъ Лифляндіи.

Г. Ратлефъ описываетъ отдѣльныя мѣстности провинціи въ

слѣдующемъ порядкѣ и подѣ слѣдующими названіями, которыя намъ кажутся удачно и значительно выбранными.

- 1) Низменность вдоль по рѣкѣ Перновѣ.
- 2) Бассейнъ озера Пейпусъ.
- 3) Западный водораздѣльный хребетъ Лифляндіи и Феллинскій раздѣльный кряжъ съ Лемзальскою возвышенностью.
- 4) Восточный водораздѣльный хребетъ — плоская возвышенность Оденпехская.
- 5) Бассейнъ Вирцъярвскаго озера и рѣки Эмбаха.
- 6) Гангофская плоская возвышенность.
- 7) Ааская плоская возвышенность и рѣка Аа.
- 8) Рѣка Двина и ея низовья.

Тѣже самыя наименованія повторяются съ небольшими лишь перемѣнами и на весьма удачной орографической картѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.

Курляндія въ орографическомъ отношеніи раздѣляется на три области, которыя разсмотрѣны въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Система Курляндскихъ возвышенностей или Верхняя Курляндія.
- 2) Курляндская низменность или Митавская равнина.
- 3) Гористая страна Курляндскаго полуострова.

Потомъ въ короткой главѣ описаны еще значительнѣйшіе изъ прилежащихъ къ Лифляндіи и Эстляндіи острововъ, а въ заключеніе втораго отдѣла приведенъ списокъ 315 пунктовъ въ сказанныхъ провинціяхъ, которыхъ измѣрена высота надъ уровнемъ моря. Списокъ этотъ, для большаго удобства, расположенъ въ математическомъ порядкѣ, а именно показанія высоты, приведены въ той послѣдовательности, въ которой обработаны отдѣльныя мѣстности, такъ что этотъ перечень идетъ рядомъ съ описаніемъ свойства поверхности, что не мало облегчаетъ обзоръ при чтеніи книги.

Хотя Г. Ратлефъ уже при орографическомъ изображеніи Остзейскихъ провинцій входитъ и въ ихъ гидрографію, однакоже счесть за благо, и мы совершенно съ нимъ въ этомъ со-

гласны, еще раз наложить гидрографическій бытъ края, а именно въ непрерывной связи, чтобы добыть тѣмъ яснѣйшій его обзоръ, а вмѣстѣ войти въ большія по этому предмету подробности, и за это его вѣрно поблагодарятъ многіе, особенно изъ прибрежныхъ обитателей сказанныхъ водъ, которые, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ едва ли извлекали изъ нихъ болѣе пользы, какъ сдѣлали бы на ихъ мѣстѣ и грубые или полуобразованные народы. А между тѣмъ какихъ значительныхъ выгодъ можно еще ожидать отъ рациональнаго пользованія водами въ Остзейскихъ провинціяхъ. Всякій, кто возьмѣтъ подобное намѣреніе, конечно не упуститъ прежде всего внимательно прочесть книгу Г. Ратлефа.

Авторъ дѣлитъ три провинціи на слѣдующія 5 главныхъ рѣчныхъ областей :

- 1) Область Финскаго залива: она объемлетъ собою рѣчную и озерную область Вирцъярва и Пейпуса или рѣкъ Эмбаха и Наровы, и рѣки сѣверной Эстляндіи.
- 2) Переходную область между Финскимъ и Рижскимъ заливами или область рѣки Кассаріенъ.
- 3) Область Рижскаго залива съ рѣками Перновою, Салисомъ, маленькими береговыми рѣчками, Лифляндскою Аа, областью Двины, Курляндскою Аа и рѣками и озерами сѣверной Курляндіи.
- 4) Область открытаго Балтійскаго моря вмѣстѣ съ Виндавою и пр.
- 5) Область острововъ.

За этимъ третьимъ отдѣломъ слѣдуютъ еще замѣчанія и поясненія къ картамъ и профилямъ высотъ, приданнымъ къ книгѣ въ видѣ особаго атласа. На пяти большихъ листахъ ни-фолио мы находимъ :

- 6) Орографическую карту Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.
- 7) Гидрографическую карту этихъ трехъ провинцій и 9 профилей высотъ, на трехъ листахъ.

Всѣ карты и профили горъ начертаны самимъ Г. Ратлефомъ, нарисованы двумя его учениками и очень опрятно и красиво литографированы у Делюса въ Берлинѣ. Основую картъ служила рѣчная сѣть, которую землемѣръ Шторхъ начерталъ на основаніи Рюкертовой карты трехъ Остзейскихъ провинцій, но только въ уменьшенномъ масштабѣ. Эту сѣть Г. Ратлефъ повѣрилъ по большой Рюкертовой картѣ Лифляндіи, по Шмитовой картѣ Эстляндіи и Неймановой картѣ Курляндіи. Масштабъ обѣихъ картъ $\frac{1}{1,200,000}$ естественной величины.

На орографической картѣ указано постепенное возвышеніе земли разными красками и тонкими параллельными штрихами; а сверхъ того значительнѣйшія возвышенности особенно изображены обычнымъ у картографовъ способомъ. Какъ печать, такъ и раскрашеніе весьма явственны и изображеніе во всѣхъ отношеніяхъ удачно и вразумительно.

Гидрографическая же карта раздѣлена и раскрашена по выше упомянутымъ главнымъ водянымъ областямъ и представляетъ очень хорошій обзоръ всѣхъ теченій рѣкъ и стоячихъ водъ. На первый взглядъ можно было бы подумать, что такою обзоръ долженъ давать также орографическій листъ и, что слѣдовательно авторъ могъ бы избавить себя отъ труда изготовленія особой гидрографической карты; но для многихъ читателей предлежащаго сочиненія и послѣдняя карта будетъ очень кстати, потому что на орографической картѣ теченіе рѣкъ иногда довольно трудно отыскивать при множествѣ штриховъ и раскрашенныхъ линий, употребленныхъ для означенія высотъ, — обстоятельство неизбежное, которое, какъ видно, и побудило автора присовокупить къ своей книгѣ отдѣльную карту рѣкъ.

Въ профиляхъ масштабъ для высотъ въ 42 раза больше, чѣмъ масштабъ базиса, а послѣдній вдвое больше противъ масштаба самыхъ картъ. Въ точности опредѣленные высоты обозначены относительною цифрою, приблизительныя оцѣнки только линіею профиля, а гдѣ вовсе неимѣлось вѣрнаго свѣдѣнія, вопросительнымъ знакомъ.

Содержаніе этого сочиненія, матеріалъ изъ котораго оно воздвигнуто, и основательная ясная разработка дѣлають его однимъ изъ привлекательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ, съ которыми мы имѣли случай ознакомиться въ области отечественной географіи и мы не обинуясь скажемъ, что оно существенно подвинуло впередъ наше познаніе Остзейскихъ провинцій. По части Русской географіи это первый болѣе обширный трудъ въ своемъ родѣ, который, можно надѣяться, скоро найдетъ себѣ достойныхъ подражателей и для прочихъ частей имперіи. Труды такого рода и такого достоинства вполне заслуживаютъ признанія Академіи и мы посему дозволяемъ себѣ покорнѣйше предложить, чтобы сочиненіе Г. Ратлефа было увѣнчано премією.

**МНѢНІЯ О СОЧИНЕНІЯХЪ,
УДОСТОЕННЫХЪ
ПО ДЕМИДОВСКОМУ КОНКУРСУ
1853-ГО ГОДА
ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА.**

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г. РАХМАНИНОВА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ТЕОРІЯ ВЕРТИКАЛЬНЫХЪ ВОДЯНЫХЪ КОЛЕСЪ.

МОСКВА 1852. 8.

СОСТАВЛЕННЫЙ

ПРОФЕССОРОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И. ЧЕБЫШЕВЫМЪ.

Если въ нашей ученой литературѣ есть уже нѣсколько сочиненій о гидравлическихъ колесахъ; то по содержанію, отчетливости, а болѣе всего, по сближенію теоріи съ практикою — сочиненіе Г. Рахманинова, подъ заглавіемъ: *Теорія вертикальныхъ водяныхъ колесъ*, составляетъ для нея существенно новое приобращеніе. При внимательномъ чтеніи того, что до сихъ поръ имѣли мы относительно водяныхъ колесъ, со включеніемъ даже сочиненій французскихъ ученыхъ: Бордо, Навье, Понселе, Беланже и другихъ, легко замѣтить, что этотъ предметъ далеко не изслѣдованъ въ надлежащей полнотѣ и точности, необходимой для практики, гдѣ вода очень часто, съ особенною выгодною, употребляется какъ двигатель. Такой недостатокъ теоріи водяныхъ колесъ тѣмъ чувствительнѣе, что работа, доставляемая водою рѣки или источника, всегда ограничена въ количествѣ, и не во власти человѣка увеличить ее за предѣлы, назначенные мѣстностію. Въ то время, когда, по несовершенству водяныхъ колесъ, теряется очень часто болѣе половины работы воды, по недостатку этой работы, бывають въ необходимости сокращать самое производство или пополнять этотъ недостатокъ другими двигателями, требующими значительныхъ издержекъ.

Недостаточность теорій гидравлическихъ колесъ легко объясняется тѣми трудностями, которыя встрѣчаются при опредѣленіи законовъ ихъ движенія. Если разсматривать воду, въ ея вытеканіи на колесо, какъ безконечно-тонкую струю, если предполагать, что всѣ ея частицы съ одинаковою скоростію достигаютъ колеса, гдѣ, до момента выливанія, имѣють скорости, общія съ самимъ колесомъ, и наконецъ пренебречь вредными

сопротивленіями; то, по примѣру французскихъ ученыхъ, легко составить уравненія движенія колеса. Но эти уравненія не имѣютъ надлежащей точности, и результаты изъ нихъ выводимые непосредственно къ практикѣ приложены быть не могутъ. Если изъ этихъ уравненій получаются формулы для количества работы наливныхъ колесъ довольно близкія къ истинѣ; то подобныя формулы для другихъ колесъ значительно разнятся съ наблюденіями. Эти формулы употребляются не иначе какъ съ помощію такъ называемыхъ *практическихъ коэффициентовъ*. Самое употребленіе этихъ коэффициентовъ показываетъ, что тѣ обстоятельства, которыми пренебрегаютъ при разсмотрѣніи движенія водяныхъ колесъ, имѣютъ значительное вліяніе на количество работы, и слѣд., по крайней мѣрѣ, до известной степени, должны быть принимаемы въ расчетъ. Недостаточность теоріи водяныхъ колесъ, о которой мы говоримъ, еще поразительнѣе обнаруживается при опредѣленіи наивыгоднѣйшихъ размѣровъ ихъ различныхъ частей и другихъ обстоятельствъ, условливающихъ *maximam* ихъ работы. Причина этого понятна: здѣсь приходится брать производную выраженія количества работы; а при этомъ, какъ известно, члены имѣющіе большую величину, могутъ обращаться даже въ 0, а члены малые получать значительную величину. Поэтому не удивительно, что такимъ образомъ находятъ даже нули и безконечности на мѣсто величинъ конечныхъ: подобные выводы не могутъ имѣть никакого приложенія въ практикѣ. Чтобы дать правила для наивыгоднѣйшаго употребленія воды, какъ двигателя, необходимо было подвергнуть гидравлическія колеса анализу болѣе точному, анализу, въ которомъ бы было обращено вниманіе на всѣ обстоятельства, измѣняющія количество работы примѣтно для практики. Начало такого анализа гидравлическихъ колесъ принадлежитъ Германскимъ ученымъ, въ особенности Редтембахеру. Принявши во вниманіе всѣ обстоятельства, имѣющія значительное вліяніе на работу воды, онъ вывелъ болѣе точныя формулы для опредѣленія количества этой работы въ различныхъ гидра-

влическихъ колесахъ. Теорія его обходится безъ помощи практическихъ коэффициентовъ, и, въ большей части случаевъ, даетъ съ достаточною точностію условія, при которыхъ колеса доставляютъ наиболѣе работы. Съ такими усовершенствованіями теорія гидравлическихъ колесъ изложена въ сочиненіи Г. Рахманинова. Развивая приемы Редтенбахера, авторъ показываетъ въ своемъ сочиненіи, какимъ образомъ мѣстныя условія опредѣляютъ устройства спуска, размѣры колеса и его наивыгоднѣйшую скорость. Сочиненіе Г. Рахманинова имѣетъ тѣмъ болѣе интереса, что онъ, не ограничиваясь одними теоретическими выводами, обращаетъ полное вниманіе на тѣ правила устройства колесъ, которыя выведены были изъ наблюдений. Отъ такого сближенія теоріи съ практикою, сочиненіе Г. Рахманинова очень много выигрываетъ. Множество частныхъ вопросовъ, которые представляются при опредѣленіи элементовъ колесъ различнаго устройства и при различныхъ обстоятельствахъ, авторомъ изложены съ надлежащею отчетливостію. Въ его сочиненіи мы находимъ изслѣдованіе такихъ предметовъ относительно устройства колесъ, которые были совершенно недоступны для прежней теоріи, единственно извѣстной у насъ; по которые имѣютъ большую важность въ практикѣ. Ошибки, которыя естественно могли вкрасться въ изслѣдованія столь многосложныя, не имѣютъ существеннаго вліянія на главные результаты, тѣмъ болѣе, что авторъ, понимая всю важность практической стороны предмета своего сочиненія и особенную трудность изслѣдованій теоретическихъ, вездѣ въ теоріи старался прослѣдить результаты, выведенные изъ наблюдений. Такъ напр. въ теоріи пошвеннаго колеса съ прямымъ русломъ, авторъ ошибочно заключаетъ изъ выведенныхъ формулъ, что число лопатокъ должно уменьшаться съ увеличиваніемъ радіуса колеса (стр. 51): если разстояніе лопатокъ дѣйствительно увеличивается съ увеличиваніемъ этого радіуса; то это разстояніе увеличивается медленнѣе, чѣмъ сама окружность колеса. Разстояніе это увеличивается пропорціонально квадратному корню радіуса; въ то

время когда окружность колеса пропорциональна первой степени его. А потому число лопатокъ должно быть прямо пропорционально квадратному корню радиуса колеса. Но эта ошибка исправляется тѣмъ, что, переходя къ практикѣ, авторъ самъ замѣчаетъ, что при однихъ и тѣхъ-же обстоятельствахъ, но большею разиѣрѣ колеса, число его лопатокъ становится болѣе. Или, въ теоріи колеса, окруженнаго жолобомъ (стр. 131), онъ выводитъ, что глубина потока притекающей къ колесу воды, уменьшается съ увеличиваніемъ разности угловъ, опредѣляющихъ направленіе струи и точки входа ея въ колесо; заключеніе справедливое только подъ извѣстнымъ условіемъ, опредѣляющимъ отношеніе измѣненій каждаго изъ этихъ угловъ; но въ приложеніи, которое онъ дѣлаетъ изъ этого вывода, это условіе большею частию выполняется. Подобныя ошибки не имѣютъ большой важности, по этому, не останавливаясь на нихъ долѣе, мы перейдемъ къ тому, что имѣетъ вліяніе на достоинство всего сочиненія Г. Рахманинова. Въ книгѣ его мы находимъ подробный анализъ тѣхъ условій, при которыхъ колесо водяное доставляетъ наибольшую работу; и, въ этомъ отношеніи, теоретическіе выводы свои Г. Рахманиновъ сравниваетъ съ правилами устройства колесъ, найденными изъ наблюдений. Такимъ же образомъ полезно было бы сравнить съ наблюденіями теоретическіе выводы относительно самаго количества работы. Мы уже замѣчали, что невѣрности формулъ, незначительныя при опредѣленіи величины работы, могутъ оказывать значительное вліяніе при опредѣленіи условій *maximum* этой работы; и обратно, невѣрности, которыя въ послѣднемъ случаѣ почти незамѣтны, могутъ ясно обнаружиться при опредѣленіи величины работы. Съ другой стороны, необходимо показать, сколько въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ можно ожидать полезной работы отъ колеса того или другаго устройства; такая характеристика колесъ весьма важна для самой практики. Также при опредѣленіи условій наибольшей работы, не слѣдуетъ ограничиваться разсмотрѣніемъ одной такъ называемой *полной ра-*

беты; вредныя сопротивленія, зависящія отъ размѣра колеса, должны быть исключены изъ этой работы, какъ это и дѣлаетъ самъ Г. Рахманиновъ при изслѣдованіи нѣкоторыхъ колесъ.

Показавши общій характеръ сочиненія Рахманинова, мы рассмотримъ теперь отдѣльно содержаніе каждой изъ его главъ.

Глава I-я. Теорія пошвеннаго колеса съ прямыми лопатками.

Показавши общія уравненія для опредѣленія работы воды, авторъ останавливается на пошвенномъ колесѣ съ прямыми лопатками. Колесо это, по множеству потерь работы воды, представляетъ особенныя трудности для теоретическихъ изслѣдованій; но заслуживаетъ полнаго вниманія потому, что на практикѣ очень часто употребляется. Разсмотрѣвши отдѣльно всѣ главныя потери работы воды, авторъ выводитъ уравненіе для опредѣленія полезной работы, доставляемой этимъ колесомъ. Не говоря уже о существенномъ различіи этого уравненія съ тѣми, которыя находимъ мы у Бордо, Навье, Понселе и другихъ французскихъ ученыхъ; это уравненіе значительно разнится съ уравненіемъ Редтебахера, которому принадлежитъ болѣе точная теорія этихъ колесъ: Г. Рахманиновъ опредѣляетъ съ болѣею точностію количество воды, проходящей бесполезно между лопатками, и обращаетъ должное вниманіе на потерю работы отъ поднятія воды въ отводномъ каналѣ. Последнее особенно важно по вліянію своему на величину наивыгоднѣйшей скорости колеса. Выведенныя такимъ образомъ уравненія онъ прикладываетъ также къ опредѣленію наивыгоднѣйшихъ размѣровъ колеса, и теоретическіе выводы сличаетъ съ правилами практиковъ.

Глава II-я. Теорія пошвеннаго колеса, съ кривыми лопатками, изобрѣтеннаго Понселе.

Колесо Понселе съ болѣею выгодною можетъ замѣнять пошвенныя колеса съ прямыми лопатками, обыкновенно употребляемыя при малыхъ паденіяхъ. Но у насъ до сихъ поръ это колесо мало извѣстно; все, что у насъ было опубликовано объ немъ, слишкомъ недостаточно для устройства его съ тѣми вы-

годами, которыя оно можетъ доставить. По этому болѣе строгія и отчетливыя изысканія о колесѣ Понселе, которыя мы находимъ въ II-й главѣ сочиненія Рахманинова, заслуживаютъ полного вниманія. — Въ этой главѣ авторъ разсматриваетъ условія, при которыхъ вода вступаетъ на лопатку безъ удара, и оставляетъ ее безъ скорости; сличаетъ это съ практическими правилами устройства колеса Понселе; опредѣляетъ полезную работу его, и кончаетъ опредѣленіемъ размѣровъ вновь устрояемаго колеса. Последняя статья особенно важна въ практическомъ отношеніи, и она особенно развита у Г. Рахманинова: онъ даетъ формулы для опредѣленія главныхъ элементовъ колеса по наклону рабочаго русла и коэффициенту наполненія.

Глава III-я. *Теорія колесъ, окруженныхъ желобомъ.*

Глава IV-я. *Теорія колесъ, окруженныхъ желобомъ и получающихъ воду выше средней ихъ точки.*

Первая изъ этихъ главъ посвящена общей теоріи колесъ, окруженныхъ желобомъ и въ особенности изслѣдованію такихъ колесъ, въ которыя вода вступаетъ ниже ихъ центра: колесъ *полушовенныхъ*, получающихъ воду изъ шлюзнаго отверстія, и колесъ *боковыхъ*, получающихъ воду чрезъ открытое отверстіе. Вторая имѣетъ предметомъ колеса, получающія воды выше своего центра; въ ней разсмотрѣны отдѣльно колеса съ лопатками и колеса съ ящиками. — Всѣ колеса, составляющія предметъ этихъ главъ разсмотрѣны подробно въ отношеніи обстоятельствъ, имѣющихъ значительное вліяніе на количество работы, и съ теоретическими выводами сличены практическія правила построенія этихъ колесъ.

Глава V-я. *Теорія колесъ съ ящиками, получающихъ воду изъ резервуара посредствомъ шлюзнаго отверстія и не окруженныхъ желобомъ.*

Теорія этихъ колесъ у Редтенбахера представляетъ особенные недостатки. Такъ, на основаніи своихъ уравненій, Редтенбахеръ находитъ (*Theorie und Bau der Wasserräder*, стр. 153), что наибольшая работа этихъ колесъ соотвѣтствуетъ скоростямъ

воды и колеса равнымъ нулю, и слѣд. безконечно большой ширины колеса. Такой результатъ вполне опровергается опытомъ, изъ котораго видно, что уменьшеніе скорости воды и увеличеніе ширины колеса, за извѣстными предѣлами, сопровождается уменьшеніемъ полезной работы. Въ сочиненіи Г. Рахманинова мы находимъ болѣе точныя формулы, въ которыхъ обращено вниманіе на увеличеніе вѣса колеса вмѣстѣ съ уменьшеніемъ его скорости, на условія, которыя должны удовлетвориться при вхождѣ воды въ колесо, и изъ этихъ формулъ видно, что дѣйствительно, уменьшая скорость воды далѣе извѣстнаго предѣла, уменьшаютъ полезную работу колеса. На основаніи этихъ формулъ, авторъ опредѣляетъ теоретически наивыгоднѣйшіе размѣры различныхъ частей колеса. Между прочимъ, онъ показываетъ, какимъ образомъ отъ коэффициента наполненія зависятъ наивыгоднѣйшее наклоненіе конца лопатки. Теоретическіе выводы онъ сличаетъ со многими наблюденіями.

Этою главою оканчивается сочиненіе Г. Рахманинова.

Изъ сдѣланнаго нами обзора этого сочиненія видно, что оно заключаетъ въ себѣ подробный анализъ всего болѣе существеннаго относительно увеличенія полезной работы воды въ колесахъ вертикальныхъ, колесахъ, болѣе употребительныхъ. До сихъ поръ, ни по одной части Практической Механики, мы не имѣли сочиненія, въ которомъ бы предметъ былъ изслѣдованъ съ такою подробностію и отчетливостію, въ которомъ бы показаны были теоретическія начала для опредѣленія главныхъ элементовъ машины. Чтобы предоставить въ такомъ видѣ теорію вертикальныхъ водяныхъ колесъ, авторъ воспользовался всѣмъ, что наилучшаго сдѣлано въ ней различными учеными; сличилъ со многими наблюденіями ихъ теоретическіе выводы, и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дополнилъ ихъ собственными. Такой трудъ о предметѣ, особенно важномъ для практики, съ недостатками весьма ограниченными, по мнѣнію нашему, достоинъ награды второстепенною Демидовскою премією.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Д-РА ГОРЯНИНОВА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ФАРМАКОДИНАМИКА,

ИЛИ

УЧЕНІЕ О ДѢЙСТВІИ И УПОТРЕБЛЕНІИ ВРАЧЕБНЫХЪ СРЕДСТВЪ.

СПБ. 1852. 8.

СОСТАВЛЕННЫЙ

Орд. Профессоромъ Медико - Хирургической Академіи

О ЛЕНДЗОВИИЧЪ.

(Статья, читанная въ Ученомъ Засѣданіи оной Академіи 11 го Апрѣля 1853 года.)

Beati sunt, medium tenentes.

Разсматриваемое нами сочиненіе Академика, заслуженнаго Профессора Павла Федоровича Горянинова, по распоряженію Конференціи Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи было критически разобрано еще до выхода въ свѣтъ, Профессорами Александромъ Петровичемъ Загорскимъ, Николаемъ Федоровичемъ Здекауеромъ и Владиміромъ Егоровичемъ Экомъ; мнѣнія этихъ рецензентовъ были обсуждены въ общемъ собраніи членовъ Конференціи, а результатомъ этаго было то, что Фармакодинамика Академика Горянинова принята въ руководство для студентовъ Академіи и съ разрѣшенія высшаго Начальства съ этою цѣлью отпечатана.

Казалось бы, что авторитета трехъ Профессоровъ извѣстныхъ какъ своею ученостію, такъ и безпристрастіемъ въ дѣлѣ науки и основаннаго на немъ приговора Конференціи, весьма достаточно было для опредѣленія истиннаго достоинства этаго сочиненія. Но Императорская Академія Наукъ, слѣдящая за прогрессомъ отечественнаго просвѣщенія по всѣмъ его отраслямъ, обратила вниманіе и на полезный трудъ заслуженнаго Профессора Горянинова; она для надлежащаго обсужденія вопроса о признаніи Демидовской преміи, желаетъ нынѣ имѣть отзывъ Конференціи нашей Академіи съ присовокупленіемъ разбора самаго сочиненія. По свойственному высшему ученому сословію безпристрастію, Конференція признала необходимымъ подвергнуть новому, подробному разсмотрѣнію, извѣстное ей и одобрен-

ное сочиненіе Профессора Горянинова; каковой трудъ ей угодно было возложить на меня. Принимая съ готовностію это порученіе, мнѣ весьма пріятно изъявить при этомъ случаѣ искреннѣйшую признательность Представителю нашей Академіи, Его Превосходительству Венцеславу Венцеславовичу Целикану и Гг. членамъ Конференціи за оказанное мнѣ довѣріе; я постараюсь оправдать его изложеніемъ научнаго разбора переданнаго мнѣ сочиненія, съ полнымъ безпристрастіемъ.

Въ наше просвѣщенное время, при всеобщемъ стремленіи ученыхъ и учащихся къ положительному знанію, фактами оправданному, для удовлетворительнаго систематическаго изложенія многообразныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Фармакодинамики или Матеріи Медики, необходимы точныя свѣдѣнія по части Естественной Исторіи, особенно Фармаціи, Химіи, Анатоміи, Физиологіи, Патологіи, Терапіи и другихъ частей Медицины. — Авторъ разсматриваемой книги, какъ видно, не только усвоилъ себѣ современныя свѣдѣнія по всѣмъ отдѣламъ Медицины, но въ тѣхъ ея отрасляхъ, съ которыми Фармакодинамика находится въ тѣсной связи, онъ долговременною опытностію приобрелъ тотъ навыкъ истиннаго знатока и спеціальнаго цѣнителя, который необходимъ публичному наставнику, чтобы вѣрно и надежно выбирать изъ необозримаго сціентифическаго хаоса только истинно полезное. — Лучшіе способы употребленія врачебныхъ средствъ, равно испытанія многихъ лекарствъ и ядовитыхъ веществъ, которыя теперь чаще производятся надъ здоровыми людьми и животными и новыя химическія изслѣдованія, какія авторъ приводитъ въ своей книгѣ, достаточно свидѣтельствуютъ о начитанности его и объ обширныхъ современныхъ свѣдѣніяхъ его по всѣмъ частямъ врачебной науки. Нижеслѣдующій аналитическій обзоръ книги покажетъ и убѣдитъ, какъ усердно сочинитель старался облегчить изученіе предметовъ об-

пирной Науки, которыхъ специальное знаніе такъ необходимо не только учащемуся, но и на каждомъ шагу практическаго врача.

Показавъ въ предисловіи, въ какой связи находятся предметы Фармакодинамики съ другими частями Медицины, указавъ на главные источники Науки и на условное различіе, какое можно допустить между лекарствами, ядами, питательными и прихотливыми средствами, (Genussmittel: сахаръ, чай, вино, водка, кофе) и на безпредѣльность врачебнаго средствословія (Иматологін), авторъ обозначаетъ предѣлы своего сочиненія. Фармакодинамика со включеніемъ необходимыхъ предметовъ Токсикологін раздѣляется на общую и частную.

Въ общей Фармакодинамикѣ показано :

1) Какъ по общимъ физическимъ, химическимъ и физиографическимъ качествамъ лекарствъ, по наследованію ихъ надъ мертвыми тѣлами, надъ животными, больными и здоровыми людьми, можно доходить до болѣе основательнаго познанія свойствъ врачебныхъ средствъ.

2) Для объясненія способа дѣйствія лекарствъ приведены примѣры, какъ измѣняется реакція въ организмѣ отъ внѣшнихъ вліяній, къ которымъ принадлежатъ и лекарства, дѣйствующія на организмъ по физическимъ законамъ, по законамъ химіи, каталиническимъ процессовъ и динамически; здѣсь показано: какія измѣненія происходятъ въ металлическихъ соляхъ, щелочахъ и нѣкоторыхъ органическихъ веществахъ, при дѣйствіи оныхъ на живое тѣло, изложены результаты гематологическихъ опытовъ, которые были произведены Гюнефельдомъ, Шульцемъ, самимъ авторомъ, Блакомъ и другими. На этихъ данныхъ отчасти основывалось понятіе о терапевтическомъ дѣйствіи лекарствъ.

3) Какія пережѣвы происходятъ въ лекарствахъ, когда они касаются органическихъ тканей, слюны, желудочнаго сока и

другихъ влагъ, въ какихъ соединеніяхъ они удобнѣе всасываются, если нервныя симпатіи недостаточны для развитія полнаго дѣйствія.

Затѣмъ различаются мѣстныя дѣйствія лекарствъ, особенно на слизистыя оболочки и кожу; дѣйствія отдаленныя, иногда рѣзко отличающіяся отъ мѣстныхъ; еще подробнѣе и опредѣлительнѣе описаны перемѣны, совершающіяся при дѣйствіи лекарствъ, особенно въ органахъ пластики, въ секретіяхъ, въ мозгу черепномъ и спинномъ, въ мышцахъ и другихъ сократительныхъ тканяхъ, въ кровеносной системѣ и въ половыхъ органахъ. На этомъ основывается раздѣленіе лекарствъ, по частнымъ дѣйствіямъ оныхъ: на тоническія, разрѣшающія, испражнятельныя и задерживающія, наркотическія, противусудорожныя, согрѣвающія и охлаждающія, и проч.

4) Происхожденіе отдаленныхъ дѣйствій лекарствъ: при томъ указаны факты, которыми виталисты и приверженцы всасыванія, старались доказать свои предположенія о дѣйствіи лекарствъ, посредствомъ нервныхъ симпатій и всасыванія и объяснено, въ какой мѣрѣ можно пользоваться этими фактами, при истолкованіи дѣйствія лекарствъ на отдаленныя органы.

5) Опредѣливъ въ чемъ состоитъ довершенное или полное дѣйствіе лекарствъ, авторъ излагаетъ, какъ различаются ближайшія и отдаленныя, общія и мѣстныя, специфическія, физиологическія, терапевтическія, динамическія, вещественныя и другія дѣйствія лекарствъ.

6) Описываются различія въ дѣйствіи лекарствъ зависящія отъ разныхъ состояній организма, мѣста введенія, качества, приготовления и количества оныхъ. Здѣсь между прочимъ изложены правила, какими руководствоваться при леченіи дѣтей, женщинъ, особенно во время менструаціи, беременности, послѣ родовъ, кормленія грудью и климактерическихъ лѣтъ; какое вліяніе оказываютъ на дѣйствіе лекарствъ, образъ жизни, идіосинкразія, разныя состоянія атмосферы и организма. Какъ развивается дѣйствіе лекарствъ, вводимыхъ чрезъ желудокъ, прямую

кишку, слизистую плеву легкихъ, чрезъ кожу и другими путями, и какъ оно при томъ измѣняется по качеству, формѣ и количеству введеннаго лекарства; какія правила должно соблюдать при опредѣленіи приемовъ и употребленіи лекарствъ.

7) Въ токсикологической статьѣ о вредномъ дѣйствіи лекарствъ и о ядахъ вообще, находимъ условное понятіе о ядовитомъ дѣйствіи, чѣмъ оно обнаруживается и какъ различается, проявляясь на мѣстѣ прикосновенія яда и въ отдаленныхъ органахъ.

8) Лечение отравленныхъ: какія обстоятельства затрудняютъ распознаваніе отравленія, какъ располагается лечение по времени проявленія припадковъ, послѣ отравленія, по главнымъ показаніямъ къ леченію, по мѣсту введенія и качеству яда. Исполненіе особенныхъ показаній, когда ядъ подѣйствовалъ на желудокъ или прошелъ уже въ кишки. За тѣмъ различаются противудія: испражняющія, физическія, химическія, динамическія и специфическія, общія, особенно при несовершенной опредѣлительности яда, и вычисляются спеціальныя отъ разныхъ отравленій. Особенное леченіе когда всосавшійся ядъ производитъ болѣзненные перемѣны въ отдаленныхъ органахъ или оставляетъ послѣ себя хроническія болѣзни.

9) Фармакодинамическая система: она можетъ быть въ настоящее время основана лишь на сложныхъ началахъ, на главныхъ физиологическихъ и патологическихъ принадлежностяхъ организма, на физиологическихъ и терапевтическихъ свойствахъ лекарствъ. Авторъ подражая *Фохту* раздѣляетъ весь огромный запасъ матеріи медики на 3 класса, по преимущественному дѣйствію на растительную жизнь, на раздражительную и нервную системы.

Ненаходя удовлетворительными системы, основанныя на однихъ физиографическихъ, химическихъ, физиологическихъ и терапевтическихъ началахъ, представляетъ очерки системъ: *Перейры*, *Эстерлена*, *Радемахера* и *Шульца*, по которымъ можно

судить о достоинствѣ новыхъ классификацій, необходимыхъ для систематическаго изложенія науки.

Въ этихъ статьяхъ, занимающихъ 95 страницъ, находимъ въ сжатомъ видѣ, но ясно изложеннымъ, все существенное, что можно было почерпнуть изъ многихъ опытовъ, наблюдений и изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣднее время, для возможнаго объясненія дѣйствія лекарствъ, безъ чего добросовѣстный врачъ не можетъ дать себѣ удовлетворительнаго отчета при кровати больного, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе лекарствъ измѣняется отъ разныхъ условій со стороны организма и способа употребленія.

На слѣдующихъ 280 страницахъ первой части сочиненія, описаны специально врачебныя средства, дѣйствующія преимущественно на растительную жизнь организма. Они составляютъ первый классъ по системѣ автора, въ которомъ 2 разряда и 4 отдѣленія опредѣлены преимущественнымъ и различнымъ дѣйствіемъ на пластику или выдѣлительныя органы. Въ первомъ отдѣленіи разсматриваются вообще діететическія или питательныя и смягчительныя средства; принадлежащія къ сему отдѣленію животныя и растительныя вещества, физико-химическія и врачебныя ихъ свойства; діеты: растительная, молочная, животная, голодная, сухая или арабская, потомъ описываются: 1) вода съ указаніемъ физиологической потребности ея; дѣйствіе большаго количества воды, холодной и теплой; внутреннее и наружное употребленіе. 2) Въ статьѣ о студенистыхъ и мясныхъ средствахъ, приведены достопримѣчательныя опыты *Бомона* о времени, потребномъ для сваренія въ желудкѣ разныхъ яствъ; описано врачебное употребленіе студени, сыраго мяса, осмазома, рыбьяго клея, протейна и другихъ.

Въ слѣдующихъ отдѣлахъ о мучнистыхъ, слизистыхъ, бѣлковинныхъ, жирныхъ и сахарныхъ средствахъ, встрѣчаемъ между прочимъ замѣчательное объясненіе, какъ измѣняются крахмалъ и сахаръ отъ органическихъ влагъ; какъ условливается питательность и указаніе настоящаго врачебнаго употреб-

ленія этихъ веществъ, которыми весьма часто преодолеваются важнѣйшія и опасныя болѣзни; какъ примѣняются фармакодинамическія свойства разныхъ жировъ, молока, воска, сахара, плауннаго семени, моркови, глицерина и прочихъ, къ различнымъ патологическимъ состояніямъ, какъ эти индеферентныя средства могутъ сдѣлаться вредными, все это подтверждено новѣйшими наблюденіями и изслѣдованіями.

Второе отдѣленіе составляютъ приности (Agomata), или тѣ эфирно-масляныя и смолистыя вещества, которыхъ дѣйствіе преимущественно устремляется на органы пищеваренія и усвоенія. Изложивъ общія свойства ихъ, полезныя и вредныя дѣйствія и опыты берлинскаго ученаго *Мичерлиха* съ эфирными маслами надъ животными произведенные, авторъ раздѣляетъ приныя средства на 7 статей и описываетъ подробнѣе составныя части и употребленіе: кубебъ, корицы, шафрана, мускатнаго орѣха, горчицы, чеснока; прѣимовгихъ другихъ изложены обстоятельно, особенныя отношенія оныхъ къ груднымъ, мочевымъ, половымъ и другимъ органамъ, при болѣзненномъ состояніи которыхъ, эти вещества, становятся врачебными средствами.

Въ третьемъ отдѣленіи, съ одинаковою ясностію и отчетливостію, описаны тѣ бальзамическія и смолистыя лекарства, которыя кромѣ общаго дѣйствія, оказываютъ явственно особенное вліяніе на кровяныя, слизистыя, серозныя и гнойныя выдѣленія, оживляютъ животныя ткани и связь оныхъ, а потому и употребляются при различныхъ патологическихъ состояніяхъ, преимущественно секреторныхъ органовъ. Довольно точно показаны вообще случаи и способы употребленія бальзамическихъ средствъ, а также главныя между ними различія. Здѣсь асафетива представляетъ рѣзкое различіе между физиологическими и терапевтическими своими дѣйствіями, видно какъ отличаются по дѣйствію: галбанъ, аммоніакъ, смирна и другія бальзамическія камеди; подробнѣе объяснены свойства и употребленіе перувіанскаго и копайскаго бальзама; терпентиннаго масла, дегтя и дегтярной воды; видно также, какъ дѣйствуютъ и чѣмъ

различаются: сажа, нефть, масло каменного угля, нафталинъ, можжевелникъ и другія бальсамическія средства.

Самое обширное четвертое отдѣленіе, занявшее 176 страницъ книги, объемлетъ разрѣшающія и острыя средства, растительныя, животныя и минеральныя, и въ этомъ отдѣленіи авторъ по принятому имъ методу, объяснивши съ равною отчетливостію общее значеніе, главныя составныя части, показанія къ употребленію, различія между этими средствами, равно тѣ перемѣны, которыя они производятъ въ организмъ въ малыхъ и большихъ приемахъ, объясняетъ также въ прибавочныхъ статьяхъ многосложное дѣйствіе слабительныхъ и рвотныхъ лекарствъ.

Изъ числа растительныхъ и животныхъ веществъ подробнѣе описаны свойства и различное употребленіе: ялапы, колоцинтовъ, элатерія, кротонова и клещевиннаго масла, александрійскаго листа, крушины, *Sennae cervinae*, кантаридъ и кантаридина; муравьевъ, жира трески, арники, сарсапарели, цитманнова отвара и многихъ другихъ. Здѣсь же показаны разныя народныя средства отъ водобоязни и рака. Изъ ряда минеральныхъ, металлическихъ, іодобромовыхъ, щелочныхъ и сѣрныхъ средствъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ ртутныя лекарства, въ немъ изложены всѣ явленія, сопровождающія леченіе ртутью, изображено полезное и вредное дѣйствіе ея, выставлены общія показанія и противопоказанія къ употребленію. Для точнѣйшаго изученія, всѣ ртутныя препараты раздѣлены на 6 статей, въ конхъ подробнѣе описывается достоинство ртутной сѣрой мази, каломеля, сулемы, красной окиси и іодистой ртути; прочіе же рассмотрѣны сравнительно съ болѣе употребительными.

Слѣдуетъ правильно выраженная характеристика сурьмяныхъ средствъ вообще, и подробно объясняются свойства сурьмяной рвотной соли, ея многообразное употребленіе; вездѣ показаны пособія, необходимыя при враждебныхъ и ядовитыхъ дѣйствіяхъ этихъ героическихъ средствъ.

Анализируя статью о хромѣ, золотѣ, платинѣ, іодѣ и бромѣ, видно въ чемъ сходствуютъ и сколько различаются эти средства отъ ртутныхъ и сурьмяныхъ и въ какихъ случаяхъ врачъ долженъ предпочитать ихъ ртутнымъ.

Въ изложеніи щелочныхъ средствъ: кали, натра, литины, буры, мыла, магнезиі, извести и барія, сходствующихъ по своему дѣйствию въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ препаратами ртути, подробно объяснилъ авторъ то различіе, которое зависитъ отъ химическихъ качествъ; онъ на особенныхъ фармакодинамическихъ свойствахъ извѣсти, основываетъ отличное дѣйствіе вѣскаго тѣста; равно и хлористаго кальція. Не упущены изъ виду и новыя пріобрѣтенія фармакологіи, принадлежащія къ категоріи щелочныхъ средствъ, каковы суть: *Carbonas Lythiae*, *anthraco-kali*, *fuligo-kali*, *lac magnesia*, *sympus calcariae* и *phosphas calcariae*, но они отмѣчены вопросительнымъ знакомъ, потому, что наука еще неимѣетъ достаточнаго количества вѣрныхъ фактовъ, для подтвержденія особеннаго дѣйствія, приписываемаго этимъ средствамъ.

Сѣрными средствами оканчивается первая часть фармакодинамики; въ изложеніи ихъ авторъ, къ общепринятымъ давноизвѣстнымъ свѣденіямъ, присовокупилъ результаты испытаній, произведенныхъ чистою сѣрою и сѣрными печенями надъ животными, а также не опустилъ и сѣрныхъ минеральныхъ водъ.

Вторая часть Фармакодинамики начинается такъ же, какъ и первая: предисловіемъ, въ которомъ Академикъ Горяниновъ высказалъ вкратцѣ свои ученныя убѣжденія, подкрѣпляя ихъ многозначительными изрѣченіями латинскихъ классиковъ.

Эта часть книги занимаетъ всего 552 и XVI страницъ; въ ней описаны 2-й и 3-й классы лекарствъ, дѣйствующихъ преимущественно на раздражительную или нервную системы.

Первый разрядъ 2-го класса составляютъ прохладяющія соли и холодъ; здѣсь изъ области новѣйшаго прогресса фарма-

кодинамики показано: въ какомъ видѣ соли проходятъ чрезъ кровь; какъ выдѣляются изъ органама; физиологическіе опыты надъ животными и людьми, съ селитрою произведенные. При сѣрнокислыхъ соляхъ упомянуто о Карлебатскихъ и горькихъ минеральныхъ водахъ; присоединены новыя наблюденія надъ фосфорокислымъ амміакомъ. Гораздо подробнѣе изложено все, что относится до фармакодинамическихъ качествъ поваренной соли, нашатыря, лимоннокислой магнезій и прочихъ солей; присоединены также краткія замѣчанія объ алоксанѣ и пепсинѣ, открытыхъ новѣйшею химіею, съ присовокупленіемъ животныхъ веществъ, древними употребляемыхъ. Любопытный и трудолюбивый авторъ, отыскивающій цѣлебныя алмазы въ старомъ и новомъ ученіи хламѣ, имѣлъ столько терпѣнія, что не преминулъ заглянуть въ сочиненіе подъ замысловатымъ заглавіемъ: «Paullini's heilsame Drecksapotheke, изданное въ 1699 году.

Въ статьѣ о холодѣ приведены опыты: Дюмерля, Демаркайя надъ измѣненіемъ температуры при введеніи разныхъ лекарствъ въ организмъ — различены мѣстныя и отдаленныя дѣйствія холода, разные виды терапевтическаго употребленія онаго, методическое леченіе холодомъ, леченіе скарлатины въ Александровской сыпной больницѣ.

Второй разрядъ составляютъ: кислоты, хлористыя, углестыя лекарства и кислородъ. Къ фармакодинамикѣ кислотъ присоединены токсикологическіе опыты Гертвига и Мичерлиха. При царской водкѣ кромѣ ваннъ, употребляемыхъ въ хроническихъ страданіяхъ печени, описаны такъ же Сибирка, Воронежскій элексиръ и другіе составы. При углекислотѣ сказано и все необходимое о углекислыхъ минеральныхъ водахъ. Отчетливо объяснены врачебныя и ядовитыя свойства щавельной кислоты, а въ статьѣ о кислосладкихъ плодахъ, незабыто и леченіе виноградомъ.

Послѣ изложенія физическихъ и химическихъ качествъ хлора, авторъ говоритъ о врачебномъ употребленіи этого газа, о

хлорной водѣ, хлорныхъ куреніяхъ Гютона Морво, о противугнѣлостномъ, антимиазматическомъ и врачебномъ употребленіи хлористой извести, о бараковой и жавеловой водахъ, такъ же de Chlorate potassae et sodae. За обсужденіемъ врачебныхъ свойствъ древеснаго угля, слѣдуетъ употребленіе его въ разныхъ болѣзняхъ, особенно въ эпидемической холерѣ; животный уголь призмѣнный къ противудіямъ по Gaggody, жженая магнезія по Вейзе.

Въ третьемъ разрядѣ описаны тоническія или укрѣпляющія средства вообще, опредѣленіе ихъ, главныя составныя части, дѣйствіе и употребленіе; они подраздѣлены на лѣтучія, горькія, вяжущія и желѣзныя. Въ первомъ отдѣленіи описаны составныя части разныхъ видовъ хинной коры, ея терапевтическое дѣйствіе; опыты и наблюденія разныхъ Врачей надъ дѣйствіемъ содержащихся въ ней алкалоидовъ et Acidī cinchotanicī, подробно описаны болѣзни, въ которыхъ они употребляются.

Описаны и исчислены многіе препараты хинина, пинхонина, хинидина, съ присоединеніемъ хинидина и псевдо-хинина, разныхъ другихъ препаратовъ хинной коры, а въ прибавленіи, исчислены многіе суррогаты этой коры и алкалоидовъ ея; подробно описаны Tinctura antifebrilis Warburgi et Riegleri.

Въ числѣ слѣдующихъ лѣтуче-тоническихъ средствъ, особенно отличаются статьи: о кофѣ, сыромъ и жженномъ, о ромашкѣ, хмѣлѣ, гуако и другихъ растеніяхъ.

Во 2-мъ отдѣленіи описаны удовлетворительно полезныя и вредныя свойства тоническихъ горечей (quassia, gentiana, carduus, benedictus etc.) слизисто-горькихъ (Colomba, Simaruba, Lichen Islandicus etc.); сообщены надлежащія понятія о горькихъ, разрѣшающихъ средствахъ: здѣсь подробно описаны свойства и употребленіе сабура, ревеня, берберина, бычачьей желчи, сообразно новымъ изслѣдованіямъ et natri choleinici, — radix taraxaci, со включеніемъ Curae maiāis et Clysmatum visceralium; присоединены sem. card. mariani (по Радемахеру) и подобныя средства.

Въ статьѣ о пріано-горькихъ, отлично обработана противуглистая терапія и описаны: употребленіе *Semenis sinos*, сантонина, разныхъ *artemisiarum*, корня папоротника, граната, *Florum Braueriae*, *cortex Musennae*, *spigeliarum* etc.

Въ 3-мъ отдѣленіи тоническихъ средствъ описаны вяжущія лекарства, разные виды танина, физиологическіе опыты Мичерлиха и друг., дѣйствіе вяжущихъ средствъ вообще и употребленіе. Они подраздѣляются на чистыя, горькія, разрѣшающія, пріяныя, кисловатыя, квасцовыя и свинцовыя. Въ числѣ многихъ вяжущихъ, подробнѣе описаны: *acidum gallotannicum*, *gallae quercinae*, *Cortex quercus*, *Catechu*, *R. Ratanhae*, *Glandes quercinae*, *Cortex Salicis*, *Osmunda regalis*, *Uvae ursi*, *Leonurus lanatus*, *Juglans regia*, *Radix Lapathi*, *Monesia*, *Guarana*, китайскій чай и суррогаты его, *folia Matico*, *Glomeres Cynosbati* (по Радемахеру) *Liquor coriario quercinus* etc. Надлежащимъ образомъ описаны глинистыя лекарства; химико-динамическое дѣйствіе и употребленіе квасцовъ основано на опытахъ Орфила, Мичерлиха. Отлично обработана статья о свинцѣ касательно физико-динамическихъ, терапевтическихъ и токсикологическихъ свойствъ этого металла; *Acetas*, *Jodetum*, *Chloretum*, *Nitras*, *Tannas plumbi* и разные наружныя свинцовыя лекарства обсуждены удовлетворительно.

Статья о желѣзѣ занимаетъ 24 страницы; описавъ физико-химическія свойства желѣза, химическія отношенія желѣзныхъ лекарствъ и ядовъ, къ органическимъ влагамъ и тканямъ, опыты Орфила, Мичерлиха, Андраля, Гаварре и другихъ, также разные мнѣнія о способѣ дѣйствія желѣза на организмъ, не совершенно согласныя съ мнѣніями практиковъ, авторъ излагаетъ фармакодинамику желѣза и обстоятельно описываетъ, при какихъ болѣзненныхъ состояніяхъ желѣзные средства могутъ быть полезны или вредны (*contraindicaciones*). Правильное расположеніе многочисленныхъ препаратовъ желѣза облегчаетъ сужденіе объ относительномъ достоинствѣ ихъ; подробнѣе описаны: *Hydras ferricus siccus et aquosus* (*antidot. arsenici*), *Acetas*, *Citras*

ferricus, Carbonas et sulphas ferrosus, разные виды хлористаго, іодистаго, бромистаго, синеродистаго, сѣрнистаго желѣза (разныя противудія мышьяка); представленъ и довольно полный очеркъ желѣзныхъ минеральныхъ водъ, разные виды употребленія ихъ и пр.

Въ оригинальной статьѣ о марганцѣ, находимъ физико-химическія свойства мангана, исторію 50-ти лѣтняго употребленія марганцовыхъ лекарствъ, пренебреженныхъ въ фармакологіяхъ, хотя Гюнефельдъ, Ганнонъ, Мартинъ-Лозеръ, Петркень, и другіе обращали на нихъ вниманіе врачей; авторъ основываетъ фармакодинамику марганца и показываетъ, какіе препараты болѣе испытаны съ приложеніемъ рецептовъ, полагаясь на опыты и наблюденія упомянутыхъ врачей. Сказанное вообще о летуче-возбуждающихъ средствахъ, объясняетъ удовлетворительно, съ помощію физиологическихъ опытовъ и наблюденій, фармакодинамику ихъ и терапевтическое употребленіе. Вводныя статьи объ анестезіи, атмидіатрикѣ, тинктурахъ, и консервахъ свѣжихъ растений, указываютъ на новые способы употребленія лекарствъ. Этотъ разрядъ составляютъ *Excitantia aethereo-oleosa, spirituosa et aetherea*, теплота (и жаръ). Показавъ физико-химическія качества разныхъ эфирныхъ маселъ и предѣлы перваго отдѣленія возбуждающихъ средствъ, авторъ описываетъ камфору на 10-ти страницахъ, говоритъ о многихъ физиологическихъ опытахъ, произведенныхъ Тидеманномъ, Гмелиномъ, Мажанди, Гертвигомъ, Выборгомъ, Орфилою, Пуркинье, Ергомъ и другими; основываетъ на нихъ и терапевтическія наблюденія, врачебную и токсическую силу камфоры и терапевтическое употребленіе ея. Затѣмъ описаны дву-трехъ — хлористый и двухлористый уголь, *oleum sajeruti*, разные растенія и аптечные составы, принадлежащіе къ этому отдѣленію.

Спиртныя и эфирныя лекарства описаны, сообразно новымъ наблюденіямъ, какъ обладающія возбуждающими анестезическими и токсическими свойствами. При простомъ эфирѣ описаны явленія этеризаціи, пособія при анестезическомъ обмиваніи,

анестезическія клистиры и опыты съ азотнымъ, уксуcнымъ и разными хлорными эфирами. Хлороформъ занимаетъ 15 страницъ, на которыхъ изложена исторія этаго анестезическаго средства, отличіе его отъ эфира, разныя мнѣнія о пользѣ и вредѣ отъ него. Примѣры вредной хлороформнн, причины и правила къ отвращенію вреда, экстрактъ изъ сочиненія Беренда 1850 г., описаны и обсуженъ случай смерти отъ хлороформа въ Страсбургѣ 1851 года, также правила предлагаемыя Боданомъ и Седилло для отвращенія смерти; далѣе сказано объ эфированіи дѣтей, роженицъ, притворныхъ больныхъ и проч. Описавъ разныя анестезическія средства, авторъ склоненъ отдать преимущество предъ прочими бромистому этелю; іодистый этель, ацетонъ, резиненонъ, коллодіонъ и новое употребленіе маковой смолы, заключаютъ рядъ эфирныхъ средствъ.

Указавъ на разные виды виннаго спирта, водку, свишное масло, авторъ описываетъ подробнѣе дѣйствіе разныхъ количествъ алкоголя на организмъ, отравленіе и болѣзни причиняемыя виннымъ спиртомъ, и леченіе въ такихъ случаяхъ, фактическіе выводы Беккера, не согласные съ теоріею Либиха и терапевтическое употребленіе спиртныхъ жидкостей. Эта статья можетъ служить образцомъ для наблюденій многоразличнаго дѣйствія возбуждающихъ средствъ.

Въ правильномъ расположеніи безчисленныхъ сортовъ винограднаго вина, какъ видно, авторъ сообразовался отчасти съ Академикомъ Кеппеномъ (статья въ энциклопедическомъ Лексиконѣ); показано отличіе въ дѣйствіи вина отъ водки и примѣненія разныхъ винъ къ діететическому и терапевтическому употребленію.

Разные сорта пива, составъ этаго питья, часто примѣняемаго къ діететическому и терапевтическому употребленію, также изложенъ удовлетворительно; здѣсь прибавлены и опыты употребленія закиси азота.

Статья о теплотѣ (и жарѣ), заключающая 2-й классъ лекарствъ, занимаетъ около 14-ти страницъ; изложивъ понятіе

объ органической теплотѣ и разные способы къ возвышенію ея, представивъ различіе въ дѣйствіи сухой и влажной виѣшней теплоты, мѣстномъ и общемъ, равно и слѣдствія продолжительнаго вліянія зноя, авторъ означаетъ показанія къ употребленію теплоты и противупоказанія. Затѣмъ слѣдуетъ леченіе лучистою теплотою, особенно солнечною, разные виды прижиганія (*Saucteria actualia*), исторія прижиганія уха при бедренной невралгій, употребленіе моксы, кипятка, Майорова молотка, теплыхъ плотныхъ тѣлъ и проч. Далѣе полезное и вредное вліяніе сухаго, теплаго, горячаго воздуха (опыты надъ людьми и животными), и умѣренно-теплаго южныхъ странъ. Дѣйствіе и употребленіе теплаго, влажнаго, воздуха и водянаго пара, въ русской банѣ, въ ящикахъ и проч.

Теплая и горячая вода; употребленіе внутреннее въ разныхъ ваннахъ, припаркахъ, душахъ; цѣлебныя грязи, животныя ванны, аппараты Серра и Гофмана, ванны изъ экстракта сосновыхъ иглъ, пары виннаго спирта.

Классъ III-й составляютъ нервныя лекарства, и раздѣляются на летучія, наркотическія et alterantia. Въ I-мъ разрядѣ разсматриваются полезныя и вредныя дѣйствія на органическія тѣла свѣта и темноты. Слѣдуетъ электричество занимающее 15 страницъ; указавъ на новую литературу этого предмета терапевтической физики, на разные видоизмѣненія проводниковъ смоляно-стекляннаго электричества, авторъ описываетъ явленія въ организмѣ, производимыя накопленнымъ электричествомъ, дѣйствіемъ молніи, разсматриваетъ электричество, какъ *pervivum-excitans v. sedans et resolvens*, въ примѣненіи къ разнымъ болѣзнямъ и разные способы употребленія простаго электричества при леченіяхъ.

Въ статьѣ о гальваническомъ электричествѣ показаны: законъ Марианни, Вольтовы альтернативы, дѣйствіе анода и катода на разные органы чувствъ, терапевтическое приспособленіе гальваническихъ токовъ, опыты Круселя *Electrolysis galvanoposastica etc.*, исторія леченія *Syphilidis*, разрушенія мочевыхъ кам-

ней и введенія лекарствъ посредствомъ гальванизма; сказано и о гальваническихъ цѣпочкахъ, катаплазмахъ и сему подобн.

Индукціонное электричество посредствомъ магнито-электрическихъ и электро-магнитныхъ аппаратовъ: съ описаніемъ болѣзней, леченныхъ Кабатомъ; леченія перемежающейся лихорадки и проч., съ объясненіемъ карманныхъ приборовъ Пульвермахера и Гассенштейна.

Слѣдуетъ акупунктура и гальванопунктура, принимаемая особенно къ леченію *varicum* и аневризмъ. Сказано вкратцѣ о перкинизмѣ, пространіе — о магнетизмѣ и месмеризмѣ (Одигъ или Одъ), и объ анестезическомъ свойствѣ послѣдняго. Далѣе, объ употребленіи уртикаціи и живыхъ медузъ (акалефъ) при леченіяхъ.

Въ статьѣ о фосфорѣ показаны физико-химическія свойства его, врачебная и токсическая сила, терапевтическое употребленіе; особенно описано и обсуждено леченіе перемежающейся лихорадки фосфоромъ.

Химико-динамическая сила амміака приспособлена къ терапевтическому употребленію вообще и кромѣ обыкновенныхъ препаратовъ, описано употребленіе *unguenti gondreti*, *alcoholis ammoniaci*, *Dzondii*, *benzoatis*, *sulphatis*, *uratis ammoniacae* et *guano*.

За тѣмъ слѣдуютъ *Radix Sumbuli*, *Nard. indica* etc., отличная обработанная статья о мускусѣ, съ показаніемъ новыхъ физиологическихъ опытовъ и выводовъ изъ нихъ; далѣе бобровая струя, *Mugaseum*, *Bezoar varia* etc.

Inter remedia empyreumatica, съ показаніемъ многихъ продуктовъ горѣнія органическихъ тѣлъ, отличается креазотъ и прибавочная статья *de Aqua Binelli et Pagliari*, *de nido Formicae bispinosae* etc. *haemostaticis*.

Rad. Valerianae, съ описаніемъ составныхъ частей его и врачебнаго употребленія, *chenopodia varia* *Melissa*, *Rad. Ginseng* etc. заключаютъ этотъ разрядъ врачебныхъ средствъ.

Наркотическія средства, составляющія 2-й разрядъ 3-го класса, разсматриваются вообще по дѣйствию ихъ на разныя части

нервной системы; дано опредѣленіе, объяснено различіе *inter narcotica calida et frigida*; по недостатку химическихъ изслѣдованій перемѣнъ въ органическихъ влагахъ при употребленія наркотическихъ средствъ, авторъ могъ лишь предположить общую характеристику дѣйствія ихъ на кровь, нервы оксидеиціонные и выдѣлительные процессы; послѣ краткой характеристики алкалоидовъ, исчисляются наркотическіе алкалоиды и другія составныя части наркотическихъ средствъ, излагаются разныя сужденія Сиденгама, Брауна, Фогта, Собернгейма, Кристисона, Ведемейера, Мажанди и другихъ. Описаны припадки высшей степени наркотизма, вызываемые настоящими, острыми, тетаническими и кіаническими *narcoticis*; показано, въ чемъ состоятъ наркотическое отравленіе и причины смерти. Лечение отравленныхъ вообще примѣнено къ разнымъ обстоятельствамъ; изложены общія показанія къ употребленію наркотическихъ средствъ, противопоказанія, практическія правила и потребность наблюдать за наркотическимъ насыщеніемъ организма. Наконецъ авторъ рассуждаетъ о причинахъ разнovidнаго дѣйствія наркотическихъ средствъ, о новыхъ опытахъ Шроффа, съ белладонной, о тинктурахъ и консервахъ свѣжихъ растений, о кислыхъ тинктурахъ Рейха, о сухихъ наркотическихъ экстрактахъ, о вдыханія наркотическихъ средствъ; эти средства разсматриваются въ 4-хъ отдѣленіяхъ: *Narcotica mega, pauseosa, tetanica et cyanica*.

Опій главный представитель I-го отдѣленія, занимаетъ 14 страницъ: исчислены разные сорта его, 7 алкалоидовъ и другія составныя части, съ показаніемъ количественнаго содержанія по Мульдеру и Шиндлеру. Для объясненія динамическаго дѣйствія опія, приведены результаты опытовъ Флурана, Баруэля, Фонтаны, Иог. Мюллера, Гергарда, Уильсона, Эстерлена, наблюденія надъ опіофагами, упомянуто и о Риглерѣ (*die Türkei und ihre Bewohner 1851*), описаны припадки скорого отравленія опіемъ и лечение отравленныхъ, съ показаніемъ, какъ ноступали при этомъ Wright, Sprangue и Corfe; отлично обработаны показанія къ терапевтическому употребленію опія, противопоказанія,

и описаны обстоятельно тѣ болезненные состоянія, въ которыхъ внутреннее и наружное употребленіе опія (и алкалоидовъ его) можетъ быть полезно. Различное употребленіе опія, и употребительные препараты его заключаютъ статью.

Слѣдуетъ описать морфія и солей его, отличіе въ дѣйствіи ихъ отъ опія, наблюденія Труссо и Пиду; болѣзни, въ которыхъ морфія предпочитается опію. Свойства и употребленіе Кодеина описаны по Кункелю, Барбѣ и Мажанди, приведены и результаты опытовъ надъ свойствами другихъ алкалоидовъ, особенно Нарцеина по Леконту, также свойство и употребленіе маковыхъ головокъ.

Краткая исторія употребленія Гашиша (*Cannabis Indica* etc.), Каннабина и другихъ препаратовъ изложена сообразно новымъ наблюденіямъ. Разные сорта Лактукарія, *aq. Lactuceae et Extract. Lactuceae viçosae* описаны удовлетворительно, съ показаніемъ опытовъ Ротгаммеля, Феринга и другихъ.

Въ статьѣ о бѣленѣ приведены опыты Шнеллера надъ собою, показано какъ она и гіосціаминъ отличаются въ дѣйствіи отъ опія; вкратцѣ сказано объ употребленіи *Hyoscyami albi*, *physaloidis* etc.; *de Scopolia atropoide*, *Anisodo lurido de Mandragora*.

Белладона обработана сообразно достоинству этого отличнаго наркотическаго средства, съ приведеніемъ собственныхъ наблюденій и физиологическихъ опытовъ Валтля, Шнеллера, Беккера и др., описано терапевтическое употребленіе ея и атропина по наблюденіямъ Бушарда, Купера; *De-Stramonio* и о другихъ видахъ дурмана, сообщены надлежащія свѣденія, равно *de Dufsamaga*, съ прибавленіемъ врачебнаго употребленія разныхъ породъ *Solani*, соланина и указаны наркотическія свойства *Fiscidae Erythrinae*, орѣховъ Бука, *Erythroxyli Coca* etc.

Показавъ отличительныя фармакологич. и токсикологич. свойства приторныхъ и острыхъ наркотическихъ средствъ, авторъ въ оригинальной статьѣ *de Digitali purpurea* рассуждаетъ о многихъ химическихъ, физиологическихъ и терапевтическихъ изслѣдованіяхъ этого растенія, приводитъ новые взгляды аватомовъ на нервы сердца, соглашаетъ разные мнѣнія о фармакоди-

намикъ наперстянки, изчисляеть болѣзни, въ которыхъ она бываетъ полезна, описываетъ качества и употребленіе дигиталины Гомолля и Кевенна, по новымъ наблюденіямъ французскихъ врачей, упоминаеть о растеніяхъ, въ дѣйствіи подобныхъ *Digitali purpurea*.

Статья о табакѣ даетъ надлежащее понятіе о разныхъ видахъ его, химическомъ составѣ, о качествахъ никотина и никотинина, объ опытахъ Флеминка и Альберса, о врачебной и ядовитой силѣ табака, терапевтическомъ употребленіи (по Радемахеру и друг.), о табачныхъ клистирахъ, о вліяніяхъ куренія, нюханія и пребыванія на табачныхъ фабрикахъ. Слѣдуетъ статья о Лобеліяхъ и особенно о составѣ и употребленіи *Lobelia inflatae*.

Описывая *coniium maculatum*, авторъ приводитъ мнѣнія Плинія, Diosкорида, наблюденія Шнеллера, Вибмера, излагаетъ подробно свойства и употребленіе коніина, упоминаеть вкратцѣ о ядовитости другихъ зонтичныхъ растеній.

Свойства аконитовъ и аконитина были, какъ видно, также предметами, за новымъ обсужденіемъ которыхъ слѣдилъ и нашъ Профессоръ. На стр. 413 — 15 описаны *Rhododendron Chrysanthum et ferrugineum*, *Ledum palustre* и другія наркотическія растенія *Catalpa*, *Oleander*, *Xylosteum*, *Githago*, *Simaba Cedron etc.*

Отлично обработана статья о спорыньѣ (*Secale cognutum*), въ которой автору слѣдовало согласить разныя мнѣнія о значеніи, химическомъ составѣ, вредныхъ и цѣлебныхъ дѣйствіяхъ этого отличнаго, но отчасти непостояннаго врачебнаго дѣятеля. Сообщивъ фармакологическія и токсикологическія свѣдѣнія о мухоморѣ европейскомъ и камчатскомъ, также о пользѣ и ядовитости другихъ грибовъ и о леченіи отравленныхъ ими, авторъ ссылается на свою монографію о грибахъ, напечатанную въ Академ. запискахъ 1848 года.

Въ III-мъ отдѣленіи *Narcotica tetanica*; послѣ общей характеристики ихъ, описаны обстоятельно врачебныя и токсическія свойства *Nucis vomicae*, и леченіе отравленныхъ ею и стрихни-

номъ, рациональное употребленіе въ параличахъ, эпидем. холерѣ по Мандту и въ другихъ болѣзняхъ. При стрихнинѣ и при канираминѣ сообщены новѣйшія свѣденія объ этихъ алкалоидахъ, леченіе глазнаго туска, по Микелю и проч.

Въ статьѣ de Faba St. Ignatii находимъ новости, пренебреженныя въ другихъ фармакологіяхъ; сообщено вкратцѣ о разныхъ стрѣловыхъ ядахъ (Pfeilgifte), и о новыхъ опытахъ с. *Cocculus indicis* и съ коккулиномъ.

Въ IV-мъ отдѣленіи изложены *Narcotica cyanica*: здѣсь описанъ вкратцѣ синеродъ и тщательно обработана синильная кислота, сообразно важности предмета во врачебномъ и токсическомъ отношеніяхъ; подробно описаны припадки, вызываемые чрезмѣрными количествами этой кислоты и леченіе отравленныхъ, не упущенъ изъ вида и новый антидотъ Слитона; обсуждено терапевтическое употребленіе. Далѣе показаны рѣзкія различія *inter cyaneta et ferrocyaneta kalii et zinci*, и изчислены разные составы, мало испытанные.

Статья de lauro ceraso, о горькомъ миндалѣ, гдѣ авторъ между прочимъ обсуживаетъ леченіе перемежающихся лихорадокъ по способу Криха, свидѣтельствуютъ о современныхъ химическихъ свѣдѣніяхъ его, по этимъ предметамъ. Врачебное употребленіе вишни, черемухи, персика и т. п. заключаютъ разрядъ наркотическихъ средствъ, въ прибавленіи къ которымъ описаны вредныя свойства угольнаго чада, леченіе угорѣвшихъ, гибельное дѣйствіе освѣщательнаго газа, леченіе угольнымъ и подгазами.

Третій разрядъ нервныхъ средствъ составляютъ *Nervina tonica, alterantia, antispasmodica*. Здѣсь авторъ разсуждаетъ вообще о противосудорожныхъ средствахъ, о различномъ происхожденіи судорогъ и соответствующей терапіи.

Въ числѣ растительныхъ средствъ этого разряда, особенно отличается статья объ ипекакуанѣ, обработанная сообразно новымъ опытамъ Делью, наблюденіямъ Вундерлиха и др., описаны нечистый и чистый эметинъ, также *artemisia vulgaris* и

индиго, касательно химических и лечебных свойств этой краски. Желтый нарциссъ, фиалка, ландышь, *Viscum*, *Paeonia Scutellaria*, *Cypripedium guttatum*, и проч. по сообщеннымъ свѣденіямъ, обратятъ на себя, безъ сомнѣнія, большое вниманіе практическихъ врачей.

Во 2-мъ отдѣленіи (*Metallica nauseosa et antispasmodica*) находимъ новыя понятія о лечебномъ употребленіи висмута: *Subnitras*, *Valerianas* et *Lactas bismuthi*. Отличныя свойства разныхъ цинковыхъ лекарствъ; сильнѣйшее изъ нихъ, хлористый цинкъ, есть новое приобрѣтеніе для терапіи и хирургіи. Описано и новое употребленіе *Sulphatis cadmii*, также хлористаго олова и другихъ препаратовъ его; сообщены и результаты опытовъ Баруэля надъ осміевою кислотою.

Описавъ физико-химическія свойства мѣди, авторъ ссылаясь на мѣнія, опыты, и наблюденія Орфилы, Фогта, Нейманна, Заблоцкаго, Лангенбека и др., обсуживаетъ лечебныя и ядовитыя свойства мѣди, описываетъ явленія быстраго и хроническаго отравленія ею, антитоды; вкратцѣ препараты, полезныя по Радемахеру и друг.; по подробнѣе особенныя лечебныя достоинства сѣрнокислой, амміачной мѣди и мѣднаго нашатыря.

Азотнокислосе серебро — важнѣйшій предметъ нынѣшнихъ терапіи и хирургіи обратило на себя, повидному, особенное вниманіе автора. Основываясь на наблюденіяхъ Орфилы, Реңіуса, Lobde, Ломбара, Брандеса, Крамера (*Das Silber als Arzneimittel betrachtet*, 1845), Дебеня и другихъ, онъ разсматриваетъ серебряную селитру, какъ превосходное лекарство во многихъ внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ, исчисляемыхъ систематически, при правильномъ и не чрезмѣрно смѣломъ употребленіи его. Употребленіе *Oxidi*, *Chloridi*, *Jodidi*, *Cyanidi*, *Argentii*, серебряныхъ нашатыря и порошка, также описаны надлежащими образомъ.

Оригинально обработана и статья о мышьякѣ; на 13-ти страницахъ описаны физико-химическія свойства этого металла (арсена), нахожденіе его въ минер. водахъ, разная ядовитость со-

ставовъ его (и мышьяковыхъ прасокъ). Пространнѣе описана мышьяковистая кислота: большіе приемы, безвредные для животныхъ; разныя мнѣнія врачей о терапевтическомъ достоинствѣ мышьяка; — явленія, вызываемыя въ организмъ разными приемами мышьяка; три вида скорого отравленія (Перейра); наименьшее смертоносное количество; хроническое отравленіе, некропія, пособія при скоромъ и хроническомъ отравленіяхъ. Нахожденіе мышьяка въ органич. влагахъ и тканяхъ, дѣйствіе его на нервы и проч. Правила, соблюдаемыя при леченіи мышьякомъ; разныя мышьячныя лекарства.

Въ прибавленіяхъ на стр. 497—8, IV и XVI, описаны составъ и употребленіе *Sirap et Pâte de Nafé d'Arabie*, леченіе скарлатины и проч. втираніями жира по Шнееману, Вальцу и другимъ; гутта-перча (происхожденіе), составъ и употребленіе *Bichromatis potassae, qua antisymphiliticum, Scrophularia nodosa, qua antilyssum, Astragali varii, Carlina et Lepidium*; употребительныя вѣсы и мѣры; стран. 499 — 526 занимаетъ *pharmacopaea supplementaria*, объясняющая составъ аптечныхъ препаратовъ, не вошедшихъ въ главный текстъ книги; здѣсь между прочимъ находимъ: *Aqua magnesia bicarbon., Aqua sodae effervesces, Bisulphas potassae, causticum cosmeticum Pollau, chartae anti-rumat. et vesicatoriae variae, Dextrinum, Elixir pector. Regis Daniae (verum), Empl. antarthrit. belgolandicum, Empl. martiale, narcoticum, de vigo c. mercurio etc., Emulsio cerea et phosphorata, Essentia sarsapar. Colberti, Guttae Harlem., Linim. saponis rubefac., Nitras argento-kalicus fusus, pilulae candidae, hydragogae Janini, Piperoidum s. Zingiberin., Pulv. Carraghen composit., Serum lactis acidum, species pro fumigat. chlorata et nitrica; Syrup. bals. tolutani, Tincturae abauctorae coordinatae, Unguent. epispasticum Rizet., escharotic. Gräfei, mezerei Buchneri, Sulphuratum piceum, Vinum emeto-cathartic de le Roy etc.* На послѣднихъ 25 страницахъ напечатанъ Алфавитъ латинскихъ и друг. иностран. и русскихъ названій предметовъ (болѣе 10000); также опечатки. Это послужитъ къ болѣе удобному употребленію книги.

По такому обзору предметов фармакодинамики Академика Горянинова, можно уже судить о богатствѣ матеріаловъ, содержащихся на 950 страницахъ книги, писанной яснымъ, определенительнымъ и довольно плавнымъ слогомъ и напечатанной довольно исправно. Мы указали только на главные врачебныя средства, описанныя въ фармакодинамикѣ Г-на Горянинова, не упоминая о многихъ новыхъ и менѣе испытанныхъ лекарствахъ, о которыхъ сообщенныя свѣдѣнія требуютъ еще повѣрки на практикѣ. Особенное достоинство этого сочиненія состоитъ въ томъ, что оно въ краткихъ выраженіяхъ выставляетъ преимущество одного средства предъ другимъ. Врачъ удобно обозрѣвая всѣ свойства лекарства и способа леченія, можетъ избрать средство, болѣе соответствующее данному случаю и приобрести возможность объяснить себѣ, во чему то или другое и вновь практикомъ восхваляемое лекарство можетъ быть полезно, если дѣйствія врача должны быть рациональны, а негрубо эмпирическія. Въ періодическихъ сочиненіяхъ часто воздаются чрезмѣрные похвалы разнымъ лекарствамъ, не всегда оправдываемыя на дѣлѣ; но Г. Горяниновъ безпристрастно излагаетъ факты, объясняющія полезныя и вредныя свойства врачебныхъ средствъ, и такъ неводитъ въ заблужденіе врача, не возбуждаетъ чрезмѣрно надеждъ на одно лекарство, но выставляетъ сравнительно достоинства многихъ средствъ и разныхъ приѣмовъ ихъ, какъ требуетъ различный характеръ болѣзни.

Сравнивъ очерки новыхъ системъ матеріи мѣдики, изложенныя на стр. 82 — 96, мы можемъ отдать преимущество системѣ Г. Горянинова, подражающаго знаменитому Фогту, за неизвѣнѣемъ болѣе совершенной въ настоящее время; нѣкоторыя средства покажутся несоответствующими заглавію отдѣленія, но это вѣроятно сдѣлано для отклоненія повтореній. Это неизбѣжно при разнообразныхъ дѣйствіяхъ разныхъ количествъ одного и того же средства. Выборъ названій изъ многихъ синонимовъ указываетъ на глубокія знанія Естествословія; въ нѣкоторыхъ нововведеніяхъ: кіанъ, аргень, имбибиція и сему подобн. ав-

торъ подражаетъ лишь иностраннымъ писателямъ, не искажая чрезмѣрно Русскаго языка; а обозначая болѣе греко-латинскими словами, придаетъ болѣе точности изложеніямъ, хотя на счетъ плавности слога. Недостающія *in pharagmatoraeq̄ supplementaria* знаки препинанія, безъ сомнѣнія, зависятъ отъ не-исправности типографіи; кое-гдѣ намъ показался слогъ слишкомъ сжатымъ, мы не нашли всего, что практики утверждаютъ о гуммигутѣ и scammonіѣ, не показано какъ употребляется *extract. Cotyledonis Umbilif.*, въ эпилепсіи и проч. но эти мало-важные недостатки не уменьшаютъ достоинства книги, соотвѣтствующей впрочемъ всѣмъ требованіямъ практическаго врача.

Образцовые рецепты, изложенные въ текстѣ по мѣрѣ надобности и въ дополнительной фармакопей послужатъ къ болѣе правильному сочиненію другихъ; часто приведенные авторитеты и цитаты удовлетворятъ желающихъ болѣе распространить свои свѣденія. Мы можемъ утверждать, что этотъ трудъ опытнаго и съ любовью занимавшагося Профессора превосходитъ новыя произведенія подобнаго рода, въ разныхъ отношеніяхъ, и составитъ необходимое и полезное руководство для практическихъ врачей.

Наконецъ рецензентъ убѣжденъ въ томъ, что разсмотрѣнное имъ сочиненіе, составляющее въ настоящее время лучшее учебное руководство по части матеріи медики, вполне удовлетворяетъ всѣмъ сціентифическимъ требованіямъ, въ 6-мъ пунктѣ X-го параграфа Положенія о Демидовскихъ наградахъ, выраженнымъ.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНИЯ

Г. Н Е Й С А

ПОДЪ ЗАГЛАВИЕМЪ:

EHSTNISCHE VOLKSLIEDER.

URSCHRIFT UND UEBERSETZUNG.

HERAUSGEGEBEN VON DER EHSTLÄNDISCHEN LITERARISCHEN

GESELLSCHAFT.

REVAL, 1850 — 1852. 8.

СОСТАВЛЕННЫѢ

ОРА. АКАДЕМИКОМЪ ШЕГРЕНОМЪ.

Илишне было бы говорить здѣсь о великой важности народныхъ пѣсень для исторіи, этнографіи и филологіи: она признана всѣмъ просвѣщеннымъ свѣтомъ, а потому собраніе, изданіе, объясненіе и сличеніе подобныхъ памятниковъ истекшихъ вѣковъ у разныхъ народовъ съ давняго времени имѣетъ почти вездѣ усердныхъ дѣятелей. Давно извѣстно, что и Эстонцы имѣютъ на своемъ языкѣ собственныя пѣсни: часть этихъ пѣсень даже напечатана; но до сихъ поръ это дѣлалось случайно; Эстонскія пѣсни разбросаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, появившихся отъ времени до времени съ разной цѣлю. Другая, гораздо большая, часть существовала только въ разныхъ рукописныхъ собраніяхъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, и потому подверженныхъ утратѣ: извѣстно, что одно значительное частное собраніе Эстонскихъ пѣсень уже безвозвратно пропало. Вознаградить эту потерю новыми дополнительными собраніями народныхъ пѣсень изъ устъ народа, почти нѣтъ надежды: потому что Эстонская народная поэзія, въ своемъ прежнемъ оригинальномъ видѣ, какъ замѣчено въ самомъ началѣ введенія подлежащаго сочиненія, теперь уже клонится къ конечному упадку. Еще въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія народныя пѣснопѣнія провождали и оживляли всѣ общія полевыя работы и увеселенія Эстонцевъ; теперь они слышатся уже очень рѣдко, а во многихъ мѣстахъ страны даже совершенно замолкли.

При такихъ обстоятельствахъ Г. Нейсъ, уже прежде извѣстный своею любовію къ народнымъ древностямъ и къ стихотворству, доказанною нѣкоторыми сочиненіями по этимъ предметамъ, заслуживаетъ полную благодарность и похвалу за то, что возымѣлъ и исполнилъ прекрасную мысль сдѣлать и издать выборъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, печатныхъ и непечатныхъ, Эстонскихъ народныхъ пѣсень разнаго рода, числомъ до 1300, если считать особо и всѣ варианты одной и тойже пѣсни. Посмотримъ, какъ онъ исполнилъ свою прекрасную мысль, и вмѣстѣ представимъ общее обзорѣніе содержанія его сочиненія, посвященнаго Доктору Крейцвалду, въ знакъ благодарности за его пособія при изданіи.

Послѣ посвященія книги Крейцвалду начинается обстоятельное Введеніе, на XX страницахъ. Въ немъ издатель разсуждаетъ о свойствахъ Эстонскихъ народныхъ пѣсень въ отношеніи къ формѣ, содержанію и языку ихъ, съ указаніемъ на замѣчательную древность въ грамматическихъ формахъ и разительное ихъ сходство съ Финскимъ языкомъ. Все это предложено поучительно, умно и дѣльно, безъ' чрезмѣрнаго патріотизма съ одной стороны, а съ другой съ справедливою оцѣнкою всего отличнаго и оригинальнаго въ этихъ пѣсняхъ. Далѣе издатель говоритъ объ источникахъ собранія и даетъ отчетъ въ правилахъ, которыми онъ руководствовался при своемъ выборѣ, при обращеніи съ подлинниками выбранныхъ пѣсень, при ихъ размѣщеніи и распредѣленіи на особые отдѣленія и разряды, и на послѣдокъ при переводѣ и объясненіи сообщаемыхъ пѣсень. Вотъ заглавія и число разрядовъ по всѣмъ 3-мъ отдѣленіямъ.

Отдѣленіе I. Воспоминанія изъ язычничества, стран. 1—64, 17 номеровъ, 22 піесы; заговоры и пѣсни о колдовской силѣ, стран. 65—86, № 18—27, 15 піесъ; католическія воспоминанія, стран. 87—106, № 28—33, 9 піесъ; пѣсни эпическія и историческія, стран. 107—136, № 34—41, также 9 піесъ.

Отдѣленіе II. Пѣсни элегическія, стран. 137—168, № 42—48, 19 піесъ; веселыя и печальныя пѣсни, стран. 169—192

№ 49—55, 19 піесь; пѣсни о предметахъ природы и домашней жизни, стран. 193—238, № 56—71, 70 піесь, изъ которыхъ послѣднія 2 заключаютъ въ себѣ апофегмы и пословицы; нѣсни, въ которыхъ воспѣвается любовь и сватовство, стран. 239—270, № 72—83, 22 піесы; свадьба, чадолюбіе, стран. 271—302, № 84—90, 26 піесь.

Отдѣленіе III. Военныя пѣсни, стран. 303—328, № 91—93, 5 піесь; насмѣшливыя и шуточныя пѣсни, стран. 329—360, № 94—99, 36 піесь; общественныя пѣсни, стран. 361—394, № 100—104, 50 піесь; дѣтскія пѣсни, стран. 395—422, № 105—112, 34 піесы; пѣсни разнаго содержанія, стран. 423—446, № 113—119, 15 піесь; всего 351 піеса подъ 119 или по настоящему 120 номерами.

Передъ каждымъ разрядомъ пѣсень читатель находитъ общія введенія и весьма наставительныя примѣчанія, относящіяся къ этому разряду въ сравненіи съ Финскою народною поэзіею того же рода; и предъ каждымъ номеромъ сдѣланы такія же примѣчанія, касательно его содержанія, съ указаніемъ на сходство съ подобными народными пѣснями или сказками у другихъ, сродныхъ и несродныхъ, народовъ, у которыхъ извѣстны такія пѣсни или сказки. Вообще издатель приложилъ всевозможное стараніе о разъясненіи вещественной части обнаруженныхъ имъ и переведенныхъ пѣсень, и заключающихся въ нихъ представленій, вѣрованій и мыслей, при чемъ онъ обнаруживаетъ большую начитанность и знакомство съ обширною Европейскою литературою того же рода.

Не менѣ старанія и добросовѣстности является и въ той статьѣ, которая подъ заглавіемъ: Примѣчанія и исправленія (стран. 447—468), слѣдуетъ за пѣснями въ подлинникѣ и переводѣ. Статья эта начинается подробнѣйшимъ исчисленіемъ существующихъ печатныхъ и рукописныхъ собраній народныхъ пѣсень и пословицъ, съ указаніемъ, гдѣ именно и къѣмъ тѣ и другія составлены. Такія же свѣденія находятся и предъ каждымъ отдѣльнымъ номеромъ, съ указаніемъ на всѣ прежде на-

печатанные варианты; потомъ выставляются особо и объясняются по возможности всѣ слова, которыя или сами собою или по своимъ формамъ и окончаніямъ замѣчательны по сравненіи ихъ съ нынѣшнимъ состояніемъ Эстонскаго языка. При этомъ много пользы принесло сличеніе и сравненіе съ Финскимъ, къ которому Эстонскій стихотворный языкъ по большей части близко подходитъ, такъ что чѣмъ древнѣе его отдѣльныя произведенія, тѣмъ ближе. При всемъ томъ не мудрено, если многія частныя слова и даже цѣлыя фразы въ Эстонскихъ народныхъ пѣсняхъ остались темными и переведены наугадъ; но такія слова и мѣста добросовѣстно отмѣчены вопросительнымъ знакомъ. Ко всѣмъ примѣчаніямъ приложенъ особый реэстръ (стран. 469—474), и наконецъ общій реэстръ (стран. 475—477) содержанію всей книги, которымъ и оканчивается сочиненіе.

Изъ всего сказаннаго видно, что книга Г. Нейса имѣетъ великое и неотъемлемое достоинство, особливо если смотрѣть на самое главное, то есть, на подлинныя пѣсни, какъ важные памятники народной словесности, народнаго быта и языка. Какъ издатель, Г. Нейсъ поступалъ съ знаніемъ своего дѣла, отчетливо и добросовѣстно. Сколько можно судить по источникамъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ свои пѣсни, сдѣланный имъ выборъ очень хорошъ и соответствуетъ цѣли собранія. Равнымъ образомъ заслуживаетъ одобреніе и тотъ порядокъ, въ которомъ онъ расположены. Если же могли при такомъ количествѣ собраннаго матеріала и при многихъ темнотахъ не только въ отдѣльныхъ словахъ, но даже въ цѣлыхъ строфахъ и пѣсняхъ, вкрадываться нѣкоторыя частныя ошибки^{*)}: то этимъ нисколько не уменьшается его общая заслуга. Нельзя же упрекать издателя за то, что онъ вообще удержалъ правописаніе своихъ источниковъ и только тогда позволялъ себѣ отступленіе, т. е. ис-

^{*)} Такъ напримѣръ № 32 не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ, какъ Г. Нейсъ, теперь вѣроятно, самъ уже сознался бы послѣ изданія моего разсужденія о значеніи встрѣчающагося въ этомъ № до сихъ поръ этимологически загадочнаго Эстонскаго слова *wikkerkaar* о радугѣ.

правленія, когда встрѣчалъ явные ошибки, или за то, что онъ съ осторожностію восстанавливалъ господствующее пока еще старое правописаніе тамъ, гдѣ небыло никакого настоящаго, или оно оказывалось небрежнымъ и непостояннымъ. Такое дѣйствіе издателя тѣмъ болѣе неукоризненно, что толки объ этомъ господствующемъ правописаніи очень разногласны, и безъ сомнѣнія пройдетъ еще много времени, пока правописаніе можетъ быть доведено до надлежащаго совершеннаго преобразования.

Выше мы уже сказали, что Г. Нейсъ приложилъ всевозможное стараніе, чтобы разъяснить вещественное содержаніе помещенныхъ въ его антологіи пѣсень; теперь долгомъ считаемъ прибавить, что онъ въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ. Этого однакожь нельзя сказать о его переводѣ. Онъ вообще невзвѣженъ, неточенъ, и въ извѣстѣяхъ далеко не можетъ равняться съ прекраснымъ и всетаки вѣрнымъ Шведскимъ переводомъ Финской Калевалы покойнаго Кастрена. Г. Нейсъ увѣряетъ (въ Введеніи стран. XV), что онъ заботился особенно о вѣрности перевода, и можно допустить, что онъ вообще достигъ этого, только по своему, имѣя о вѣрности свои особыя, по настоящему невѣрныя, понятія. Послушаемъ, какъ онъ самъ выражается о своихъ правилахъ въ этомъ отношеніи. Сказавъ о невозможности и неприличіи переводить Эстонскія пѣсни по образцу Нѣмецкихъ переводовъ Фосса (Voss), Лутера и Тика (Tiek), онъ продолжаетъ на стран. XVI: «Ich habe mich darauf beschränkt, so viel mir und Andern möglich, den wahren Sinn überall mit Genauigkeit wiederzugeben und zugleich Färbung und Ton eines jeden Stückes andeutend zu spiegeln. Darum schien mir unbedenklich, dichterische Ausdrücke und Wendungen, seltenere und alterthümliche Wörter und Formen mit Maass einfließen zu lassen, freilich zuweilen auf die Gefahr hin, altfränkisch und dunkel zu werden. Nothwendiger noch dünckte mich's, den Buchstabenreim, als der ehstnischen Volksdichtung wesentlich, beizubehalten, aber auch mit der ihr eignen Freiheit, ohne peinliche Wahrung von Zahl und Stellung, zu behandeln. Darum glaubt' ich es mir erlauben

zu dürfen, ihn auch gehäuft auftreten zu lassen, wenn er sich von selbst darbot; ihn fehlen zu lassen, wenn er zu theuer gekauft worden wäre. Dieses schien mir aber nicht der Fall zu sein, wenn ich einen Begriff im Ehnischen, der an sich gleichgültig nur durch den Reim veranlasst war, im Deutschen durch einen andern Begriff nur des Reimes willen ersetzte. So habe ich z. B. für ein braunes Pferd auch wohl ein graues, für eine Fichte auch wohl eine Birke, für sechs auch wohl fünf u. dgl. mehr sagen zu dürfen gemeint. То есть въ русскомъ переводѣ: «Я ограничился тѣмъ, что передалъ вездѣ точно, сколько мнѣ и другимъ было возможно, настоящий смыслъ и съ тѣмъ вмѣстѣ старался выразить цвѣтъ и звукъ каждой отдѣльной пѣсы. Потому я нарочно, впрочемъ умѣренно, допускалъ поэтическія выраженія и обороты, конечно, иногда съ опасеніемъ сдѣлаться устарѣлымъ и темнымъ. Еще нужнѣе показалось мнѣ удерживать буквальную рѣому^{*)}, но и воспользоваться ею со всею свойственною ей вольностію, безъ непремѣннаго соблюденія числа и мѣста. Потому я полагалъ, что мнѣ можно употреблять ее даже въ умноженномъ видѣ, гдѣ она представлялась мнѣ сама собою; а напротивъ упустить ее, если бѣ она обошлась слишкомъ дорого. Не то дѣло, кажется, въ томъ случаѣ, когда я какое-либо понятіе Эстонскаго подлинника, само собою маловажное и производимое одною лишь рѣомою, для рѣомы же замѣнялъ другимъ Нѣмецкимъ понятіемъ. Такъ я позволялъ себѣ вставлять напр. сѣрую лошадь вмѣсто бурой, березу вмѣсто сосны, 5 вмѣсто 6 и пр.» Конечно аллитерація въ Эстонской народной поэзіи, подобно Финской, играетъ важную роль; но отнюдь не въ той мѣрѣ, какъ полагаетъ Г. Нейсъ: для него форма, ежели не все, то по крайней мѣрѣ исключительно самое главное, до дого, что и самое содержаніе должно быть подчинено ей. Само собою разумѣется, что такіа понятія не могутъ быть признаны правильными и что въ крайнихъ случаяхъ даже лучше пожертвовать формою, нежели на

---

*) То есть: такъ называемую аллитерацію, состоящую въ томъ, что слова въ одной и той же строкѣ по возможности начинаютъ одною и той же буквою.

оборотъ содержаніемъ и точностію, самымъ внутреннимъ веществомъ въ пользу наружной формы. Этимъ впрочемъ я не хотѣлъ сказать, что должно пренебрегать формою; ибо, по моему мнѣнію, обязанность хорошаго переводчика смотрѣть равномѣрно на форму и на содержаніе, чтобы по возможности точно передать ту и другую по образцу подлинника. Это, конечно, весьма трудно; но не совсѣмъ невозможно, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени и приблизительно. Господинъ Нейсъ избралъ для себя удобнѣйшій путь, предоставляя себѣ совершенный произволъ, даже иногда въ такихъ случаяхъ, гдѣ онъ не былъ къ тому вынужденъ принятыми на себя менѣе тяжкими оковами аллитераціи.

Недостатки, могущіе происходить отъ этого, онъ вздумалъ вознаграждать, для лучшаго выраженія цвѣта подлинниковъ, множественномъ устарѣвшихъ и провинціальныхъ словъ, которыхъ отчасти вовсе нѣтъ не только въ обыкновенныхъ, но даже и въ полныхъ Нѣмецкихъ словаряхъ, и которыя, слѣдовательно, большей части читателей совершенно непонятны. Таковы напримѣръ: *Atzung* (стран. 130), *ätzte* (стран. 172) и *Aetzerin* (стран. 300), *Bübel* (стран. 134), *Nesteln* (стран. 286) и *Nestelnackendohle* (стран. 243), *firn* (стран. 286), *pfetzten* (стран. 130), *Ranft* (стран. 344 и 435 со слѣд.), *Asch* и *Branke* (стран. 445), *Hafen* въ смыслѣ *посуды* (стран. 130), *Selde* (стран. 438), *Matte* въ смыслѣ *лука* (стран. 189 и 218), *Dung* (стран. 255), *Windeständer* (стран. 21), *Blott* (стран. 236), *quästet sich* (стран. 276), *erbidmeten* (стран. 270), *heimsen* (стран. 350), *Bühne* о перекладинахъ въ овинахъ (тамже), *Stärke* (стран. 232), *Imme* (стран. 390), *Fant* (стран. 257), *Holt* (стран. 367), *Timpel* (стран. 67), *Himte* (стран. 422) и тѣмъ подобныя. Многія изъ нихъ встрѣчаются весьма часто, какъ напр. *Stadel* (стран. 11, 14, 53, 300), *Rune* о лошадяхъ (стран. 372, 420, 432), *Friedel* (стран. 188, 246, 342, 384), *wälschen* (стран. 180, 275, 371 и 433), а особливо *Haг* объ *изгородь* или *плеть* (стран. 20, 144, 146, 149 слѣд., 166, 376, 390 слѣд. 404) и *Ahle* о *пиль* (стран. 8, 19, 119, 121, 123, 287, 373,

376 слѣд. 383 и 448). Въ случаяхъ метрической нужды *Mann* (стран. 18, 306 и 407), *Frau* (стран. 94), *Glücke* (стран. 95), *Herre* (стран. 219 и 359), *gefinks* (стран. 283), *Adeler* (стран. 313) и *Monde* (стран. 449) должны заступить мѣсто правильныхъ и обыкновенныхъ: *Mann*, *Frau*, *Glück*, *Herr*, *finks*, *Adler* и *Mond*, тогда какъ напротивъ на стран. 354 читаемъ: «*Spätzchen rannit' um's Recht Riga*» вмѣсто: *Spätzchen rannit' um's Recht nach Riga* и на стран. 386: «*habe Gänsekindlein waschen*» (другіе писали бы по крайней мѣрѣ *habe Gänsekindlein g'waschen*). Отъ всего этого переводъ вышелъ вообще неудачный и во многомъ, даже безъ всякаго сравненія съ подлинниками, неприятенъ и даже противенъ.

Намъ остается еще нѣсколько разсмотрѣть и специальный филологическій Комментарій, заключающійся, какъ сказано выше, въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: Примѣчанія и исправленія, на концѣ книги. Этотъ Комментарій обнаруживаетъ другую слабую сторону труда Г. Нейса, которая, естественно, не могла оставаться безъ вліянія и на самый переводъ, изобилующій многими теперь уже чуждыми формами и словами, такъ что нельзя было перевести такіа слова и мѣста иначе, какъ наугадъ, при чемъ однако жъ странно, что одно такое слово (*marga*) сперва (на стран. 21) передано *Vach*, а потомъ (на стран. 25 и слѣд.) *Weiten*, то и другое впрочемъ — для аллитераціи! Для открытія смысла и объясненія формъ, переводчику, какъ замѣчено также выше, много помогъ Финскій языкъ, на который онъ потому справедливо весьма часто указываетъ; но, къ сожалѣнію, его свѣденія въ Финскомъ языкѣ недостаточны, отъ того что не основаны на глубочайшихъ въ немъ ученыхъ упражненіяхъ. Противъ Финскаго языка Эстонскій нынѣ уже слишкомъ изуродованъ и формы его уже слишкомъ переименованы, чтобы можно было черезъ одно поверхностное сличеніе всегда вѣрно понимать взаимныя отношенія обоихъ языковъ. Для доказательства сказаннаго просмотримъ еще первыя 2 страницы (448 и 449) Примѣчаній, обнимающія первыя 3 номера собранія гѣсенъ.

1, 10. Не *sakaa* соответствует Эстонскому *sallaja* въ Финскомъ языкѣ, а *salaa*.

2, 7. Какимъ образомъ «*Karre rauad*» въ исправленномъ здѣсь переводѣ можетъ быть точнѣе «*Griff des Eisens*», я не могъ понять.

3, А. 16. Эст. *kolmi* сличается съ Финск. *kolmiä* (*kolmi*); но *kolmiä* вовсе не Финская форма. По тому согласію между гласными, о которомъ говорится напрасно въ началѣ слѣдующей страницы 449 при *helledaste*, должно быть непременно *kolmiä*. — Въ этомъ *helledaste* Г. Нейсъ полагаетъ, что оно вмѣсто *helledasta* и что конечное *e*, можетъ быть, слѣдъ упомянутаго согласія между гласными; но *helledaste* такое же нарѣчіе, какъ въ предъидущемъ стихѣ *pallawaste*, и *e* слѣдовательно не что иное, какъ весьма обыкновенное (и въ другихъ языкахъ) искаженіе изъ Финскаго *i*.

66. Совершенно справедливо *haneessa* выдается за мѣстный падежъ; но прибавленное замѣчаніе, будто этотъ падежъ здѣсь поставленъ вмѣсто падежа вступительнаго, столь же неправильно, какъ и самый переводъ: «*in das Haus hinein vom Hofe*». По предъидущему стиху, Салме закричала изъ кладовой, и таже мысль заключается въ словѣ *haneessa*, по обыкновенному параллелизму въ мысляхъ, столь же свойственному Чудскому стихотворству, какъ и аллитерація. И такъ переводъ долженъ бы быть по настоящему: *über'n Hof hinein im Hause* (ср. также стран. 10, 13 — 14).

Объясненіе словъ *raudesse süddame* слишкомъ коротко, тѣмъ болѣе, что ссылка на стран. 72 (для сравненія) ошибочна, вѣроятно по какой-либо опечаткѣ, равно какъ предъ самыми словами *raudesse süddame* напечатано 85 вмѣсто 78, 2-мя строками ниже В. 12 вмѣсто В. 23, еще дальше подъ С. въ означеніи стиховъ 77 вмѣсто 75 и 80 вмѣсто 81, а на предъидущей стран. 448 въ строкѣ 14 съверху: 30 ff. вмѣсто 50 ff.

Въ примѣчаніи къ В. 22 говорится о *накопленныхъ суффиксахъ* въ словахъ *päwaleni*, *pöllejeni* и *rüppejeni*. Это напрасно и неправильно, тѣмъ болѣе, что по крайней мѣрѣ одна изъ

здѣсь помѣщенныхъ народныхъ пѣсень, а именно № 47. А 13—14 (стр. 162) въ *kuuldakseni* и *nähjakseni* представляють еще явные настоящіе суффиксы, каковыми призвалъ ихъ и самъ Г. Нейсъ въ примѣчаніяхъ къ этимъ стихамъ (стр. 458 ср. стр. 457. 41. 1.). Въ слѣдствіе такого открытія, естественно рождается вопросъ, не принимать ли также окончаніе *na* въ *aidastana* (А 13 и 65, стр. 10 и 12), въ *nurgastana* (В 58, стр. 15), въ *rinnassana* и *kaelassana* (73. 6 f. стр. 243) и даже въ *ovestana* (В 79, стр. 16), не за суффиксъ бытнаго падежа (*Essivus*), какъ господинъ Нейсъ, опять съ неумѣстнымъ выраженіемъ, принимаетъ, или за эвфоническую прибавку, какъ онъ же, хотя съ меньшей вѣроятностію, кажется, намекаетъ, если я хорошо понимаю его ссылку на Тьеллгрена *Grundzüge der finnischen Sprache* S. 51, но за точно такіе же, хотя меньше явные, суффиксы для 3-го лица (сокращенные изъ Финскихъ *aitastansa*, *nurkastansa*, *rinnassansa*, *kaulassansa*, *ovestansa*), каковы вышеупомянутые *kuuldakseni* и *nähjakseni* для 1-го лица? Мое предположеніе, кажется, тѣмъ вѣроятнѣе, что по крайней мѣрѣ въ 49. 9 и 11 (стр. 171) *kasassana* и *hõlmassana* не могутъ быть приняты ни за бытныя падежи, ни за эвфоническія прибавки, что впрочемъ *na* во многихъ другихъ мѣстахъ (напр. въ 3 В. 48 и 60, стр. 15, въ *gõtmullana*), а скорѣе можно принять за настоящіе суффиксы 3-го лица, соответствующіе Финскимъ словамъ *kanssansa* (не *kansassa*, какъ у Нейса въ его примѣчаніи къ первому слову на стр. 458) и *helmassansa*. Самъ Нейсъ переводитъ, какъ и нельзя не перевести, *kasassana* «*mit sich*» (съ собою); также *hõlmassana* надобно непременно переводить точнѣе и по настоящему: *in seinem Schoosse*. Но возвратимся къ словамъ *rävaleni*, *rõllejeni* и *rõppejeni*, чтобы предложить вопросъ: не считать ли и въ нихъ окончаніе *ni* за чистый суффиксъ не только для 1-го лица, какъ оно было съ начала и нынѣ еще есть въ *rävaleni*, но въ слѣдствіе позднѣйшаго развитія, т. е. по настоящему, изуродованія языка, когда такіе суффиксы уже начали было изчезать изъ него, для всѣхъ 3-хъ лицъ вообще, подобно со-

отвѣтствующему русскому притяжательному мѣстоименію *свой* и латышскому *zaws*? Подобное явленіе представляется еще и въ С 88 f. и 95. 97 (стран. 20), гдѣ можно почитать *ni* въ *issani* и *emma* за суффиксъ 2-го лица (скорѣе нежели полагать *i* произшедшимъ изъ *e*, принимая оба слова за уменьшительныя, см. стран. 449), а въ *zanijeni* и *kõrwajeni* за суффиксы 3-го лица или 1-го и 3-го. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ окончаніе *ni* въ концѣ словъ *päwaleni*, *põllejeni* и *rüppejeni* означаетъ совѣмъ другое, нежели предъидущіе слоги *le* и *je*, которые самимъ Г. Нейсомъ въ другихъ мѣстахъ справедливо выдаются за падежныя окончанія (см. стран. 451 подъ 11, 23, стран. 458 51. А. 11 и стран. 460, 69. 9).

Къ 3 В. 64 замѣчено, что *ta'ad* въ рукописи неясно и можно читать *ta'nd* = *tahhand*; но это предложеніе неумѣстно. Ибо изъ *tahha* въ предъидущемъ стихѣ 62 видно, что *ta'ad* въ 64, хотя и не ясно писано, все таки совершенно правильно.

Стольже явно въ С 1 f. *t* въ *tantsiget* и *sõtkugem*, а равнымъ образомъ и въ (D 1 f. стран. 20 f.) *weregem*, *hakkagem* и *jättagem*, сокращеніе финскаго полнѣйшаго окончанія — *tte*, и не было никакой причины о томъ сомнѣваться, особливо когда въ утвержденіе въ D. послѣ послѣднихъ словъ еще слѣдуетъ *hoidageme* и сверхъ того также въ рукописи, по показанію самого Г. Нейса, сперва было *weregeme*, въ которомъ какой-нибудь нынѣшній критикъ вычеркнулъ окончательное *e*.

Въ С 3 *endisella* было бы стольже разительно и неудобопонятно какъ фактическое *endiselle*.

Въ стихѣ 4 слово *hobbose* не можетъ быть управляемо словомъ *kutsarilla* въ слѣдующемъ стихѣ 5, какъ Г. Нейсъ полагаетъ; но, или выпало здѣсь, какъ и въ слѣдующихъ параллельныхъ мѣстахъ: 22 f., 38 f. и 52 f., вездѣ *l* (ср. А 11 f. 21 f. 39 f., гдѣ читается вездѣ правильнѣе *wiekümmenel hobbosel*, *kuekümmenel kutsarilla*), или же должно дополнить первый стихъ частицею *ga* (*wiekümmene hobbosega*), а потомъ перемѣнить и другою на *kuekümmene kutsariga*, если не на *kuekümmenel kutsarilla*.

И то и другое средство может показаться насильственнымъ ; но иначе нѣтъ возможности помочь этому, явно испорченному, мѣсту.

Мы ограничимся этими немногими замѣчаніями для доказательства того, что и филологическій Комментарій Г. Нейса, имѣетъ свои недостатки и несовершенства. Не смотря на нихъ и на неудачность перевода, я считаю долгомъ обратить вниманіе Академіи на важность и богатство матеріаловъ для исторіи и филологіи, которые Авторъ, при извѣстномъ его слабомъ зрѣніи, съ благороднѣйшимъ прилежаніемъ и трудомъ, открылъ здѣсь ученому свѣту, и осмѣливаюсь рекомендовать его сочиненіе снисходительности Академіи для присужденія поощрительной Демидовской награды, если нынѣшній конкурсъ то дозволитъ.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНИЯ

СТАРШИХЪ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ РЕВЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ И ТАМОШНЕМЪ
ЖЕ БЛАГОРОДНОМЪ УЧИЛИЩЕ

ВИДЕМАНА И ВЕБЕРА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

BESCHREIBUNG DER PHANEROGAMISCHEN GEWÄCHSE

ESTH-, LIV- UND CURLANDS,

MIT MÖGLICHT GENAUER ANGABE DER FUNDORTE UND DER GEOGRA-
PHISCHEN VERBREITUNG, NEBST ANDEUTUNG ÜBER DEN GEBRAUCH
IN MEDICINISCHER, TECHNISCHER UND ÖKONOMISCHER BEZIEHUNG.

REVAL 1852. 8.

СОСТАВЛЕННЫИ

АКАДЕМИКОМЪ **РУПРЕХТОМЪ.**

Въ жизни каждаго образованнаго, благоустроеннаго государства, въ которомъ подь благодатною сѣвью мира начинаютъ процвѣтать науки и художества, бываетъ такой періодъ, въ который точнѣйшее познаніе самой страны, физическаго ея свойства и естественныхъ произведеній составляетъ предметъ заботливости туземныхъ ученыхъ.

Въ остзейскихъ провинціяхъ, подь каковымъ именемъ обыкновенно разумѣютъ Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, изслѣдованіе туземныхъ произведеній растительнаго царства вошло гораздо позже въ кругъ занятій людей специальныхъ, чѣмъ въ сосѣдственныхъ странахъ, напр. въ Польшѣ, Финляндіи и даже Ингерманландіи.

Изложивъ здѣсь хронологическій обзоръ трудовъ по части флоры остзейскаго края, котораго мы не нашли въ сочиненіи Гг. Видемана и Вебера, мы тѣмъ самымъ яснѣе опредѣлимъ и то положеніе, которое новѣйшій трудъ занимаетъ въ этой области.

Первая попытка къ обработкѣ Лифляндской флоры сдѣлана была И. Б. Фишеромъ, въ вышедшемъ въ Лейпцигѣ въ 1778 году, *Versuch einer Naturgeschichte von Livland*, извлеченіе изъ котораго уже прежде было напечатано въ *Hupel's topographische Nachrichten von Livland* (II, 428—544). Самъ Гупель интересовался однимъ только красивыми туземными растеніями и помѣстилъ объ нихъ статью въ 39-мъ томѣ трудовъ С. Петербург-

скаго Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1784 году, въ Ригѣ появились дополненія Фишера къ выше сказанному его сочиненію, вмѣстѣ съ нѣкоторыми примѣчаніями къ физической географіи Курляндіи Профессора Физики въ Митавѣ И. И. Фербера. Эта первая попытка по видимому встрѣтила большое одобреніе, ибо уже въ 1791 году въ Кенигсбергѣ вышло 2-е пополненное и исправленное изданіе Фишеровой Естественной исторіи, то самое, которое и по нынѣ еще можно встрѣтить довольно часто. Фишеръ показываетъ въ Лифляндіи уже 649 породъ явнобранныхъ и 139 тайнобранныхъ, изъ числа которыхъ однакоже многія оказались ошибочными и въ такомъ видѣ, безъ дальнѣйшей критики, вмѣстѣ въ другими пополненіями, перешли въ 4-ый и 5-ый томы J. G. Georgi, Beschreibung des Russischen Reiches (1800). Нѣсколько тщательнѣе обработанная, хотя также искаженная нѣкоторыми грубыми промахами флора остзейскихъ провинцій, издана была въ 1803 году въ Ригѣ ученикомъ Батша (Batsch) Г. Гринделемъ, тамошнимъ аптекаремъ, а въ послѣдствіи ректоромъ Дерптскаго университета, подъ заглавіемъ: Botanisches Taschenbuch für Liv- Cur- und Ebstland (sic!); она заключаетъ въ себѣ довольно растений, которыхъ дотолѣ еще не знали въ этихъ провинціяхъ; но къ сожалѣнію Гриндель часто не съ такою точностію какъ Фишеръ показываетъ спеціальныя мѣсто-нахожденія болѣе рѣдкихъ растений. Два года спустя (1805) послѣ этого сочиненія, явились какъ дополненія къ нему: перечень Курляндскихъ растений, въ изданномъ Профессоромъ И. Г. Грошке сочиненіи Beschreibung der Provinz Curland; далѣе В. Х. Фрибе, Oekonomisch-technische Flora für Livland, Esthland und Curland, и роспись разныхъ собранныхъ въ Эстляндіи растений Дерптскаго Проф. Германна (Germann) въ соч. Гоппе (Hoppe) Neu. botan. Taschenbuch. Также слѣдуетъ здѣсь упомянуть о сочиненіи О Ф. фонъ - Пистолькорса (Pistohlkors) Verzeichniss der Holzarten Livlands, помѣщенномъ въ XVII томѣ Nord. Miscellaneen. Нѣсколько лѣтъ спустя Э. В. Дрюмпельманнъ, въ Ригѣ, возымѣлъ мысль обработать флору Лифляндіи, съ приложеніемъ рисунковъ

и описаній и въ 1809 и 1810 годахъ вышли первые 10 выпусковъ in folio, каждый съ 5-ью раскрашенными рисунками; но при тогдашнихъ политическихъ бѣдствіяхъ, а вѣроятно и по недостатку въ надлежащей поддержкѣ, это предпріятіе, стоившее автору большихъ издержекъ, было оставлено. Какъ о неизвѣстной еще библиографической рѣдкости упомянемъ, что отдѣльно отъ этого самого сочиненія издана была въ Ригѣ 1811 г. одна тетрадь, заключающая въ себѣ изображенія и описанія 15-ти породъ кормовыхъ злаковъ, подъ заглавіемъ: *Beschreibung und Abbildung der vorzüglichsten und nützlichsten wildwachsenden Futtergräser in L. E. und Curland*. Къ этому же времени относится также трудъ одного изъ нашихъ Членовъ - Корреспондентовъ Г. Вейманна, подъ заглавіемъ: *Der botanische Garten der Universität Dorpat im J. 1810*; въ которомъ исчислены также дикорастущія растенія изъ окрестностей Дерпта. Но еще раньше (1807) въ Дерптѣ изданъ былъ каталогъ того же самага сада, составленный Профессоромъ Г. А. Германномъ, съ присовокупленіемъ разныхъ замѣтокъ о болѣе рѣдкихъ дикихъ растеніяхъ Лифляндіи и Эстляндіи. Въ 1817 году Графъ де Брэ (de Bray), въ 3-емъ томѣ своего изданнаго въ Дерптѣ *Essai critique sur l'histoire de Livonie* помѣстилъ статьи о флорѣ этой провинціи частію на основаніи собственныхъ наблюденій, а частію по свидѣніямъ, сообщеннымъ Ледебуромъ и Парротомъ младшимъ; онъ же (Графъ де Брэ) прочелъ въ публичномъ засѣданіи Курляндскаго Общества словесности и изящныхъ искусствъ 1820 года, очеркъ растительности Лифляндіи, который 2 года спустя былъ напечатанъ во 2-мъ томѣ трудовъ этого Общества; нѣсколько другихъ меньшихъ статей того же автора о Лифляндскихъ растеніяхъ разбѣяно въ запискахъ Регенбургскаго Ботаническаго Общества. Островъ Эзель столь благоприятный для растительности по своему положенію еще не былъ предметомъ точныхъ розысканій. Не прежде какъ въ 1823 году вышли въ Ригѣ *die topographischen Nachrichten von J. W. L. Luce*, (также подъ заглавіемъ: *Prodromus Florae Osiliensis*); дополненія

къ этому сочиненію вышли въ Ревель 1829 г. Къ сожалѣнію Люце
небылъ знатокъ своего предмета, такъ что эти извѣстія по при-
чинѣ множества въ нихъ невѣрностей вовсе потеряли свою цѣну
и подали поводъ ко второму описанію этого острова, составлен-
ному І. Іонсономъ (Johnson), въ трудахъ Императорскаго Пе-
тербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1850, въ ко-
торыхъ помѣщенъ также перечень растений, найденныхъ тамъ
авторомъ, вмѣстѣ съ Г. Профессоромъ Шиховскимъ. Въ послѣд-
ствіи Профессоръ Шиховскій, вторично тамъ ботанизировалъ и
открылъ нѣсколько довольно интересныхъ, дотогѣ не замѣ-
ченныхъ въ Остзейскихъ провинціяхъ растений, какъ то: *Rurria*
rostellata Koch, *Najas intermedia* Wolsf., *Charabaltica* Fries, экзем-
пляры которыхъ сообщилъ и въ Ботанической музеумъ Имп.
Акад. Наукъ. Далѣе сдѣлались извѣстными нѣкоторыя замѣчанія
Андр. фонъ Лѣвиса о прежнемъ распространеніи въ Лифляндіи
и Эстляндіи дубовъ и о развитіи другихъ растений, въ зависи-
мости отъ климата Лифляндіи, первыя въ Дерптѣ 1824, а по-
слѣднія въ 3-мъ томѣ *Neu. oeconom. Repertor. für Livland*. Боль-
шое вниманіе на Курляндскую флору обратилъ І. Г. Флейшеръ
въ Митавѣ; статьи его можно найти въ выходившемъ тамъ жур-
налѣ: *Die Quatember* за 1829 и 1830 годы и въ 1-мъ томѣ Бу-
летеня Московскаго Общества Естественовспытателей (1829); въ
послѣднемъ помѣщенъ полный перечень новыхъ, имъ самимъ
найденныхъ и прежде извѣстныхъ явнобрачныхъ растений, ко-
торый онъ вскорѣ потомъ издалъ въ Митавѣ литографированнымъ
сочиненіемъ — тутъ впервые попадаются латышскія и эстонскія
народныя названія растений. Болѣе подробную Остзейскую флору
Флейшера издалъ по смерти его въ 1839 году Э. Линдемания,
учитель Митавской Гимназіи. Также сынъ послѣдняго въ 1847
году описалъ нѣсколько высшихъ тайнобрачныхъ растений (*Equi-*
seta, *Хвощи*) флоры Остзейскихъ провинцій. Еще слѣдуетъ при-
вести здѣсь диссертацию Траутфеттера о Лифляндскихъ породахъ
ивы, напечатанную въ 8-мъ томѣ *Mémoires de la Société des na-*
turalistes de Moscou и *Flora Rossica* Ледебуря, бывшаго, какъ

известно, долгое время Профессоромъ Ботаники въ Дерптѣ и включившаго въ это сочиненіе свои наблюденія по части флоры Остзейскихъ провинцій, не считая разныхъ другихъ сочиненій болѣе общаго содержанія о смежныхъ странахъ, съ отдѣльными замѣтками о растеніяхъ прибалтійскихъ губерній, какъ то: Эйзенгардта: Диссертация о прусскихъ растеніяхъ (1823), въ которой встрѣчаются сообщенія Г-на Фонъ Бера.

Кромѣ того по примѣру Рейхенбаха, Фриса и другихъ, Г. Профессоръ Бунге въ Дерптѣ, при содѣйствіи большей части друзей туземной флоры, издаетъ общедоступныя сушенныя коллекціи, уже содержащія въ себѣ значительное число (600) породъ, гдѣ слѣдовательно самый предметъ предлагается наглядно и обыкновенно болѣе поучительнымъ образомъ, нежели то возможно въ печатныхъ сочиненіяхъ. Подобное предпріятіе уже за долго передъ тѣмъ было начато Линдеманномъ. Эти два травника находятся въ рукахъ многихъ, интересующихся Остзейскою флорою. Также въ Академіи имѣются эти гербаріи Бунге и присланный въ 1833 г. Линдеманномъ травникъ состоящій изъ 330 породъ Курляндскихъ растеній. Изъ объявленія въ газетѣ: *Inland* 1852 № 51 видно, что подобные гербаріи изъ 200 обыкновеннѣйшихъ растеній, (а въ слѣдствіи особаго требованія еще 3-ья и 4-ая сотни), составленныя Г. Видеманномъ, можно выписать чрезъ книгопродавцевъ Клуге и Штремъ въ Ревель (Kluge und Ströhm).

Въ новѣйшее время, учрежденіе въ Ригѣ общества естествоиспытателей, не мало способствовало къ точнѣйшему изслѣдованію страны, и множество относящихся къ флорѣ ея статей свидѣтельствуютъ объ усердіи членовъ этого общества къ достиженію предположенной ими цѣли. Признакомъ пробудившагося къ этому предмету участія можетъ служить и то, что предлагаемое сочиненіе Гг. Видеманна и Вебера было принято съ одобреніемъ какъ своевременное явленіе и неоднократно было обсуждено въ современныхъ изданіяхъ, что однако же не должно имѣть никакого вліянія на наше собственное объ немъ сужденіе.

Флора Гг. Видеманна и Вебера раздѣляется на двѣ части: одна, общая, въ 126 страницъ, а другая, въ пятеро болѣе, специальная.

Общая часть подраздѣляется на 6 отдѣловъ. Въ 1-омъ говорится о физическихъ отношеніяхъ описываемой страны, а именно о ея положеніи, величинѣ, отношеніяхъ и видахъ почвы. Эта глава, какъ указываютъ сами авторы, большею частію заимствована изъ новѣйшаго сочиненія Ратлефа (Rathlef) и изъ Траутфеттерова обзора растительно-географическихъ отношеній Европейской Россіи, съ присовокупленіемъ впрочемъ нѣкоторыхъ самостоятельныхъ взглядовъ и выводовъ. Слѣдующая затѣмъ глава климатологическаго и метеорологическаго содержанія, обработана на основаніи существующихъ по этому предмету источниковъ, при содѣйствіи агронома Бауманна и ограничивается только самыми необходимыми свѣдѣніями. Потомъ слѣдуетъ исчисленіе обыкновеннѣйшихъ, воздѣлываемыхъ въ большомъ видѣ растений, какъ живое выраженіе климата.

Второй отдѣлъ посвященъ обзору флоры по естественнымъ семействамъ. Это распредѣленіе, равно какъ и характеристику самихъ семействъ, авторы главнѣйше почерпнули изъ извѣстнаго сочиненія Коха о флорѣ Германіи. Этотъ отдѣлъ составляетъ какъ бы ключъ къ естественной системѣ, ибо авторы въ пользу начинающихъ учиться ботаникѣ, расположили специальную часть по Линнеевой системѣ, чего собственно говоря, нельзя не одобрить, потому что мѣстная флора никогда не можетъ дать полнаго возрѣнія на естественную систему. Въ каждомъ семействѣ роды (genega) приведены поимянно, а виды (species) только числительно.

Въ третьемъ отдѣлѣ мы находимъ обзоръ обыкновенно попадающихся растений по ихъ мѣстонахожденію и времени цвѣтенія въ томъ самомъ видѣ, какъ въ Богенгардовой флорѣ окрестностей города Іены. Эта глава обработана съ особеннымъ тщаніемъ, снабжена такъ называемымъ календаремъ растений за каждые два мѣсяца и представляетъ хорошій очеркъ физиогноміи

Флоры, а не характера ея; два понятія, которыхъ не должно смѣшивать между собою, потому что характеръ флоры опредѣляется только болѣе рѣдкими и въ особенности свойственными странѣ или недалеко распространенными породами. Въ этомъ отдѣлѣ весьма кстати опущены рѣдко попадающіеся виды растений, изъ нихъ спеціально указаны только рѣдкія растенія морскихъ прибрежій. Въ числѣ отдѣльныхъ мѣстностей мы однако же не нашли самого моря, въ описаніи котораго слѣдовало бы обратить вниманіе не столько на тайнобрачныя (*Characeae* и *Physeeae*), сколько на явнобрачныя роды: *Zostera*, *Ruppia*, *Zannichellia*, *Najas*, и гдѣ кромѣ *Potamogeton marinus* вѣроятно водятся также *Potamogeton zosteraceus* Fries, потому что онъ на противу лежащихъ островахъ Абовскаго архипелага, образуетъ собою цѣлые подводные луга.

Четвертый отдѣлъ относится къ географіи растений или къ изслѣдованіямъ о характеристическихъ растеніяхъ цѣлой области флоры или отдѣльныхъ ея частей, чего мы не встрѣчали ни въ одномъ изъ прежнихъ ботаническихъ сочиненій объ Остзейскихъ провинціяхъ и авторы безспорно пополнили ея важный недостатокъ, хотя результаты ихъ конечно со временемъ примутъ другой видъ, какъ то иначе и быть не можетъ. Сперва вмѣстѣ сличены между собою, растенія Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи и для каждой изъ этихъ трехъ областей показаны особенныя имъ свойственныя породы, а потомъ еще точнѣе отдѣльно разсмотрѣны Эзелъ, Даго и окрестные мелкіе острова.

По вычисленіямъ авторовъ :

Эстляндія исключительно свойственны только 12 породъ *).
Эзелю съ островами . . . . . 18 »

---

*) т. е. *Cerastium alpinum*, *Saxifraga controversa*, *Senecio campestris*, *Cornus suecica*, *Erica Tetralix* (Hapsal), *Verbascum collinum*. Существованія *Luzula albida* и *Hypericum humifusum* авторы не подтвердили экземплярами. *Alopecurus nigricans* Willd. также растетъ въ Лифляндіи близъ Пернова, *Stellaria longifolia* въ Лифляндіи не рѣдко попадаетъ. *Carex vaginata* во 2-ой сотнѣ у Бунге подъ ложнымъ именемъ *C. panicea* L. доставлена изъ Дерпта. Также *Salix bicolor* вѣроятно растетъ въ Лифляндіи.

Лифляндіи и Эзелю вмѣстѣ (но не Эстляндіи и Курляндіи)	11	породъ.
Лифляндіи на материкѣ	54	» ”).
Курляндіи	56	»

И того . . . . 151 порода.

Остальная же часть, т. е. около 900 породъ чаще попадаются (по крайней мѣрѣ въ 2-хъ провинціяхъ), а около 700 изъ нихъ равномерно распредѣлены во всѣхъ трехъ губерніяхъ. Вмѣсто политическаго раздѣленія этихъ трехъ Губерній естественнѣе было бы принять за основаніе сюлорійскую систему съ девонскою известью или безъ нея; а равнымъ образомъ вовсе отдѣлить береговую полосу всѣхъ трехъ губерній. За симъ авторы сравниваютъ свою флору съ Германскою по числу породъ отдѣльныхъ семействъ, раздѣляя ихъ на относительный итогъ явнобранныхъ, — выкладки весьма трудныя часто въ дробяхъ съ 5-ю десятичными. Такія статистическія розысканія въ новѣйшее время вошли въ употребленіе, но сомнительно, чтобы онѣ въ такомъ огромномъ масштабѣ были дѣйствительно полезны; особенно если вычисляемая растительная область не принадлежитъ къ наиболѣе извѣстнымъ, ибо въ противномъ случаѣ эти вычисленія обращаются въ пустую математическую игрушку. Достаточно выбрать для сличенія и вычисленія тѣ только семейства, которыя отличаются богатствомъ своихъ видовъ. Въ странахъ Европы, лежащихъ болѣе къ сѣверу, вообще замѣтно преобладаніе односѣменодольныхъ и сравнительно менѣе находится двусѣменодольныхъ. Смотря съ этой точки зрѣнія, изъ приведенныхъ авторами вычисленій оказывается, что въ Остзейскихъ провинціяхъ сравнительно меньше растений изъ семействъ Compositae, Cruciferae, Saxifrageae, Papilionaceae, Umbelliferae и т. д., чѣмъ въ Германіи, а больше Gramineae, Cyperaceae, Orchideae. На нѣкоторыя изъ этихъ семействъ, какъ то Saxifrageae и Or-

*) Ошибкою напечатано 38. Въ томъ числѣ кажется включено много недостоверныхъ показаній; также число характеристическихъ растений для Курляндіи слишкомъ высоко.

chideae оказываютъ вліяніе мѣстныхъ обстоятельства, на пр. недостатокъ горъ, появленіе извести. Кохъ, въ свою флору Германіи ввелъ нѣкоторыя страны, какъ то Адриатическое побережіе, побережіе, принадлежащее къ средиземной флорѣ, долины южнаго Тироля, и нѣкоторыя страны Швейцаріи, которыхъ растительность имѣетъ совершенно особенный характеръ. — Замѣтимъ, что авторы разбираемаго сочиненія, принявъ это въ соображеніе, при сравненіи Остзейской флоры съ флорою Германіи, исключили изъ вычисленій Коха, Адриатическое побережіе и всю Швейцарію.

Наконецъ въ этомъ же отдѣлѣ разбирается также отношеніе къ сосѣдственнымъ флорамъ. Авторы изъ имѣющихся налице источниковъ, старались опредѣлить какихъ растений флоръ: Пруссіи, Литвы, С. Петербурга и Финляндіи, недостаетъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, или по крайней мѣрѣ какія тамъ еще неоткрыты. Безъ сомнѣнія это сравненіе весьма полезно, потому что такимъ образомъ всего скорѣе можно будетъ достигнуть предполагаемой цѣли и открыть эти растения, но изъ этого оказываются особенности только сосѣднихъ флоръ, а не характеристика флоры Остзейскихъ провинцій. Для достиженія послѣдней цѣли, авторы ссылаются на специальную часть ихъ сочиненія, гдѣ при каждой породѣ, по образцу Прусской флоры, принять весьма остроумный, а притомъ очень легкій и удобопонятный знакъ. Не излишнимъ было бы однакожъ и въ общей части сообщить короткій обзоръ, тѣмъ болѣе, что изъ него только можно усмотрѣть характеръ мѣстной флоры, который именно старались изучить авторы. — Область Пруссію авторы приняли какъ западную сосѣдственную флору, хотя лучше было бы причислить ее къ южной т. е. Литовской, между тѣмъ какъ остр. Готландъ съ противулежащимъ Шведскимъ берегомъ слѣдовало бы разсматривать какъ западную флору, потому что эта часть Швеціи кромѣ силурійской системы имѣетъ еще многія характеристическія растения, общія съ силурійскою частію Остзейскихъ провинцій и притомъ море не составляетъ прегра-

ды. Авторы нашли, что въ Пруссiи и Литвѣ выѣтся 267 породъ, недостающихъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, а напротивъ того на сѣверовостокѣ и сѣверѣ, а именно въ Петербургѣ и въ южной Финляндіи только 96. Последнее число мы считаемъ высокимъ и можемъ смѣло уменьшить его одною третью; *) а дру-

*) *Rumex conglomeratus* Murr. (*Nemolapathum* Ehrh.) не растетъ около С. Петербурга и мы не знаемъ откуда авторы взяли это показаніе.

Salix grandifolia Ser., *Cuscuta Epithimum* Sm., *Silau pratensis* Besser., *Chenopodium ficifolium* Sm., *Barbarea praecox* R. Br. были правда показаны въ Петербургскихъ флорахъ, но, какъ уже было замѣчено въ *Diatr. Petr.*, вѣроятно только по недоразумѣнію.

Sonchus maritimus, *Viola montana* и *Valeriana sambucifolia* въ С. Петербургѣ являются только какъ видоизмѣненія *Sonchus argvensis* L., *V. canina* Auct. и *V. officinalis* L.

Potentilla salisburgensis Haenke тоже что и *P. verna* въ флорѣ авторовъ и настоящая *P. verna* L. и *Wahlenberg*, но отнюдь не *P. verna* средне-европейской флоры; о тождественности *P. aurea* L. съ *P. salisburgensis* нельзя и говорить: авторы не повали приведеннаго ими мѣста. *Arabis sagittata* Fl. Petr. какъ извѣстно уже прежде признана за *A. Gerardi* Besser et Koch (*A. stenopetala* Willd.). *Sherardia argvensis* L. въ Петербургѣ уже лѣтъ за сто перевелась. *Phlomis tuberosa* L. едва ли попадается въ Петербургѣ дикорастущею, а равно и *Mutthia odorata*. *Lathyrus pisiformis* L. сообщенъ въ 6-ой сотнѣ растений Бунге, и также не принадлежитъ сюда.

Что же касается до *Quercus sessiliflora*, то всѣ дубы въ окрестности С. Петербурга или посажены или какъ дикорастущіе подвержены сомнѣнію. На Карельскомъ перешейкѣ, къ сѣверу отъ Невы всѣ по видимому дикіе дубы постепенно исчезаютъ, мѣстами видны слѣды значительныхъ деревьев. Несомнѣнно дикіе дубы находятся въ Ораниенбаумскомъ уѣздѣ къ сторонѣ Копорья, но образуютъ по большей части кустарники; однако въ пустынныхъ лѣсахъ на Долгомъ Носу есть дубово, хотя и не очень высокихъ, но крѣпкихъ деревьевъ. Плоды и листья ихъ даже на опытнаго ботаника наводятъ нѣкоторое недоумѣніе касательно существованія двухъ породъ, которыхъ Линней и нѣкоторые изъ новѣйшихъ ботаниковъ не признаютъ, между тѣмъ какъ онѣ въ болѣе южныхъ странахъ все явственнѣе различаются.

И для Финляндіи авторами приведено много лишняго. *Dianthus alpinus* L. не растетъ не только въ Финляндіи но и во всей Скандинавіи и въ Россійской Имперіи; относительно *Gentiana obtusifolia* Willd., *Hieracium rigidum* Hartm. и *boreale* Fries, *Carex atrata* L. и *saxatilis* Scop. или еще не выѣтся вѣрныхъ данныхъ, или онѣ не могутъ быть отнесены къ южной Финляндіи. Не имѣя случая ознакомиться ни съ однимъ изъ многочисленныхъ сочиненій о финляндской флорѣ въ подлинникѣ, ни съ тамошними травниками, авторы опираются на письменныя, мало достовѣрныя источники. *Thalictrum kemense* Fries, *Eriophorum Scheuchzeri* Hoppe, *Tussilago frigida* L. и *eradiata* Wahlbg. (последняя есть только видоизмѣненіе *T. frigida*), *Carex tenuiflora* Wahlbg. попадаютъ только въ сѣверной и С. В. Финляндіи. Также нѣтъ

гую треть, какъ полагаютъ и сами авторы, можно найти, познакомившись ближе съ флорою Остзейскаго края.

Общая часть или введеніе оканчивается изложеніемъ употребленія туземныхъ растений, по руководству Лейниса (Leunis), Окена, Гёфле (Höfle) и Лангеталя. Конечно недостаетъ мѣстныхъ, простонародныхъ примѣненій, а впрочемъ эта статья хорошо раздѣлена и очень полезна для учащагося, а не менѣе того и слѣдующее за тѣмъ руководство къ опредѣленію растений, сокращенная терминологія, которая однако по недостатку Латинскихъ техническихъ терминовъ во многихъ мѣстахъ только достаточна для того, чтобы пользоваться книгою Гг. авторовъ. — Ко всему этому еще слѣдуетъ присовокупить (что впрочемъ не обозначено на заглавномъ листѣ) 4 чертежа съ 100 фигуръ, весьма отчетливо сдѣланныхъ.

Спеціальная часть состоитъ изъ систематическаго исчисленія и описанія туземныхъ явнотрачныхъ, по порядку Линнеевой системы и занимаетъ собою большую часть книги, — 616 страницъ, а вмѣстѣ съ реэстромъ Нѣмецкихъ и Латинскихъ именъ 658 страницъ; отъ чего авторы не приложили также алфавитнаго указателя эстонскихъ простонародныхъ названій? Кромѣ весьма неполнаго словаря Люце (Luce), едва ли есть для нихъ отдѣльный словарь, какъ напримѣръ для Русскихъ именъ растений. Реэстръ Эстонскихъ наименованій, но не алфавитный, что во многихъ случаяхъ необходимо, а въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и у авторовъ, т. е. по Линнеевой системѣ, составилъ

въ южной Финляндіи: *Saxifraga caespitosa* и *Hierochloa australis*, — онѣ показываются не прежде, какъ на остр. Валаамѣ. (*H. australis* впрочемъ найдена въ Кардисѣ и поимѣнена въ центурияхъ Бунге), *Oxytropis campestris* DC. (вѣроятноже *O. sordida* Pers.), появляется за предѣлами южной Финляндіи, не прежде какъ въ Нислотѣ. *Orchis convivifolia* Nyl. не достаточно отличается отъ *Orchis maculata* L. *Archangelica littoralis* изъ Финляндіи не отличается отъ *Archangelica officinalis* Петербургской и Остзейской Флоры; хотя это растеніе, въ Петербургѣ, любитъ болѣе прибрежскія мѣста, однако же находится и внутри страны. Здѣсь нужно еще упомянуть и о *Cerastium glomeratum* Thuill., какъ о растеніи до сихъ поръ неизвѣстномъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, которое найдено Г. К. И Максимовичемъ у озера Пейпуса.

уже Флейшеръ въ 1830 году. Но судя по тѣмъ доказатель-
ствамъ, какія уже явилъ одинъ изъ Гг. авторовъ, на полѣ линг-
вистическаго знанія, Эстонскія имена растений въ разбираемомъ
нами сочиненіи, по видимому показаны гораздо вѣрнѣе, чѣмъ у
Флейшера, и эта часть стало быть заслуживаетъ особеннаго
уваженія. Г. Видеманнъ уже извѣстенъ Академіи двумя руко-
писными Грамматиками: Черемискаго и Вотяцкаго языковъ,
которыя въ 1845 и 1849 годахъ были удостоены каждая по-
ловинной Демидовской преміи, и сверхъ того автору даны были
средства для изданія ихъ въ свѣтъ.

На счетъ Латышскихъ названій растений, авторы просятъ у
знатковъ этого языка снисхожденія въ томъ, что эти имена не
могли быть напечатаны Латышскимъ шрифтомъ и, въ слѣдствіе
поздняго полученія достаточно вѣрнаго ихъ реэстра, большею
частью помѣщены уже въ дополненіи. Желательно, чтобы къ
простонароднымъ именамъ растений, сообщаемымъ на мало из-
вѣстныхъ языкахъ, всегда прилагаемъ былъ буквальный пере-
водъ на какой либо общеупотребительный языкъ; тогда съ пер-
ваго взгляда было бы ясно, какое понятіе соединяетъ народъ съ
извѣстнымъ именемъ, и заимствовано ли оно съ соответствующаго
ему ученаго названія или переведено съ какого нибудь
другаго живаго языка. Любопытно было бы въ настоящемъ
случаѣ узнать, въ какой именно степени Эстонскія имена согла-
суются съ финскими, — задача, которой не могутъ безукор-
изненно разрѣшить отдѣльно ни Ботаникъ, ни Филологъ, а
только оба вмѣстѣ. Тоже самое относится также къ объясненію
техническихъ Латинскихъ и Греческихъ наименованій, которыя
съ общаго согласія приняты Ботаниками всѣхъ націй. Здѣсь
чисто-филологическое объясненіе играетъ второстепенную роль
и достаточно развѣ только для придуманныхъ въ новѣйшее вре-
мя названій. Очень многія имена родовъ Европейскихъ растений
произошли въ средвіе вѣка и нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются
даже у Римскихъ и Греческихъ писателей. И такъ здѣсь дол-
жны предшествовать тщательныя историко-ботаническія розы-

сканія, потому что встрѣчаются такіе случаи, къ надлежащему разъясненію которыхъ недостаточно филологическаго изслѣдованія. Это окажется изъ нѣкоторыхъ наудачу взятыхъ нами изъ разбираемой книги примѣровъ. Такъ напр. у авторовъ сказано:

1) «*Dianthus* отъ $\delta\iota\omicron\varsigma$ божественный и $\alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma$ цвѣтокъ, или отъ $\delta\iota\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$ сильно цвѣтушій?» — О послѣднемъ объясненіи и думать нечего. Нынѣшній родъ *Dianthus* введенъ Линнеемъ, который именно замѣчаетъ, что составилъ это слово для благозвучія изъ приведеннаго Каспаромъ Баугиномъ (*Bauhinus*) имени *Diosanthos* даннаго Ангвилларою (*Anguillara*), а Ангвиллара говоритъ только о $\delta\iota\omicron\varsigma$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma$ Теофраста Эрезія (*Theophrastus Erezius*), которое въ слѣдствіе толкованій среднихъ вѣковъ обратилось въ нынѣшнее *Lychuis Flos Jovis*.

2) «*Chelidonium* отъ $\chi\epsilon\lambda\iota\delta\acute{\omicron}\nu$ ласточка, потому что это растеніе выпускаетъ свои листья съ появленіемъ ласточекъ, а увядаетъ съ ихъ удаленіемъ». — Но въ южной Европѣ это растеніе остается зеленымъ всю зиму. Диоскоридъ же различаетъ двѣ породы $\chi\epsilon\lambda\iota\delta\acute{\omicron}\nu$ — большую и малую. Большая порода т. е. нынѣшнее наше *Chelidonium majus*, — цвѣтетъ до поздней осени и цвѣтки его легко переносятъ даже небольшіе морозы. Малая же есть наша *Ficaria*, всѣмъ извѣстное весеннее растеніе, которое здѣсь цвѣтетъ уже въ исходѣ Апрѣля и въ Маѣ, но съ наступленіемъ большаго лѣтняго зноя исчезаетъ. Стоитъ только примѣнить это короткое время произрастанія и время перелета ласточекъ къ Греціи, чтобы удостовѣриться въ томъ, что сказанное объясненіе относится къ растенію *Ficaria* и что уже *Плиніи* и *Диоскоридъ*, у которыхъ заимствовано это толкованіе или были введены въ заблужденіе другими, или не сдѣлавъ надлежащаго различія между большою и малою поро도로ю *Chelidonium*, сами подали поводъ къ этому недоразумѣнію.

3) «*Corydalis* отъ $\kappa\omicron\rho\upsilon\delta\alpha\lambda\acute{\omicron}\varsigma$ жаворонокъ, указывая тѣмъ на время цвѣтенія, совпадающее съ первымъ пѣніемъ жаворонка.» Это конечно справедливо въ отношеніи къ нашей *Corydalis bulbosa* и роднымъ съ нею породамъ, но эти виды были неиз-

вѣсны древнимъ Грекамъ. У Теофраста и Diosкорида это имя не встрѣчается, а впервые встрѣчается у Галена (Galenus), для растенія впрочемъ не точно описаннаго. Можетъ быть *Corydalis Matthioli* (Matthioli) и *Camegarria* (Camegarrius), которое есть на-вѣрно *Corydalis lutea*, и есть растеніе Галена. Но это растеніе начинаетъ цвѣсти долгое время спустя, послѣ перваго пѣнія жаворонковъ. Первое объясненіе этого слова далъ Лобель (Lobel) въ 1576 году, основываясь на сходствѣ этого цвѣтка съ небольшою птицею изъ породы жаворонковъ.

4) «*Lepidium* отъ *λεπίδιον* щитокъ, по виду плодовъ». — У Грековъ маленькій, легкій щитъ назывался *πέλιτη*, а большой тяжелый *ἀσπίς* и *θύρεός*. Этого однако же не имѣли въ виду при названіи *Lepidium* и *λεπίδιον* ни Плиній, ни Diosкоридъ, Греки же означали этимъ именемъ растеніе съ ѣдкимъ сокомъ (*Lepidium latifolium*, какъ утверждаетъ Сибторпъ (Sibthorp)), которое споняетъ съ лица перхоть (*λεπίδας*) и пятна.

5) «*Actaea*, вѣроятно отъ *αχταῖος* прибрежный, относя это названіе къ тѣнистому, по большей части влажному мѣстонахожденію растенія». — Это объясненіе названія *Actaea* было бы очень удачно, но надобно принять въ соображеніе, что *ἀχτή*, *ἀχτα* древнихъ Грековъ вовсе не то растеніе, которое Линней впервые назвалъ *Actaea spicata* и которое въ Греціи почти вовсе не находится, а напротивъ того это есть порода бузины *Sambucus nigra* или *S. Ebulus*.

Сочиненіе Гг. Видеманна и Вебера заключаетъ въ себѣ 1050 породъ, при описаніи которыхъ авторы имѣли въ виду, чтобы начинающіе, держась ихъ описаній, не могли смѣшать одной породы съ другими. Они говорятъ, что при описаніи растеній они главнѣйше придерживались Коха, Рейхенбаха, Киттеля и издателей Прусской флоры (Патце, Мейера и Элькана), причемъ однако по большей части имѣли передъ собою самыя растенія, а у сказанныхъ ботаниковъ заимствовали только кратчайшія и приличнѣйшія выраженія. Мы разбирали нѣкоторыя изъ этихъ описаній, и не встрѣтили значительныхъ ошибокъ, также неза-

мѣтили, чтобы они были буквально выписаны изъ приведенныхъ авторовъ; но иногда опущены хорошіе и уже извѣстные отличительные признаки, такъ напр. въ породахъ *Pulsatilla*, происходитъ ли развитіе листьевъ и цвѣтовъ одновременно или цвѣты развиваются раньше, а листья позже и на оборотъ. Притомъ авторы иногда слишкомъ мало обращая вниманія на самую природу, не руководствовались также сочиненіями Фриса (*Fries*) и другихъ, ибо иначе мнѣніе ихъ о нѣкоторыхъ растеніяхъ было бы другое *). По этой причинѣ не встрѣчается почти ни какихъ критическихъ замѣчаній, характеризующихъ спеціального ботаника, и какъ они притомъ придерживались единственно выше упомянутыхъ руководствъ, то въ систематикѣ этой части сочи-

*) Напр. *Gent. hispidum* *Fries* нельзя считать синонимомъ *G. strictum* *Ait.*; также какъ и нельзя имени *G. intermedium* *Besser* (non *Ehrh.*) дать первенство передъ *G. strictum* *Ait.* — *Taraxacum palustre* *Dec.*, въ противность мнѣнію *Koeh.* составляетъ самостоятельный видъ. — *Alopecurus nigricans* *Hornem.* растеніе изъ Ревеля, есть безъ сомнѣнія *A. ruthenicus* *Weinm.* (1810) и совершенно различно отъ *A. pratensis*; имя, данное Горнеманномъ не имѣетъ ни права первенства (1813), ни преимуществъ въ описаніи, напротивъ того подозрѣваютъ, что его растеніе есть только форма *A. pratensis*, что и было причиною непризнанія *A. ruthenicus*, который почитался синонимомъ (См. у *Reichenbach*). *Platanthera bifolia* *Richard* есть ошибка, вкрапшаяся и въ лучшія руководства, слѣдуетъ сказать *Platanthera bifolia* *Reichenbach*. Растеніе Рихара есть *P. chlorantha* *Cust. in Rechb.* — Для породъ *Rubus* изъ отдѣла *fruticosi* *Koeh.* и его послѣдователи уже давно не служатъ авторитетомъ; Остзейскія провинціи навѣрно обладаютъ болѣе чѣмъ одною породою изъ этого отдѣла. — *Camelina sativa* *Crtz.*; сюда авторы, слѣдуя своимъ образцамъ, причисляютъ *C. sylvestris* *Fries* и *C. dentata* *Pers.*, замѣчая притомъ что *C. sylvestris* въ садахъ переходитъ въ *C. sativa* β *glabrata* *Dec.*; 3 породы *Бунге* и *Фриса* ежегодно разводятся въ садахъ изъ семянъ и никѣмъ не замѣчено что бы онѣ переходили одна въ другую. — *Gallium Aparine* *L.*; къ этому виду и понынѣ еще многіе присоединяютъ *G. agreste* *Wallr.* и *G. spurium* *L.* какъ видоизмѣненія, но природа и опыты доказываютъ, что эти растенія составляютъ различныя виды. Это доказывается еще и географическимъ распредѣленіемъ (*G. spurium* *L.* не встрѣчается около *C. Петербурга*). — Къ *Hallanthus reploides* *Fries* приводятся три синонима; а не показано самаго перваго и потому единственно достойнаго быть признаннымъ родового имени *I. Г. Гмелина*: *Ammadenia*. — *Sausurea alpina* *L.*; здѣсь слѣдовало бы по крайней мѣрѣ замѣтить, что эстлявское растеніе, котораго въ округѣ лежащихъ странахъ не найдено, было описано, какъ отличная отъ *S. alpina* порода подъ именемъ *S. esthonica*, хотя въ послѣдствіи, какъ говорятъ, найдены были переходныя формы. — При *Sisymbrium Alliaria* опущено мѣстоименіе: *Süßa-mäggi* въ Эстляндіи близъ *Турсея*, откуда экземпляры находятся въ центуріяхъ *Бунге*. — При *Sisymbrium Thalianum* *L.* или

ненія, не замѣтно особенныхъ успѣховъ. Простое описаніе видовъ составляетъ только второстепенную задачу Ботаники, другое дѣло открытіе новыхъ признаковъ и различеніе трудно познаваемыхъ или легко смѣшиваемыхъ между собою видовъ, въ чемъ именно новѣйшая систематическая Ботаника совершила много превосходнаго; такъ что теперь не легко придумать до этой части что либо дѣйствительно новое. Авторы, хотя и съ излишнею скромностію, объявили на страницѣ XI, что они писали не для ученыхъ, а только для любителей и учащагося юношества, но они не просто издали свое сочиненіе, а прислали его на Демидовскій конкурсъ, въ слѣдствіе чего Академія поручила намъ указать какъ новую и полезную сторону этого сочиненія, такъ и недостатки и невѣрности.

Что касается до отдѣльныхъ породъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что наибольшая ихъ часть вѣрно опредѣлена. Поручиться же за вѣрность всѣхъ опредѣленій дѣло для насъ невозможное, потому что мы не имѣли передъ глазами всѣхъ матеріаловъ, служившихъ для составленія этого сочиненія. Авторы впрочемъ прислали намъ для повѣрки до 300 болѣе рѣдкихъ породъ въ сушеномъ видѣ, и почти всѣ изъ нихъ опредѣлены вѣрно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, которыя съ перваго взгляда оказались ошибочными *). Для значительнаго числа критическихъ видовъ, авторами не доставлено экземпляровъ. Посему

при *Arabis agrepoxa* Scop. авторы должны бы были обратить вниманіе на похожее, легко съ нѣмъ смѣшиваемое и вѣроятно уже найденное въ Нарвѣ *Sisymbrium agrepoxum* L. Fl. Suec. = *Arabis suecica* Fries. — При *Potamogeton compressus* L. слѣдовало бы привести по крайней мѣрѣ второй синонимъ, а при *Barbarea arcuata* Rchb. ближайшую цитату, потому что эти породы были различно поняты.

*) такъ «*Carex Heleonastes* Ehrh.» оказалась *C. glareosa* Whlbg. «*Poa hybrida* Gaud.» есть *P. quadripedalis* Ehrh.

«*Armeria vulgaris* W.» есть шведская форма *A. elongata* Hoffm. Приведенной авторами, какъ синонимъ, «*A. maritima* Willd.» мы не видали и сомнѣваемся въ томъ, что она тамъ растетъ.

«*Hieracium Nestleri* Vill.» есть *H. cymosum* var. *setigerum* Fries, *Summa Veget. Scand.* p. 6 = *H. setigerum* Fries. monogr. *Hierac.* p. 32; по подлиннымъ экземплярамъ Фриса 1847 года; настоящій *H. setigerum* Tausch. мы однакоже считаемъ различнымъ, по причинѣ большей величины и меньшаго числа вѣтвистыхъ головокъ.

мы полагаемъ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ растений, которыя самими авторами признаются сомнительно дикими, хотя и вошли въ ихъ число (какъ то: *Crataegus monogyna* Jacq., *Inula*

«*Saxif. Oederi* Ehrh.» есть настоящая *S. flava* L. Подлинные экземпляры Эргарта явно отличаются.

«*Centaurea austriaca* Willd.» вѣрно опредѣлена, но вѣсть съ тѣмъ ничто иное, какъ настоящая, долго не разгаданная *C. Phrygia* L. Fl. Suec. (non Koch, Rehb et Dec.), порода измѣчивая, которой авторы прислали 2 видовизмѣненія. Кромя того авторы прислали еще 3-е, близкое къ *C. phrygia* L. растение, которое они въ сочиненіи своемъ считаютъ за *C. nigra* L.; растение во всякомъ случаѣ замѣчательное, но что можно узнать вѣрнаго по одному только, и притомъ не полному экземпляру? По этому желательно, чтобы этого растенія прислали было по большею полныхъ экземпляровъ, въ разныхъ степеняхъ развитія и различныхъ формахъ, съ приложеніемъ зрѣлыхъ сѣмянъ, которыя необходимы для рѣшенія вопроса: должно ли это растение признавать за *C. nigrescens* Willd. (vix Dec. Prodr.) или за *C. nigra* L., или наконецъ за новый видъ, потому что намъ еще не встрѣчалось столь странной формы *C. Phrygiae* L. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ также отъ культуры. Мы видѣли очень похожій, но также не полный экземпляръ изъ Лиеплайди, Проф. Германа, который считалъ его за *C. nigrescens*. Но *C. nigrescens* съ перваго взгляда распознается недостаткомъ уха (parpus), который у другихъ сказанныхъ видовъ втрое короче сѣмени (achenium), всѣ же прочіе признаки или не постоянны, или ихъ еще нужно прилежать.

Нѣкоторыхъ другихъ растений, особенно видовъ *Saxif.*, приславы, явно по недоразумѣнію, экземпляры, совершенно отличные отъ описанныхъ въ сочиненіи.

Настоящая *Mentha aquatica* растетъ въ Лиеплайди, напр. около Дерпта, но присланный экземпляръ ничто иное, какъ *M. arvensis*. Взять ли оуъ около Мунналаса звать нельзя, потому что вообще, кромя тѣхъ изъ присланныхъ растений, которые уже помѣщены въ центурияхъ Бунге, авторы ни при одномъ изъ прочихъ, не показали мѣста находженія. По этой причинѣ, мы ничего не могли сказать о нѣкоторыхъ растеніяхъ, не зная навѣрное не принадлежатъ ли экземпляры къ какой либо другой содѣственной или заграничной флорѣ и не приславы ли они только для сличенія, такъ напр. *Atriplex calotheca* Rafn. et Fries. Нѣкоторыхъ другихъ сомнительныхъ растений, какъ то: *Xanthium*, при которомъ необходимы зрѣлые плоды, *Ajuga pyramidalis*, *Zostera*, мы желали бы видѣть полнѣйшіе экземпляры и притомъ въ большемъ количествѣ; но мы очень хорошо знаемъ, что вообще автору, и при живѣйшемъ желаніи, или часто невозможно имѣть въ своихъ рукахъ полный гербаріумъ, служащій необходимымъ матеріаломъ для его сочиненія или не легко рѣшится подвергнуть опасности пересылки свои единственные экземпляры. И такъ не станемъ упрекать авторовъ въ томъ, что значительное число рѣдкихъ растений, которыя они или только видѣли въ чужихъ коллекціяхъ, или включили въ свою флору на основаніи какихъ либо достовѣрныхъ авторитетовъ, не было ими доставлено къ намъ для сличенія, но съ другой стороны мы не можемъ и умалчать объ этомъ обстоятельстве, заставляющемъ насъ сомнѣваться въ вѣрности многихъ изъ слѣдующихъ показаній. Такъ авторы не прислали:

Veronica Buxbaumii Tenore, *Circaea intermedia* Ehrh., *Polycnemum arvense* L.; *Scirpus parvulus* R. S., *Calamagrostis Halleriana* DC., *litorea* Dec. et baltica Link,

Helenium, *Dipsacus*, *Artemisia* и *Echinops*) итогъ видовъ, указанныхъ въ этой флорѣ, долженъ быть уменьшенъ по крайней мѣрѣ 50-ью и следовательно круглымъ числомъ можетъ быть оцененъ въ тысячу видовъ.

Нельзя не одобрить того, что разбираемое сочиненіе не об-

Aira uliginosa Weihe, *Agropyrum glaucum* R. S. et *juncum* R. S., *Poa lithuanica* Gorski (*P. quadripetalis*?), *Glyceria plicata* Fries, *Festuca sylvatica* Vill., *Bromus sterilis* L., *commutatus* Schrad., *patulus* M. K., *asper* L., *Sagina apetala* L., *Potamogeton longifolius* Gay, *compressus* L., (что разумѣютъ авторы подъ этимъ именемъ, которое такъ часто было даваемо различнымъ видамъ?), *rutilus* Wolfg., *pectinatus* L. (по мѣсту нахождения въ морѣ, не *zosteraceus* ли Fries?), *Pulmonaria saccharata* Mill., *azurea* Bess. (она очень часто растетъ около Дерпта и называется въ видѣ своихъ листьевъ; растеніе съ широкими листьями можетъ быть принято за *P. angustifolia* L.; за чѣмъ же авторы умолчали объ отличительномъ признакѣ этой породы?), *Myosotis sylvatica* Hoffm. et *versicolor* Rehb., *Primula elatior* Jacq., *Scopolina atropoides* Schult., *Viola hirta* L. et *collina* Bess., *stagnina* Kit., M. K., *Gentiana campestris* L. (настоящая растетъ въ южной Финляндіи; *G. campestris*, показанная Ледебуромъ и авторами въ Остзейскихъ провинціяхъ, единственно на основаніи экземпляровъ Линдемана, есть *G. Amarella*!), *Berula angustifolia* M. K., *Cenolophium Fischeri* Koch, *Heraclium Sphondylium* L., *Siler trilobum* Scop., *Laserpitium Siler* L., *Allium Scorodoprasum* L. et *vineale* L., *Gagea stenopetala* Rchb., *Narthecium ossifragum* Huds., *Juncus glaucus* Ehrh., *obtusiflorus* Ehrh. et *acutiflorus* Ehrh., *Luzula maxima* DC. et *albida* Dec., *Rumex palustris* Sm., *maximus* Schreb., *sanguineus* L. et *domesticus* Hartm., *Alisma natans* L. et *ranunculoides* L., *Dianthus plumarius* L., *Sedum villosum* L. et *sexangulare* L., *Sempervivum soboliferum* Sims., *Rubus corylifolius* Sm., *Potentilla cinerea* Chaix, *opaca* L. et *inclinata* Vill., *Tormentilla reptans* L., многія, приводимыя какъ видоизмѣненія, Розы, *Anemone Pulsatilla* L. et *Hackelii* Poll. (т. е. Pohl), *Thalictrum simplex* L., *Ranunculus lanuginosus* L., *Prunella grandiflora* Jacq., *Scrofularia aquatica* L., *Cochlearia officinalis* L., *Barbarea arcuata* Rchb. (во которая? — Рейхенбахъ подъ этимъ именемъ описалъ два различные вида), *Erucastrum Pollichii* Sch. et Spenn., *Diplotaxis muralis* DC., *Nasturtium officinale* R. Br., *Geranium pyrenaicum* L., *columbinum* L., *dissectum* L., *bohemicum* L. et *pusillum* L., *Malva Alcea* L., *sylvestris* L., *Fumaria Vaillantii* Loisl., *Corydalis cava* (L.) et *fabacea* Pers., *Trifolium elegans* Savi et *filiforme* L., *Vicia dumetorum* L., *Lathyrus latifolius* L., *Hippocrepis comosa* L., *Hypericum humifusum* L., *Hieracium bifurcum* M.B., *stoloniferum* W.K., *piloselloides* Vill., *echioides* W.K., *pratense* Tausch., *vulgatum* Fries, *bifidum* Kit., *sabadum* L., *Mulgedium sibiricum* Less., *Sonchus palustris* L., *Lappa major* Gärtn., *Filago germanica* L., *Arnica montana* L., *Pulicaria dysenterica* Gärtn., *Orchis sambucina* L., *Gymnadenia odoratissima* Rchd. et *cucullata* Rchd., *Cephalanthera ensifolia* R., *Euphorbia virgata* W. K., *Carex paniculata* L., *Schreberi* Schk., *brizoides* L., *Heleonastes* Ehrh. и *norvegica* Whlbg. (объ назъ Курляндіи?), *vitilis* Fries, *remota* L., *tomentosa* L., *extensa* Good., *humilis* Leyss., *fulva* Good., *pilosa* Scop., *evoluta* Hartm., *Amarantus Blitum* L., *Atriplex nitens* Rehent., большая часть *Salices* (*Salix hastata* L. и *silesiaca* W. назъ подозрительны).

ремѣнно излишними синонимами; потому что задача специальной флоры, въ этомъ отношеніи, есть показаніе синонимовъ прежнихъ ея флористовъ. Въ подобныхъ сочиненіяхъ синонимія должна быть обработана такъ, чтобы, имѣя новѣйшую флору какой либо области, въ монографіяхъ или болѣе общихъ сочиненіяхъ, какъ напр. Мелебура *Flora rossica*, не было бы необходимости ссылаться на всѣ прежнія флоры, потому что въ этомъ случаѣ очень легко могутъ произойти ошибки, которыхъ не всегда можетъ избѣжать даже авторъ, знакомый съ мѣстными обстоятельствами. Сомнительные синонимы могутъ быть разъяснены съ трудомъ, и то не всегда, по однимъ только сочиненіямъ; болѣе надежныя къ тому средства, заключаются или въ повѣркѣ приведенныхъ авторами мѣстонахожденій; или въ разсмотрѣніи оставшихся послѣ нихъ экземпляровъ. У Гг. Видеманна и Вебера мы нигдѣ не находимъ, чтобы они пользовались такими гербаріями своихъ предшественниковъ. Судя по приведенной ими литературѣ сочиненій, которыми они руководствовались, кажется, имъ недоставало также и части мѣстной литературы *); а равно у нихъ вѣтъ и точныхъ ссылокъ на приведенныя ими сочиненія. Впрочемъ это упущеніе еще не такъ важно, если только приведенныя мѣстонахожденія вѣрны. Съ другой стороны нельзя не сознаться, что авторы болѣе чѣмъ кто либо изъ ихъ предшественниковъ, изучили ботаническую литературу своей страны, не слѣпо принимали всѣ показанныя прежними флористами мѣстонахожденія за чистую монету, а съ довольно вѣрною критикою устраняли все сомнительное и ошибочное, не поступая однако же такъ безразлично, какъ Флейшеръ и Линдеманиъ, которые отвергали старинныя вѣрныя показанія по той только причинѣ, что не нашли сами показанныхъ

---

*) Такъ мы не находимъ въ разбираемомъ сочиненіи свидѣній о прежде показанныхъ растеніяхъ, напр. о *Plantago latifolia* у Фишера; объ *Aira spicata* и *Scirpus stygius* у Фербера; объ *Arenaria saxatilis* и *Senecio sylvestris* у Гриммела; и въ особенности о многихъ видахъ, показанныхъ въ сочиненіяхъ Брѣ, какъ то: *Veronica intermedia*, *Selinum Gmelini*, *Ranunculus fluviatilis* и *septemtrionalis*, *Salix caesia*, *riparia* (Illyonica) и новыхъ видовъ Брѣ: *S. denudata*, *nivea*, *sphagnicola*.

растений, хотя кругъ ихъ дѣятельности былъ слишкомъ ограниченъ. Сочиненіе Флейшера и Линдемманна, болѣе касается флоры Курляндіи; между тѣмъ какъ разбираемое нами есть главнѣйше флора Эстляндіи, гдѣ авторы производили свои собственные наблюденія, флору же двухъ другихъ провинцій они составили изъ постороннихъ источниковъ и сообщеній. Важнѣйшимъ и обильнѣйшимъ своимъ источникомъ авторы признаютъ первую 5 центурій *Floa exsiccata* Бунге, по экземплярамъ которой въ большей части случаевъ, можно узнать, какое растеніе разумѣютъ въ своей флорѣ авторы. Второе, по важности, мѣсто занимаетъ *Floa Rossica* Ледебуря, на которую авторы ссылаются въ томъ случаѣ, если приведенное растеніе было видѣно самимъ Ледебуромъ, не смотря на то, что въ этой флорѣ специальное мѣстонахожденіе приводится только въ видѣ изытія. Третій источникъ составляютъ исчисленія растений, присланныя изъ разныхъ мѣстъ флоры; авторы называютъ поименно 8 лицъ, которыя однако еще неизвѣстны въ ученомъ ботаническомъ мірѣ какъ авторитеты, и если эти лица, къ своимъ реэстрамъ, не приложили, какъ доказательство, экземпляровъ, что намъ неизвѣстно, то мы желаемъ, чтобы съ авторами не случилось бы такіе же частые промахи, какъ съ покойнымъ Соболевскимъ въ его С.-Петербургской флорѣ, или съ Георги и Ледебуромъ въ ихъ Русской флорѣ.

Въ предисловіи своемъ Гг. В. и В. справедливо указываютъ на недостатокъ точнѣйшихъ опредѣленій мѣстонахожденій рѣдкихъ растений въ сочиненіи своихъ предшественниковъ Флейшера и Линдемманна, и это преимущество своего сочиненія они выставляютъ на заглавномъ его листѣ. Должно согласиться съ тѣмъ, что они сдержали свое обѣщаніе. Они употребили нѣсколько лѣтъ на то, чтобы точнѣе изучить свою флору, обошли съ этою цѣлью большую часть Эстляндіи и довели число явпобрачныхъ этой губерніи до 767; трудъ во всякомъ случаѣ не маловажный, хотя этимъ конечно не исчерпаны всѣ сокровища флоры, потому что гораздо меньшая, не благоприятнѣе располо-

женная къ востоку и сѣверу, но за то гораздо долѣе изслѣдованная область Петербурга, заключаетъ въ себѣ столько же, если не болѣе извѣстныхъ явнотрачныхъ. Относительно критики 280 видовъ, не встрѣчающихся въ Эстляндіи, показанныхъ однакоже въ Курляндіи, Лифляндіи и на островахъ, авторы исполнили все, что только могли. Въ географической части своего сочиненія, они въ предѣлахъ избранной ими области, совершили, можно сказать, подвигъ, существенно содѣйствовавъ къ познанію страны и составивъ оригинальный трудъ, къ которому, въ случаяхъ надобности часто будетъ прибѣгать специальный ученый, потому что лучшей книги о флорѣ Остзейскихъ провинцій, доселѣ не имѣется. Авторы поволнили эту флору 150-ю по большей части рѣдкихъ, дотолѣ не отысканныхъ видовъ, во многомъ усовершенствовали характеристику растительности своего края, впервые тщательно опредѣлили общія точки зрѣнія, поощрили любовь къ изученію природы, облегчивъ начинающимъ познаніе туземнаго растительнаго міра и вообще употребили съ своей стороны всевозможное стараніе, чтобы сдѣлать свою книгу полезною; общепонятною и сподручною.

Изъ вышеуказанныхъ нами недостатковъ книги, явствуетъ, что авторамъ не можетъ быть присуждена полная Демидовская премія. Эти недостатки однакоже уравниваются разобранными достоинствами ея и во всякомъ случаѣ эта книга останется очень полезнымъ и годнымъ во многихъ отношеніяхъ руководствомъ. Академія до сихъ поръ еще не имѣла случая удостоить премію книги, которая бы въ такой мѣрѣ споспѣшествовала познанію естественныхъ произведеній этихъ важныхъ губерній Россійской Имперіи. По этому мы полагаемъ, что авторамъ, какъ признаніе трудности ихъ предпріятія и успѣха, съ которымъ они его выполнили, а равно какъ слабое вознагражденіе значительныхъ, повесенныхъ ими трудовъ и издержекъ слѣдуетъ присудить половинную премію.
